

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА,
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЛЕБЕДЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

СОВРЕМЕННЫЙ ДЗЭН-БУДДИЗМ. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

09.00.06 - научный атеизм

Диссертация на соискание
учёной степени кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор

М.П.Новиков

Москва - 1981

План.

	<u>Стр.</u>	
Введение.	3	- 15
Глава I. Особенности вероучения и культа современного дзэн-буддизма.	16	- 75
§ 1. Проблемы изучения и критики современного дзэн-буддизма.	16	- 34
§ 2. Специфика представлений о сверхъестественном в дзэн-буддизме.	35	- 55
§ 3. Культ и его роль в современном дзэн-буддизме.	56	- 75
Глава 2. Критика буржуазных и теологических толкований и оценок сущности дзэн-буддизма.	76	- 119
§ 1. Распространение дзэн-буддизма на Западе как выражение идейного кризиса буржуазного общества.	76	- 98
§ 2. "Христианский" дзэн. Критика католической религиозно-модернисткой интерпретации дзэн-буддизма.	99	- 119
Заключение.	120	- 127

Введение.

Углубление общего кризиса капитализма, успехи социализма, демократической, народно-освободительной и антиимпериалистической борьбы молодых независимых государств заставляют современных буржуазных идеологов искать новые формы защиты капиталистического общества. Ныне они демонстрируют необычайную плодовитость в изобретении различного рода идеологических концепций, в сущности своей, преследующих единую цель - апологию буржуазного строя, системы его социальных, культурных и духовных ценностей.

Характеризуя особенности идеологической борьбы на современном этапе, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев подчеркивал, что в настоящее время "возросла активность пропагандистских средств классового противника, усилились его попытки оказывать разлагающее воздействие на сознание советских людей"¹⁾ /5,75/. Эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.Брежнева, произнесённые им с трибуны исторического XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза нацеливают нас на активную наступательную контрпропаганду в современной борьбе идей. Это касается как традиционных буржуазных идеологических концепций, так и различных модернистских течений современной буржуазной религиозно-философской мысли, "нетрадиционных" религиозных систем, "молодежных" или "юношеских" мистических культов, разнообразных течений "неоориентализма" /"трансценден-

---

I. Здесь и далее первая цифра в скобках обозначает порядковый номер цитируемого произведения, последняя - страницу. Если имеется том, то его обозначает вторая цифра. Если в скобках стоит только одна цифра, то это обозначает, что в данном случае следует обращаться к произведению, на порядковый номер которого она указывает. Если цифры в скобках отделены точкой с запятой, значит здесь приводятся разные источники.

тельная медитация" - ТМ, "динамическая медитация" - ДМ, "человеческая психология", "неогуманизм" и т.п./, получивших сейчас широкое распространение в развитых капиталистических странах Западного Мира - Англии, Франции, ФРГ, США, Канаде. Одним из выражений этой тенденции является обращение к учению и культовой практике одного из традиционных течений дальневосточной махаяны, дзэн (кит.чань)-буддизму¹⁾, возникшему в Китае в VI веке и сохранившемуся в своих традиционных формах /Риндзай (кит.Линцзи)-дзэн, Сото (кит.Цао Дунь)-дзэн, Обаку (кит.Хуанг По)-дзэн/ вплоть до настоящего времени в Японии.

В Англии, Австралии, Австрии, Аргентине, Бразилии, Канаде, США, ФРГ, во Франции, Швеции, а также многих других капиталистических странах ныне действуют несколько сотен дзэн-буддийских групп и центров, выпускаются десятки периодических изданий, посвященных дзэн, переводится и издаётся на европейских языках многочисленная оригинальная дзэнская литература. Только в ФРГ ныне насчитывается несколько десятков тысяч приверженцев дзэна, из которых примерно тысяча молодых западногерманских христиан проходят специальные курсы дзэн-медитации в известных католических монастырях Бирон и Мария Латч, а еще около 20.000 человек ежедневно занимаются дзэн-медитацией по специальным руководствам в домашних условиях.

В Англии и США дзэн-буддийские центры и группы существуют практически в каждом крупном университете или колледже, число же более мелких группок последователей этого экзоти-

---

1. На Западе это учение получило наименование "дзэн", а не "чань"-буддизма, т.к. первыми там его стали распространять и пропагандировать японские, а не китайские его последователи.

ческого направления дальневосточной религиозной мысли не поддается исчислению. О популярности дзэна на Западе свидетельствует также шумный успех, созданного в середине 60-х годов японского телевизионного фильма, повествующего о жизни монахов дзэн-буддийского монастыря. На дзэн-буддийские сюжеты создаются музыкальные и художественные произведения, дзэн-буддийскими терминами пользуются буржуазные политические деятели и известные журналисты, к нему обращаются крупные бизнесмены, идеи и мотивы дзэна используют модные западные писатели. Все это показывает, что дзэн-буддизм на Западе пользуется ныне совершенно исключительной популярностью даже по сравнению с другими "неоиндуистскими" и "необуддийскими" течениями, культами и сектами, такими как "Хари Кришна", "Ананда Марга", "Миссия божественного света", йога, тантризм, амидаизм, нитирэн и т.д.

Буржуазные средства массовой информации широко рекламируют дзэн, пытаются распространить его влияние на отдельных представителей молодого поколения советских людей. Этому враждебному нашему строю явлению надо давать решительный и своевременный отпор, основанный на конструктивном критическом научном рассмотрении современного дзэн-буддизма.

Интерес к этому учению, далеко не в последнюю очередь, связан и с его оригинальной психотехникой, необычайной философией, наконец, с той значительной ролью, которую он сыграл в формировании китайской и японской культуры, этики и эстетики. Это делает возможным этизацию, эстетизацию и психологизацию его основных религиозных идей в связи с попытками реализации теологической программы современных религиозных модернистов, а также для ряда современных буржуаз-

ных философов и религиозных теологов, рассматривающих сложный и противоречивый процесс интеграции и синкретизации религиозных идей Запада и Востока.

Таким образом, обращение диссертанта к критическому рассмотрению современного дзэн-буддизма обусловлено тем важным положением, которое занимает дзэн в современной борьбе идей, вызвано сложностью, содержательностью и актуальностью этой проблемы и её малой изученностью в советской науке.

Актуальность исследования темы и степень разработанности проблемы.

Первые сведения о дзэн-буддизме появились в странах Запада и в США в конце XIX века, а систематическое его изучение началось там со второй четверти XX века. В 50-ые, 60-ые и, особенно в 70-е годы нашего столетия, интерес к этому оригинальному и экзотическому направлению религиозной мысли значительно усиливается. На него обращают пристальное внимание крупные буржуазные учёные - востоковеды, искусствоведы, историки, лингвисты, литературоведы, логики, психологи, религиоведы, философы, этнографы: Х.Бенуа, Э.Бенц, Л.Блофельд /Ху Шань/, Л.Бриджес, Р.Де Мартино, К.Дюркгейм, У.Кинг, Т.Линг, Ч.Лук /Лу Куан юй/, Я.Нидлман, Р.Отто, Н.Росс, Р.Поуэлл, А.Тойнби, Чэнг Чэнг Чи /Гарма/, /148; 149; 151; 155; 334; 173-174; 212; 218; 219-221; 230; 236-239; 244; 242; 283; 161-162/; видные современные христианские теологи: Т.Альтицер, Д.Бэриган, Д.Грэхем, У.Джонстон, Г.Дьюлин, Р.Занер, Х.Кокс, Т.Мертон, П.Тиллих Х.Эномия-Лассаль /146; 147; 185; 200-201; 170-172; 325-329; 166; 224-225; 282; 176-177/; известные представители западной литературно-художественной интеллигенции: Г.Гессе, А.Гинзберг, Д.Керуак, Г.Снайдер, Д.Сэлинджер, Л.Ферлингетти /191; 183;

211; 260; 247; 179/.

Особое место в этом ряду занимают современные буржуазные интерпретаторы идей дзэн /чань/-буддизма на Западе: японский ученый Д.Судзуки и его последователи: Р.Блисс, Х.Хэмпфрис и А.Уоттс, современные западные "учителя" и "наставники" дзэн: Ф.Каппо, Д.Кеннет, Р.Сасаки, С.Судзуки, И.Миура и многие другие современные последователи, популяризаторы и интерпретаторы идей дзэн-буддизма в Японии, в капиталистических странах Запада и в США /См.: 265-277; 152-154; 195-197; 285-295; 204-206; 210; 248; 278; 227 и т.д./.

Всё это делает необходимым и актуальным критический анализ современного дзэн-буддизма^{I)} и его западных интерпретаций.

В настоящее время по дзэн/чань/-буддизму имеется обширная литература: многочисленные монографии, справочно-библиографические материалы, различные журнальные статьи и газетные публикации и произведения дзэн-буддийских наставников и учителей. В изданной в 1976 году в США библиографии книг и статей на английском языке, посвящённых традиционному китайско-японскому дзэн /чань/-буддизму и современным западным интерпретациям, насчитывается около восьмисот наименований /284/. Многочисленная литература по дзэн-буддизму затрагивает самые различные аспекты его идеологии и культа. Вместе с тем, в большинстве

I. Под "современным дзэн-буддизмом" здесь и далее подразумеваются традиционные, ортодоксальные и модифицированные течения дзэн-буддизма, существующие в рамках Риндзэй-дзэна, Сото-дзэна и Обяку-дзэна, в том виде, в каком они сформировались в Японии к концу XIX-началу XX века и существуют в этой стране по настоящее время. В диссертации рассматриваются также современные буржуазные и теологические интерпретации учения и практики его в Англии, ФРГ, Франции, США и Канаде.

книг и статей дзэн-буддизм интерпретируется как особое учение, которое невозможно определить и классифицировать. Так, вырезая эту довольно распространённую среди западных почитателей дзэн-буддизма точку зрения, известный популяризатор дзэн, президент английского "Буддийского общества" Хризмас Хампфрис подчёркивает, что "он /дзэн-буддизм - С.Л./ уникален в долгой истории религии" /197,21/. Другой современный интерпретатор идей дзэн-буддизма Р.Блисс пишет, что "это /дзэн - С.Л./ - мировая сила; поскольку вообще жив человек, он живет по дзэну" /154,8/. Подобные ошибочные, бессодержательные, идеалистические и спекулятивные представления до сих пор имеют самое широкое распространение в буржуазной науке.

Это объясняется отсутствием правильной научной методологии, системы чётких критериев, мировоззренческим плюрализмом, тяготением к субъективизму, релятивизму и абстрактности, характерных вообще для всей современной буржуазной философии и религиоведения, буржуазного мировоззрения в целом, а также сложностью и неразработанностью учения дзэн-буддизма, которое не укладывается в рамки традиционных религий, имеет свою, только ему присущую, специфику. Диссертантом подчёркивается, что в противовес произвольному и ненаучному методу исследования дзэн-буддизма, применяемого различными буржуазными историко-философскими школами, его надо изучать как иррационалистическую религиозную систему, обладающую специфической и определяющей с точки зрения марксистско-ленинской методологии чертой, характеризующей дзэн как вполне определённую форму общественного сознания - религию, на что указывает, имеющаяся, по мнению диссертанта в дзэне, вера в сверхъестественное - определяющая черта религии. Вместе с тем диссертант отделяет от традицион-

ных форм дзэн-буддизма его современные "безрелигиозные", "мирские", "пантеистические" и иные его интерпретации, имеющие широкое хождение на Западе, которые также как и традиционные течения дзэна должны оцениваться с чётких марксистско-ленинских методологических позиций и получать, соответствующую каждой из них, конкретную и репрезентативную оценку.

В советской научной литературе тема диссертации "Современный дзэн-буддизм. Критический анализ" до сих пор специально не ставилась и не рассматривалась. В определённой степени это объясняется тем, что разработка различных аспектов этой сложной, содержательной и актуальной темы стала осуществляться советскими учёными, с середины 60-х - начале 70-х годов. Ныне имеется ряд исследований советских востоковедов, историков, этнографов, искусствоведов, литературоведов, философов - Н.В.Абаева /9-17/, С.А.Арутюнова и Г.Е.Светлова /19/, Э.Я.Баталова /23/, Л.С.Васильева /31-32/, В.Н.Горегляда /37/, Т.П.Григорьевой /39-41/, В.И.Корнева /66-68/, С.Г.Нестеркина /78/, Н.С.Николаевой /79/, Е.С.Сафроновой /117-120/ и других, в которых производится разбор и рассмотрение специфических, частных проблем изучения и критики традиционных форм дзэн /чэнь/-буддизма и его современных интерпретаций.

Хотя в большинстве названных исследований даются содержательные и разносторонние оценки одного из своеобразнейших течений дальневосточной махаяны, однако, в целом, в них сравнительно мало внимания уделяется вероучению и культу дзэн-буддизма, критике его идеологии и современной практики.

Правильным подходом к постановке и решению проблемы критики буддизма в социальном, философски-атеистическом и мировоззренческом плане являются труды советского учёного-обществоведа

А.Н.Кочетова, в которых дана верная марксистско-ленинская характеристика и оценка древнейшей мировой религии - буддизма /см.: 69-74/. При этом дзэн-буддизм занимает в этих работах сравнительно небольшое место, являясь для их автора лишь одной из многочисленных относительно второстепенных и частных проблем исследования буддизма и его основных разновидностей.

Более общим подходом к постановке и решению проблем изучения и критики восточных религиозно-философских учений - индуизма и буддизма в социально-политическом, философском и общемировоззренческом плане являются труды советских ученых-обществоведов: В.В.Бродова /29/, Ю.Б.Козловского /62-63/, И.А.Латышева /76/, Ю.М.Павлова /88/, Б.В.Поспелова /104/ и других.

Таким образом, предлагаемое диссертационное исследование на тему "Современный дзэн-буддизм. Критический анализ" позволяет осуществить целостное, содержательное и разностороннее рассмотрение сущности одного из наиболее специфических и оригинальных течений буддизма-дзэн, его многочисленных современных модификаций и интерпретаций.

Цель и задачи исследования.

Основная цель диссертации - критический анализ сущности современного дзэн-буддизма с позиций марксистско-ленинской научной методологии.

Для реализации этой цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать дзэн-буддийские источники, работы современных буржуазных апологетов, популяризаторов и интерпретаторов дзэн-буддизма, выявить причины их обращения к этому учению и популярности его в странах Запада;
- подвергнуть атеистической и философско-социологической кри-

тике сущность традиционных форм дзэн-буддизма (Риндзэй-дзэн, Сото-дзэн и Обаку-дзэн), представленных ныне, преимущественно, в Японии, и раскрыть их неразрывную, органическую связь с древнейшей мировой религией-буддизмом;

- проследить эволюцию дзэн-буддизма на Дальнем Востоке (Китай, Корея, Вьетнам и Япония) и в некоторых развитых капиталистических странах Запада (Англия, США, ФРГ) в связи с необходимостью конкретно-исторического подхода к изучению этого учения, а также ввиду обязательного строгого и чёткого разграничения традиционных форм современного дзэн-буддизма и его буржуазных и теологических оценок и истолкований;

- критически рассмотреть современные модификации и буржуазные интерпретации дзэн-буддизма, такие как "светский", "мирской", "не-церковный" /"коджо"/-дзэн, "бит"-дзэн, "христианский" дзэн и т.п.;

- раскрыть идейно-теоретические источники, содержание и сущность современной католической религиозно-модернистской интерпретации дзэн-буддизма - "христианского" дзэна;

- показать социальный смысл и значение современного дзэн-буддизма, определить его место в буржуазных концепциях будущего, в богословских попытках истолкования медитационной практики дзэн в целях модернизации религиозного культа в католицизме;

- подчеркнуть необходимость философско-материалистической и атеистической критики современных буржуазных и теологических интерпретаций дзэн-буддизма.

Научная новизна исследования определяется актуальностью и слабой изученностью в советской научной литературе новой и значительной проблемы глубокой и разносторонней философско-социологической критики современного дзэн-буддизма.

Диссертационная работа в определённой мере нацелена на её целостное решение. Здесь, по-существу впервые, автор предпринимает попытку систематического, содержательного рассмотрения особенностей формирования, развития и функционирования современного дзэн-буддизма, разбирает, подвергая предметной и аргументированной критике его идеологию, вероучение и культ. При этом в противовес попыткам ряда буржуазных исследователей и интерпретаторов дзэн-буддизма скрыть и элиминировать его смысл и подлинное значение, автор стремится выявить и определить религиозную сущность традиционных форм современного дзэн-буддизма, рассматривает наиболее характерные особенности их вероучения и культа.

Таким образом, предлагаемая диссертация является первой крупной монографической работой, в которой на основе марксистской методологии анализируются наиболее важные философские, социальные и психологические аспекты современного дзэн-буддизма, а также предлагаются новые подходы к критическому рассмотрению современных модификаций и буржуазных интерпретаций дзэна. Относительно подробно освещаются проблемы, связанные с критикой "христианского" или "католического" дзэна, квалифицируемого в качестве влиятельного течения современного религиозного модернизма. Эта модная разновидность модернизма в современном католицизме до сих пор в советской научной философско-атеистической литературе специально не определялась и подробно не рассматривалась.

Практическая ценность исследования.

Полученные в процессе решения намеченных задач теоретические положения, выводы и результаты диссертационной работы целесообразно применять для аргументированной критики дзэн-буддизма, его современных модификаций и интерпретаций, а также но-

вейших изощрённых спекуляциях со стороны буржуазных идеологов и католических теологов на популярности этого учения, выражающихся в попытках своеобразной "психологизации", "этизации", "эстетизации", "христианизации" и "пантеизации" его основных понятий, теоретических идей и практических рекомендаций.

Материалы проделанной работы, опыт критического анализа современного дзэн-буддизма может послужить определённым подспорьем для дальнейших исследований в этой области при изучении и исследовании специальных востоковедческих и буддологических вопросов и проблем и при рассмотрении важнейших особенностей китайской и японской культуры, ввиду общепризнанного значительного влияния идей дзэн-буддизма на их формирование и развитие^{I)}.

Результаты, полученные в процессе критического анализа современных оценок и истолкований идеологической направленности, учения и культовой практики традиционных форм дзэн-буддизма также целесообразно учитывать при выявлении сущности современного экуменизма, авангардистских тенденций в протестантском и католическом религиозном модернизме, буржуазного плюрализма и т.д.

В связи с вышеизложенным практическое значение работы состоит в возможности использования её выводов:

а) в разработке тематики и содержания лекций по критике современной религиозной идеологии;

б) в контрпропаганде, в связи с непрекращающимися попытками распространения буржуазными средствами массовой информации идей и методов дзэн-буддизма среди части советской молодежи;

в) в научно-атеистической пропаганде;

I. В особенности, это касается влияния дзэн на национальную культуру Японии. Что же касается влияния чань /дзэн/ на китайскую культуру, то оно, по существу, ограничивается периодом его расцвета в Китае, хронологические рамки которого - УШ - XII в.

г) в раскрытии таких проблем, как "Современный кризис религий", "Религия и атеизм в современной борьбе идей", "Критика современного религиозного модернизма" и т.д.

Выводы и обобщения, сделанные в диссертации могут быть использованы:

- а) в учебных программах и пособиях по научно-атеистическому воспитанию;
- б) в спецкурсах и спецсеминарах;
- в) в дальнейших научных разработках этой темы.

Методологическая база исследования.

Методологической основой исследования являются произведения классиков марксизма-ленинизма, различные партийные документы, в которых даётся решение важнейших проблем идеологической борьбы на современном этапе, материалы XXVI съезда КПСС, материалы Сопевания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в 1969 году, постановление ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" от 26 апреля 1979 года, выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева, документах международных встреч, конференций, совещаний и консультаций братских коммунистических и рабочих партий.

В работе над диссертацией автор руководствовался известными методологическими принципами классиков марксизма-ленинизма, которые указывают на необходимость рассмотрения такого сложного явления как религия во всей совокупности её связей с обществом, с учетом постоянного развития и изменения этих связей, и, следовательно, изменения характера проявления идеологической функции религии. Особенно важно это учитывать при критическом анализе многочисленных и разнообразных интерпретаций традиционных форм современного дзен-буддизма, проявляющих

большую свободу, гибкость и изощренность в способах идеологического воздействия на сознание людей, особенно молодежи, ряда развитых капиталистических стран.

В диссертации предпринята попытка использовать последние достижения современной марксистской социальной теории, научного атеизма. В этом плане, большую и конкретную методологическую помощь автору оказали работы советских исследователей социологии, психологии и гносеологии религии Ю.Ф.Борункова /28/, В.И.Добренькова /46-47/, М.П.Новикова /81-82/ и И.Н.Яблокова /144/, книги и статьи посвященные критике идеологии, мировоззрения и практики индуизма, буддизма, ламаизма и дзэна. Н.В.Абаева, С.А.Арутюнова и Г.Е.Светлова, Э.Я.Баталова, В.В.Бродова, Л.С.Васильева, Н.И.Конрада, В.И.Корнева, А.Н.Кочетова, Ю.М.Павлова, О.О.Розенберга и других.

При работе над диссертацией автор стремился следовать уже сложившемуся подходу к анализу и критике религиозной идеологии, современной буржуазной философии и религиоведения.

Апробация работы.

На всесоюзном совещании "Основные направления и задачи советской буддологии", проходившем с 26 по 28 июня 1977 года в городе Улан-Удэ /Бурятская АССР/, автор диссертации выступил с сообщением на тему "Критика религиозной сущности традиционных форм современного дзэн-буддизма", в котором нашли отражение положения данного исследования. Сделано сообщение по теме диссертации на методологическом семинаре аспирантов кафедры истории и теории атеизма и религии философского факультета МГУ им.М.В.Ломоносова в марте 1979 года. Отдельные положения диссертации использовались в лекциях, прочитанных по линии ЦК ВЛКСМ и Всесоюзного общества "Знание". Диссертация обсуждалась и в целом была одобрена на заседании кафедры истории и теории атеизма и религии в октябре 1980 года.

Глава I. Особенности вероучения и культа современного дзэн-буддизма.

§ I. Проблемы изучения и критики современного дзэн-буддизма.

Так называемые мировые религии - буддизм, ислам и христианство - возникли в разное время. Каждая из этих религий имеет свою историю. Внутри каждого отдельного течения имеются многочисленные школы и секты, порою далеко отстоящие друг от друга по отдельным элементам своего вероучения и культа^{I/}. По данным буржуазных религиоведов в настоящее время более половины населения земного шара исповедуют мировые религии /77,61/. Советскими учеными-обществоведами была проведена большая и разнообразная работа по исследованию различных проблем, касающихся мировых религий. Однако, в силу ряда причин, исследования эти касались в основном христианства и ислама. Как это уже отмечалось, буддизм со всеми его многочисленными течениями, школами и сектами в нашей стране изучали в основном учёные-востоковеды. В их разработках различной буддологической философской проблематики, зачастую, недостаточное внимание уделяется мировоззренческому аспекту различных проблем, связанных с учением буддизма в том числе дзэн /чань/-буддизма.

Между тем, известно то огромное значение, которое классики марксизма-ленинизма уделяют именно мировоззренческой сторо-

---

I. "Как и в других религиях, в среде буддизма с первых же веков его существования стали возникать различные секты, число которых достигало около двух десятков, по другим сведениям - свыше 30", - отмечает советский исследователь Г.А. Шпажников в книге "Религии стран Юго-Восточной Азии" /1980/ /136, 21/. О.О. Розенберг конкретизируя число сект в раннем буддизме, писал ранее о том, что "Уже вскоре после смерти Шакьямуни в Индии буддизм считал 18 сект" /116, 32/.

не той или иной проблемы, её связи с социально-экономическими явлениями, наблюдаемыми в обществе в различные исторические эпохи. В работе "К критике гегелевской философии права. Введение". К.Маркс пишет: "Основа иррелигиозной критики такова: человек создаёт религию, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или ещё не обрёл себя, или уже снова себя потерял. Но человек — не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это мир человека, государство, общество. Это государство, это общество порождает религию, превратное мировоззрение, ибо сами они — превратный мир. Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический *point d'honneur*, его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания /I, I, 415/.

Давая определение религиозной форме общественного сознания и выявляя при этом её социальные функции, К.Маркс делает заключение о том, на каких методических основах строится научная критика религии, а также определяет цель, которую преследует критика религиозной идеологии. "Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого" /I, I, 415/.

Мысли, высказанные К.Марксом в работе "К критике гегелевской философии права. Введение", указывают на то, как должна вестись подлинно научная критика религии и имеют, таким обра-

зом, важнейшее методологическое значение. На эти указания следует опираться, исследуя религии Востока, в том числе буддизм, являющийся одной из влиятельнейших мировых религий¹⁾, и возникший из него в процессе исторического развития дзэн /чань/-буддизм.

На особенностях дзэн мы остановимся немного позднее, а пока стоит обратить внимание на исходные предпосылки дзэн-буддизма, на историю его развития. Это необходимо сделать для того, чтобы более отчётливо представить себе исторические судьбы дзэн-буддизма.

Для целого ряда современных буржуазных исследователей и интерпретаторов дзэн-буддизма и других восточных культов конкретно-исторический анализ того или иного объекта исследования не представляется необходимым. По их мнению, отдельные философские и религиозные течения Востока, в силу их определённой специфики, можно исследовать в изоляции от тех или иных социально-политических процессов, оказавших существенное влияние на их становление и развитие. Ограничиваясь указаниями на те или иные элементы духовной жизни, повлиявшие, по их мнению, на формирование круга идей, составивших определённую философскую или религиозную концепцию, они, как правило, ограничиваются этим упоминанием, не вдаваясь в сущность происходящих явлений.

В отношении буддизма "дзэн" так поступает, например, из-

I. По данным буржуазного религиоведения в 1977 году в мире проживало буддистов:

Всего:	С.Америка	Ю.Америка	Европа	Азия	Африка	Океания
800.300	155.000	195.300	220.000	244.212.000	2000	16.000

вестный популяризатор идей дзэн, американский исследователь, ученик современного "патриарха" дзэн на Западе, Д.Т.Судауки /1870-1966/, А.Уоттс /1915-1973/. В работе "Путь дзэна" Уоттс подробно останавливается на идеях буддизма махаяны¹⁾, даосизме, тантризме и других религиозно-философских школах Индии и Китая, оказавших, по его мнению, существенное влияние на учение дзэн, представленного ныне в Японии тремя основными сектами Сото, Риндзай и Обаку²⁾. Указание на схожесть перечисленных философских систем справедливо, однако, обращая внимание своих читателей на соответствующие параллели, Уоттс невольно искажает истинный характер идей, заимствованных дзэн-буддизмом, вырывая их из соответствующего конкретно-исторического контекста.

Для буржуазной историографии вообще свойственна недооценка влияния социально-экономических и общественных факторов на сферу общественного сознания. Особенно ярко это проявляется, когда речь заходит об изучении различных философских и религиозных систем Востока³⁾. Философская позиция буржуазных

-
1. Дзэн - секта, сформировавшаяся в русле буддизма махаяны, однако, в данном случае речь идёт о школах йогачаров и мадхьямиков, исторически и логически предшествующих дзэнчань буддизму.
  2. Понятие секты в буддизме имеет значение религиозного направления, отдельной школы, действующей в рамках всей церковной системы. "О буддийском мировоззрении вообще говорить можно лишь в том смысле, как мы говорим о "христианстве", хотя на самом деле мы встречаемся только с целым рядом христианских вероисповеданий и сект" - писал известный русский ученый-востоковед О.О.Розенберг.
  3. Как правильно замечает советский историк К.А.Попов: "Ошибкой большинства буржуазных исследователей следует считать то, что они эту культуру /культуру Востока - С.Л./ представляли в общей форме вне классовых интересов, в виде единого потока" /99,5/.

исследователей обосновывается такими аргументами, которые, по их мнению, должны свидетельствовать о том, что религия и общественная мысль народов Востока настолько уникальны и специфичны, что марксистско-ленинская методология к ним якобы неприменима. Подобную аргументацию советские ученые-востоковеды убедительно опровергают. "Для нас нет деления народов и стран на Восток и Запад. Восток рассматривается на равных правах с Западом, и мы изучаем его с той же марксистской методологией, с какой изучаем Запад. Классовая борьба шла и идет на Востоке так же, как и на Западе" /87,9/ - писал известный советский учёный, академик С.Ф.Ольденбург. Мысль о том, что марксистская методология верна и тогда, когда речь идёт об изучении "восточной" культуры, подчёркивает и советский японовед, академик Н.И.Конрад в содержательной и интересной работе "Запад и Восток". "Историки, философы, социологи, экономисты, литературоведы в нашей стране, а также многие учёные в других странах ведут свои исследования, опираясь на марксистскую теорию общественно-исторического процесса. Действительность этой теории открывается в том, что именно те исследования, которые ведутся на её основе, дают наиболее точное и подтверждаемое реальными историческими фактами знание" /64,15-16/, - отмечает известный советский учёный-востоковед, разрабатывая при этом общие методологические основы марксистской критики традиционных учений Востока и их современных модификаций. Эти замечания сохраняют свое значение и по отношению к критическому рассмотрению основных идей традиционных форм дзэн-буддизма и их современных интерпретаций, особенно в связи с рассмотрением исторических проблем, связанных с этим популярным течением дальневосточной махаяны.

Как известно, буддизм - религия, связанная с именем Гау-

тамы Будды - "мудреца из племени шакьев" /"Шанья-муни"/, появляется в Индии "как оппозиция кастовому строю" /57,90/ примерно в VI-V веке до нашей эры и вскоре получает самое широкое распространение в этой стране. В начале нашей эры /приблизительно I в.н.э./ буддизм разделяется на два основных направления - хиньяну /"малая колесница"/ или "узкий путь спасения" и махаяну /"большая колесница"/ или "широкий путь спасения". Согласно буддийскому преданию следы дзэн обнаруживаются уже в раннем буддизме.

В работах зарубежных буддологов вопрос о соотношении раннего буддизма и дзэн-буддизма рассматривался неоднократно. Долгое время исследователи дзэн /чань/буддизма склонялись к тому представлению, что следы дзэн можно найти в учении раннего буддизма, распространенного в Индии /235; 254; 266;/.

Известный современный буддолог Калупахана, специально рассматривая этот вопрос в книге "Буддийская философия" и сопоставляя различные точки зрения, вероятно совершенно справедливо полагает, что дзэн/чань/буддизм является вполне самостоятельным учением, появившимся в Китае в VI веке нашей эры /203, 163-178/. Этот взгляд разделяется ныне большинством зарубежных ученых, занимающихся буддизмом и его различными школами.

Хотя буддизм чань /дзэн/ возник в Китае и пережил там определенный расцвет в эпоху Тан /618-907/ и в эпоху Сун /960-1279/ именно в Японии это направление буддизма получило широкое распространение и развитие ¹⁾. Чань буддизм в Китае оказался всё же

---

1. Между чань и дзэн буддизмом существует определённая разница. Чань буддизм появился в Китае в VI веке н.э. и существовал там в виде 5 сект и 7 главных ответвлений. Что касается дзэн-буддизма, то он был перенесен в Японию в XII веке из Китая через Корею и существует в "Стране восходящего солнца" ныне в виде 3 сект и 24 ответвлений. Однако, при выявлении специфики чань и дзэн-буддизма следует иметь в виду то, что за исключением несущественных деталей, дзэн-буддизм равнозначен и аналогичен своему историческому предшественнику - "чань".

достаточно жизнеспособен и просуществовал вплоть до XX века, оказывая серьезное влияние на формирование идеологии тайных обществ в Китае /9;103/.

Учение современного дзэн-буддизма включает в себя элементы религиозно-философского направления, возникшего в Китае в VI веке нашей эры под названием "чань-буддизма". Расцвет буддизма в Китае связан именно с деятельностью последователей секты чань, оказавшей самое серьезное влияние на различные сферы жизни китайского общества, в том числе на философию, литературу, искусство и мораль, успешно соперничая при этом с даосизмом и конфуцианством¹⁾. Возникновение дзэн-буддизма связано с именем полупоупендарного 28-го буддийского и первого дзэнского патриарха Бодхидхармы /яп.Дарума/. Однако, затем чань-буддизм начинает терять своё влияние. Уже в XII веке начинается его закат в Китае.

Во время эпохи Хэйан /794-1185/ в Японию из Кореи и Китая начинают проникать идеи чань-буддизма не получившие пока в Японии достаточного распространения, в связи с тем, что в недрах японского общества ещё не созрели социально-экономические предпосылки, необходимые для утверждения религии дзэн. Становление дзэн в Японии начинается в связи с формированием нового класса раннефеодального общества Японии - самурайства /служилых дворян/. Исторически этот период определяется как эпоха Камакура /1185-1333/.

---

1. Известный китайский исследователь чань-буддизма называет этот период расцвета чань в Китае, продолжавшийся примерно с VIII по XII век, "золотым веком дзэн /чань/" /.../.

Чань /дзэн/-буддизм был перенесён в Японию возвратившимися после обучения в чаньских монастырях из Китая монахами - основателем японской разновидности Риндзай /кит.Линци/ Эйсаем /1141-1215/ и основателем японской школы Сото /кит.Цао Дунь/ Догеном /1200-1253/. Значительно позже, уже в XIII веке, в Японию было перенесено из Китая третье направление "классического" чань /дзэн/-буддизма - дзэн /чань/ школы Обаку /кит.Хуанг По/. Его основателем в Японии считают средневекового дзэн-буддийского монаха Ингена /1592-1673/.

Как это уже отмечалось, дзэн-буддизм существует в Японии в виде традиционного религиозного направления; его история начинается в XII веке, в эпоху Камакура. Крупнейший современный историк, последователь и интерпретатор дзэн-буддизма, японский профессор Д.Т.Судзуки пишет, что "всё существенное, что можно извлечь из буддизма за всё время японской истории, получило своё развитие в эпоху Камакура /1192-1333/. Последующее развитие его было в большей или меньшей степени исполнением предыдущего и выработкой деталей" /124,13/. Распространение идей дзэн-буддизма в Японии связано с определёнными изменениями социально-политических и экономических условий жизни японского средневекового общества и, в частности, с появлением в XII-XIII веках на исторической арене нового, заинтересованного в широкой пропаганде идей дзэн-буддизма эксплуататорского класса самураев - служилых дворян.

В следующий период японской истории - эпоху Муромата /1185-1333/, дзэн достигает подлинного расцвета. Но сразу же вслед за этим историческим промежутком популярность дзэн идёт на убыль. Следующие этапы расцвета дзэн связаны с той или иной конкретной формой искусства и быта японцев, но той попу-

лярности, которая сопутствовала дзэн в эпохи Камакура и Муромати, дзэн-буддизму больше не удаётся достичь.

Период с XII по XIV век в истории Японии был связан с усиленным проникновением с континента на остров китайской культуры, клонившейся к своему закату. Монохромная пейзажная живопись, искусство стрельбы из лука, каллиграфия, чайная церемония, керамика и многое другое было воспринято японской культурой из китайской. Влияние дзэн /чань/ на искусство Китая было весьма значительным, но подлинного расцвета эстетика дзэн достигла в Японии, где она до сих пор сохраняет своё влияние на японское искусство, формируя его идеалы.

Что касается последующей эволюции идей дзэн-буддизма в Японии в эпохи Момояма /1573-1603/ и Эдо /1603-1867/, то она характеризуется разработкой и уточнением отдельных положений традиционного Риндзай-дзэна и Сото-дзэна, а также появлением в Японии в XVII веке Обаку-дзэна - течения традиционного дзэн-буддизма, мало отличающегося от дзэна школы Риндзай. Специальное рассмотрение вопросов, связанных с деятельностью позднейших реформаторов "классического" дзэн-буддизма, таких как создатель современной системы коанов в Риндзай-дзэне Экаку Хакуин /1685-1768/, реформатор Сото-дзэна Шосен Судзуки /1579-1653/, родоначальник японской ветви учения Хуанг По-Обаку-дзэн Инген и других, выходят за рамки этого исследования, поскольку речь здесь идёт в основном о сущности учения традиционных форм дзэн-буддизма в том виде, как он уже сформировался к настоящему времени^{I)}.

I. Об этом см. в содержательной работе Г.Дюмулина специально посвященной истории дзэн /чань/-буддизма /172/.

Начиная примерно с конца XIX века, традиционные формы дзен-буддизма начинают переживать кризис, затрагивающий различные аспекты их вероучения и культа. Кризис традиционных форм современного дзен-буддизма является сложным вопросом, который требует специального рассмотрения.

Крупный современный исследователь японской культуры Иэна-го Сабуро полагает, что буддизм в настоящее время сдаёт свои позиции. "Было бы опрометчиво считать, что ныне в существующих в Японии буддийских организациях найдутся силы, которые смогут влить новую энергию в культурное наследие буддизма и возродить его к новой жизни в нашу современную эру" /59,203/.

В настоящее время дзен-буддизм имеет во всём мире, а в основном в Японии, около 10 млн. последователей /18,18/.

Этимология слова "дзен" /дзэнсю¹⁾/ раскрывается в историческом контексте. Само слово "дзен" является японским эквивалентом китайского слова "чань", в старом звучании "чань-на", представляющего собой транслитерацию слова "дхьяна", звучащего на пали как "ихана". "Дхьяна - это понятие, встречающееся в древнеиндийской религиозной философии. Оно переводится на русский язык как "медитация", или просто "сосредоточенное созерцание", что связано с той религиозно-философской системой, где это понятие играло вполне определённую роль и откуда оно было впоследствии перенесено в учение буддизма, а именно с йогой.

По своему восприняв "дхьяну", буддисты стали интерпретировать её в виде особой формы познания сверхъестественного, в виде медитации, приводящей к реализации религиозного идеала, имеющегося в буддизме и заключающегося в достижении нирваны.

---

1. "Дзэнсю" - буквально означает "учение дзен".

Дзэн-буддисты связали "дхьяну-медитацию" с поисками "сатори" - особого психологического переживания, которое далее предполагается рассмотреть более подробно в связи с выявлением в учении традиционного дзэн-буддизма идеи сверхъестественного, характеризующего его как религиозную форму общественного сознания.

Установление различия между дхьяной в её ортодоксальном понимании и ¹⁾ буддизмом дзэн является специальной востоковедческой проблемой .

В классической "первоначальной" йоге Патанджи дхьяна - седьмая ступень на пути к достижению "самадхи", конечной цели йоги. Но цель дзэн-буддизма заключается не в конечном достижении "самадхи", а в достижении "сатори" /"просветления", "озарения"/. Только это является необходимостью для дзэн, и всякие дополнительные средства могут быть признаны в этой системе лишь постольку, поскольку они способствуют достижению главной цели - сатори.

Так, по словам "шестого" патриарха дзэн-буддизма Хуэй-Нэна, разработавшего основные положения дзэн в "Алтарной сутре шестого патриарха", неоднократно переводившейся на европейские языки, "искать прибежище в собственном духе и собственной природе значит искать прибежище в истинном Будде" /50,188/. Обращение к дхьяне-медитации и другим техническим средствам и приёмам не является по его мнению, настоятельно необходимым и поэтому не удивительно, что их применение впоследствии, стало знаком отхода последователей дзэн /чань/ буддизма от его "раннего" китайского варианта.

---

1. См. по этому вопросу статью современного востоковеда Д.Блофельда /Ху Шань/ "Чань, дзэн или дхьяна" /151/.

"Просветление - это ваша собственная природа. Доверьтесь лишь этому своему духу и вы тут же станете буддой", - эти слова Хуэй-нэна из "Алтарной сутры" также указывают на то, что в это время культ дзэн /чань/-буддизма ещё только начинает складываться и формироваться.

Современный исследователь дзэн /чань/-буддизма Чэнг Чэн Чи /Гарма/ подтверждает это положение. Он пишет: "На ранней стадии дзэн был неприукрашен, доступен для понимания, вполне выразим и прозаичен. Ввиду недостатка документов, касающихся практики дзэн этого периода, мы точно не знаем, как его тогда практиковали. Уверенно мы можем только сказать, что не было упражнений с коанами, не было "представлений" с криками и ударами, подобных встречающимся сейчас" /162,30/.

Указывая здесь на характерные различия между "дхьяной" в её "классическом" значении и буддизмом дзэн, следует остановиться и на том, что их сближает. И йоговская дхьяна и дзэн имеют одинаковую сферу применения - область сверхъестественного, и методы их, при всём кажущемся различии, игнорируют явления реальной действительности. Человек в обоих случаях понимается в духе религиозных доктрин как существо, имеющее божественное происхождение и наделённое в первом случае "природой Будды"¹⁾, во втором - "божественным атманом"²⁾.

Отмечая существенные особенности традиционного дзэн-буддизма и выявляя его специфику в отношении к другим течениям

-
1. Известное дзэн-буддийское изречение гласит: - "Каждый человек по природе Будда, но не каждый это сознаёт".
  2. Безличный "Атман" сопрягается с "Брахманом", представляющим собой своеобразную объективацию "Атмана". "Атман", в свою очередь, может рассматриваться как особая субъективация "Брахмана".

буддизма Махаяны, известный современный западногерманский философ Эрнст Бенц подчёркивает: "В действительности дзэн есть только одна из многих форм медитации, которые практикуются различными сектами буддизма махаяны" /279,50/.

В связи с рассмотрением "дзэн" в виде особой медитационной практики следует отметить также пять типов или вариантов дзэна. В советской научной литературе, а также в большинстве работ зарубежных исследователей традиционного дзэн /чань/-буддизма и его современных интерпретаций этот важный вопрос до сих пор не рассматривался. Между тем рассмотрение пяти различных типов дзэна совершенно необходимо, поскольку оно позволяет более точно и вполне определённо поставить и разрешить проблему определения сущности традиционных форм современного дзэн-буддизма.

Известный современный исследователь и последователь дзэн-буддизма, руководитель Рочестерского центра дзэн-медитации Филип Капелло, выделяя эти пять типов дзэна ¹⁾, справедливо отмечает: "Если не научиться их различать, то возможны ошибки по кардинальным вопросам, таким как: необходимо ли сатори в дзэне, отсутствует ли в дзэне полностью размышление и т.п. Факт заключается в том, что среди многих типов дзэна ..., некоторые ведут к просветлению, а другие нет" /205,41/.

Деление традиционного дзэн-чань на пять различных типов было предложено китайским мастером чань-буддизма Кейхо-дзэнши жившим в эпоху Тан /618-907/.

I. Эти пять типов дзэна кратко рассматриваются также в словаре известного зарубежного исследователя "восточных культур" Эрнста Буда /339/.

Несмотря на то, что между этими типами дзэн существуют определённые различия, он объединяет их под одним названием "чань/дзэн/" выделяя при этом следующие варианты чань /дзэн/: 1. "Бомбу" /дзэн/; 2. "Шоджо" /дзэн/; 3. "Гедо" /дзэн/; 4. "Дайоджо" /дзэн/ и 5. "Сайоджо" /дзэн/ и давая характеристику каждому из них. При этом три типа дзэн, объединённые под общим наименованием "Мушиндзо" /дзэн/ - "Бомбудзэн" или "Обыкновенный дзэн", "Гедодзэн" или "Внешний путь" /205,42/, представляющие учения, отличные от буддизма /205, 41-45/, а также "Шоджо" дзэн буквально "Малая колесница", "еретический дзэн" буддизма Хиняны - являются "медитационной практикой, которая не приводит к сатори" /339,71; 205, 41-45/. Лишь два последних из означенных вариантов - "Дайоджо" /буквально "Большая колесница"/ /205,45/ и "Сайоджо" /буквально "Великая колесница"/ /205,46/ представляют собой дзэн-буддизм махаяны.

При этом их специфика указывает также на существующие различия традиционного Риндзай-дзэна и Сото-дзэна, поскольку первый отдаёт известное предпочтение практике "Дайоджо" дзэна и ставит своей непосредственной целью достижение "кеншо-годо", состояния-процесса связанного с актуализацией "сатори", тогда как "Сайоджо" дзэн чаще пользуется большей популярностью у последователей традиционного Сото-дзэн, сочетаясь с одним из основных способов культовой практики секты Сото - "дзэдзэн".

На особенностях культовой практики последователей Риндзай-дзэна и Сото-дзэна предполагается остановиться в дальнейшем, а пока представляется необходимым кратко рассмотреть философские основы традиционного дзэн /чань/-буддизма.

"Иногда называемый религией, иногда религией без-религиозности", иногда определяемый просто как "образ жизни" дзэн

является древним и чуждым нам по происхождению; его философия парадоксальна и сложна. Его внезапный расцвет на Западе является чем-то феноменальным¹⁾ /245,3/, - пишет, например, известная американская последовательница этого учения Н.В.Росс, в книге-антологии "Мир дзэна", затрудняя и без того сложную проблему определения философских основ этого учения.

Давая оценку учению чань/дзэн/-буддизму, близкое по сути определение даёт и советская исследовательница дзэн-яань буддизма Е.В.Завадская¹⁾. В книге "Эстетические проблемы живописи старого Китая", увидевшей свет в 1975 году, она пишет, давая своё определение специфики чань-буддизма: "Учение чань не является ни верой, ни формой интуитивного знания. Основу его составляет ощущение сомнения, которое рождает озарение"/54,204/. Здесь как и в первом случае мы имеем дело лишь с чисто описательным определением чань/дзэн/-буддизма, причем доказательство ведётся от противного.

Это предполагает конкретные выводы. Они вполне однозначны. Так, известный последователь Д.Т.Судзуки, американский исследователь А.Уоттс пишет о том, что "дзэн - буддизм не поддаётся положительному определению" /291,4/. Такая постановка проблемы сочетается у этих исследователей с попыткой функционального определения дзэн-буддизма, согласно которому "дзэн - не учение, а образ жизни" /96,5//Г.С.Померанц/, "дзэн-буддизм - это образ жизни и взгляд на жизнь, который нельзя свести к какой либо формальной категории современной западной мысли" /291,4/

---

1. В работах этого автора, посвященных влиянию традиционного дзэн-/чань/ буддизма на современную буржуазную культуру, роль дзэн /чань/-буддизма явно преувеличивается, на что уже обращалось внимание в советской научной литературе /72,6

/А.Уоттс/.

Эти функциональные определения правильно подчёркивают одну из главных особенностей дзэн - его практическую направленность. Однако, они ничего не говорят о характере этой практики, которая отличается от всякой другой тем, что имеет откровенно религиозную направленность, как это будет показано в дальнейшем на основании соответствующего фактического материала. Вопрос об определении дзэн постепенно начинает проясняться. Дзэн - это религия, религия особого рода, специфическая даже для Востока, сложная своей особой структурой, оригинальной "диалектикой",

Известный исследователь японского буддизма О.О.Розенберг выделяет основные черты, характеризующие буддизм как вполне определённую религиозную концепцию: "В основе своей буддизм прежде всего именно религия. Он не только рассуждает о спасении, а стремится к конкретному осуществлению его, развивая в созерцании религиозный опыт человека. Он создаёт общину-церковь, создаёт культ и проникается идеею миссионерства"/IIб,67/

То, что О.О.Розенберг пишет о буддизме, вообще, справедливо и по отношению к дзэн, хотя и с некоторыми оговорками. Буддизм махаяны создал многочисленный культ будд и бодхисаттв /где Гаутама Будда, легендарный основатель буддизма, является лишь "первым среди равных" , поклонение которым стало во многих школах буддизма одним из самых надёжных средств спасения. Так до сих пор в Японии существуют последователи амидаистских сект, таких как Дзёдо - секта "чистой земли", Дзёдо Син - Истинная секта чистой земли. Объектом почитания в этих сектах выступает Будда Амида /Амитабху/ - мифический владыка буддийского рая - "чистой земли".

В связи с этим культ амидаистов включает в себя формулу "Наму Амида бутсу" /О, будда Амида/, достаточное повторение которой гарантирует возрождение в "чистой земле" будды Амида. В отдельных школах японской ветви буддизма Махаяны практиковались и практикуются также различные ритуальные действия: почитание мандал /буддийских икон/, "дзото" создание миниатюрных пагод, которые преподносились в дар храму, "дзобуцу" - создание буддийских изображений /19,53/. Всё это составляет неотъемлемую принадлежность религиозного культа.

Дзэн-буддизм значительно удешевляет и упрощает культ. Простота культовых действий - является одной из неосновных, но тем не менее важных причин распространения дзэн-буддизма в Японии.

Для того чтобы выявить философские основы дзэн-буддизма, следует обратить особое внимание на специфическое буддийское отношение к решению различных онтологических и гносеологических проблем. "Важной особенностью буддийского представления о мире является нерасторжимое слияние в нём черт реальности, того, что подсказано прямым наблюдением, правильно зафиксировано человеческим сознанием, с чертами, идеями, установками, вещами, существами, рождёнными религиозной фантазией. Слияние это настолько органично, что можно было бы говорить о тождестве естественного и сверхъестественного, если бы последнее не было бы всегда главным и всеобъемлющим" /72, II/, - пишет советский исследователь буддизма А.Н.Кочетов, давая правильную критическую оценку сложным онтологическим построениям буддийской религии. Это является справедливым и по отношению к мировоззренческим основам дзэн-буддизма, фактически опирающихся в своей практической деятельности на учения буддийской школы "шунья-

вадинов", или "мадхьямиков", основанной Нагарджуной /Пвек н.э./.

Согласно онтологическим представлениям мадхьямиков "сансара", проявленное бытие, полностью соответствует "нирване", бытию непроявленному, и соответствует "шунье", которая может быть приравнена к пустоте, или точнее соответствует понятию "ничто".

О.О.Розенберг пишет: "Безатрибутивная абсолютная сущность, или "пустота" каким-то непостижимым образом развернута/"прапанчатэ"/ и проявляется в образе эмпирического бытия /"сансара"/, в виде существ и их миров, абсолютное же, как таковое, в том виде, какой оно имеет по существу, независимо от его развёрнутости, называется "нирваной". Таким образом, в эмпирическом мы встречаемся с тем же абсолютным, только в другой форме, а следовательно, "сансара" и "нирвана" в сущности одно и то же. Идея о тождестве бытия и нирваны, или эмпирического и абсолютного, истинно-сущего является центральной идеей позднейших сект буддизма" /II5,25I/ и в том числе дзэн-/чань/ буддизма.

Таким образом, гносеологической предпосылкой культовой практики дзэн-буддизма, в которой предпочитают не признаваться его приверженцы и интерпретаторы, фактически основанной на онтологической конструкции школы мадхьямиков, является последовательный релятивизм, характерный вообще для буддизма в целом. В буддизме дзэн-/чань/ релятивизм наряду с иррационализмом возводится в ранг основных методологических принципов.

На других особенностях этого своеобразного "пути мистического созерцания" /II5,15/ /О.О.Розенберг/ в буддизме предполагается далее остановиться более подробно. При этом следует отметить, что наиболее важными задачами, вытекающими из це-

ли этого исследования, является критическое рассмотрение характерных особенностей религиозно-философских основ дзен-буддизма, указывающих на его отношение к сверхъестественному и выявление элементов его религиозного комплекса, что, в целом должно позволить исчерпывающе ответить на вопрос: является ли современный дзен-буддизм религией, или же он должен рассматриваться както иначе, на чём ныне активно настаивают большинство современных буржуазных интерпретаторов и популяризаторов идей дзен /чань/-буддизма в странах Запада и в США.

§ 2. Специфика представлений о "сверхъестественном
в дзэн-буддизме.

Учение дзэн-буддизма опирается на философию китайского, а также японского вариантов буддизма махаяны с их достаточно сложным категориальным аппаратом. "Дзэн не обладает никаким уникальным или исключительным учением, не заключённым во всеохватывающей махаяне /I62, I2/, - правильно отмечает известный современный китайский теоретик и практик чань /дзэн/-буддизма Чанг Чэн-чи. Таким образом, в учении дзэн-буддизма столь же большое значение, как и во всём буддизме, имеют такие важные общебуддийские понятия как "сатори" /скр."бодхи", кит."ву"/, "праджняпарамита", "му" /скр."шунья"/, /"праджня"/ и т.д., содержание которых прямо и непосредственно указывает на то, что в дзэн-буддизме имеется вера в сверхъестественное, как это будет показано далее.

Современный японский дзэн-буддизм мало отличается от других вариантов махаянистского буддизма, пока речь идёт о традиционном понимании основных положений буддизма махаяны - учения о буддах и бодхисаттвах, учения о "трикайе" /"трех телах Будды о шести "парамитах", "карме", "сансаре" и "нирване" и т.п. Его специфику, таким образом, следует искать не столько в области теории, сколько в области религиозной практики буддизма махаяны. В книге Чанг Чэн-чи /Гарма/ "Практика дзэн" справедливо подчёркивается, что, "с точки зрения махаяны, единственное действительное различие между дзэн и традиционным буддизмом /состоит/ в уникальности используемых технических приёмов и нетрадиционных выражениях для иллюстрации "праджня"-мудрости".

Как это уже отмечалось, традиционный дзэн, распростра-

нившийся в различных странах Дальнего Востока - в Китае, в Коре^{I)}, во Вьетнаме и в Японии, представляет собой одно из направлений древнейшей мировой религии буддизма. Применительно к имевшим хождение ещё в начале нашего столетия неправильным представлением о природе японского буддизма О.О.Розенберг писал: "Не следует думать, что современный японский буддизм является каким-то новообразованием. Нет - это тот же древний буддизм Индии и Китая, лишь в некотором преломлении" /II6,12/. О.О.Розенберг отметил также религиозную сущность традиционного дзэн-буддизма. Рассматривая учение дзэн-буддизма, он писал: "Оно /учение дзэн - С.Л./ культивирует практику созерцания, направленного к религиозной цели, к единению с истинно-сущим" /II5,28I/.

Японский учёный Иназо Нитобэ говорил о религиозном характере дзэн-буддизма ещё определённое. "Зен" - японский эквивалент индийской *Dhyana* - представляет собой человеческие усилия проникнуть сквозь кругозор мысли за пределы словесных выражений. Его метод - созерцание, а его цель - ... убеждение в принципе, поддерживающем всё необъяснимое и даже, если можно, самое А Б С О Л Ю Т Н О Е /разрядка автора - С.Л./ и приведение себя в гармонию с самим А Б С О Л Ю Т Н Ы М" /80,21-22/.

I. Соответственно в формах чань /*ch'an*/, сен /*son*/ и тиен /*chien*/ буддизма. Современные западные интерпретации традиционного буддизма дзэн отличаются также от этих специфических разновидностей дальневосточной махаяны, однако, в данном исследовании основное внимание уделяется традиционным формам наиболее влиятельного и распространенного японского дзэн-буддизма.

Чанг Чэн —чи /Гарма/, хорошо знакомый не только с теорией, но и с практикой дзэн, также констатирует наличие элементов "сверхъестественного" в дзэн-буддизме. Он пишет: "Дзэн имеет мистический или сверхъестественный аспект, являющийся неотъемлемой частью его природы. Без этого он не мог бы быть религией, которой в основном он всё ещё является" /162,54/.

Как бы своеобразный итог этим рассуждениям подводит крупный знаток и исследователь дзэн-буддизма японский профессор Шуэль Охасама. В 1925 году, то есть в то время, когда идеи традиционного дзэн-буддизма только ещё начинали проникать в Европу и Америку, и о существовании западных интерпретаций дзэн поэтому ещё не могло быть и речи, он писал, определяя сущность этого течения дальневосточного буддизма: "Дзэн является ничем иным как буддизмом, а буддизм является не философией, а религией /235,38/. Однако, для того чтобы квалифицировать дзэн-буддизм как религиозную форму общественного сознания с позиций правильной научной методологии, следует более подробно остановиться на некоторых характерных особенностях теории и практики современного дзэн-буддизма с тем, чтобы попытаться ответить на вопрос о существовании в дзэн-буддизме веры в сверхъестественное, основного и определяющего признака религиозной формы общественного сознания,.

Вера в сверхъестественное предполагает наличие трёх основных компонентов. Это вера в реальное существование сверхъестественного, эмоциональное отношение к сверхъестественному, выражающееся в религиозном переживании, в динамике религиозного чувства, и, наконец, убеждение в существовании особенных двухсторонних отношений между человеком и сверхъестественным /57,29-30/.

Можно ли констатировать неличие этих элементов, определяющих веру в сверхъестественное в традиционном японском буддизме дзэн? На этот вопрос на наш взгляд следует ответить только утвердительно. Однако для этого нужно подробно рассмотреть некоторые аспекты вероучения и культовой практики традиционных форм дзэн-буддизма.

Обращая внимание на наиболее существенные особенности традиционного дзэн-буддизма, следует отметить, что в культовой практике японского буддизма дзэн преобладает поиск просветления /сатори/ - процесс, связанный с верой в возможность достижения субъективного "паранормального" состояния. Для дзэнского подвижника сатори означает достижение минимума религиозного опыта, который позволяет ему познать "А б с о л ю т н о е", подняться на более высокую ступень понимания религиозных ценностей буддизма^{I)}. Современный мастер "классического" дзэн /чань/-буддизма Чанг Чэн-чи замечает: "Хотя сатори только начало, оно тем не менее является сутью дзэн. Дзэн не исчерпывается сатори, но именно оно является "сердцем" дзэн" /162,54/. "Просветление", "сатори", объявляется высшим смыслом дзэн-буддизма и это вполне отвечает его основному предназначению. Прагматизм - черта, характерная для буддизма в целом, затрудняет определение сверхъестественного в буддизме и особенно в дзэн-буддизме, где эта черта выражена сверхкатегорично.

Трудности, которые возникают при определении сверхъестественного в буддизме дзэн тем не менее преодолимы. "Понятие

I. Опыт "сатори" служит также основанием для дзэн-буддийского "посвящения". Наличие опыта сатори у последователя дзэн-буддизма определяется учителями и наставниками дзэн на основании разработанной системы критериев. См. об этом подробно: /12, 366/, а также /159, 183-184/.

сверхъестественного является понятием соотносительным, гносеологическим и весьма широким. Оно приобретает смысл лишь постольку, поскольку обозначает нечто противостоящее естественному", - подчёркивает советский учёный Д.М.Угринович /129,46/. В этом определении сверхъестественного следует отметить его гносеологический аспект, имеющий важное значение. Оппозиция естественное-сверхъестественное существует лишь в человеческом познании и им определяется.

Результатом мистической дзэновской практики является то, что в дзэн-буддизме определяется как "сатори" - "просветление", "озарение", по сути своей означающее резкое и необратимое изменение ценностных ориентаций личности, которое является на наш взгляд всего лишь определённым итогом процесса формирования в сознании последователя и адепта дзэн устойчивой религиозной доминанты¹⁾. Цель дзэн-буддизма состоит таким образом, в актуализации религиозного идеала в связи с попыткой достижения состояния неожиданного, внезапного "озарения" - "сатори". Только это признаётся безусловной необходимостью для дзэн, и всякие дополнительные средства могут быть признаны здесь лишь постольку, поскольку они способствуют достижению главной цели - сатори.

В литературе, посвященной дзэн-буддизму, можно найти немало рассуждений о природе сатори. Но описания подобного рода, как правило, почерпнутые из богатой дзэнской истории, обычно лишь фиксируют внимание читателя на том или ином высказывании практика дзэн-буддизма и его индивидуальном восприятии буд-

---

1. Термин "религиозная доминанта" был впервые предложен советским учёным А.И.Клибановым /60,142/.

дийского озарения. Часто, например, приводится высказывание следующего по значению в истории дзэн-буддизма непосредственно за первым дзэнским патриархом Бодхидхармой шестого патриарха Хуэй-нэна о его собственном ощущении сатори. "В это мгновение ничего не становится. В это время ничего не исчезает. Поэтому в конце концов оказывается, что нет рождения-и-смерти, которым следует положить конец. Откуда следует, что абсолютный покой /нирвана/ есть настоящее мгновение. И хотя он в этом миге - этому мигу нет конца и в нём вечный восторг" /291,220/^{I)}. Это и многие другие ему подобные описания субъективного восприятия просветления /сатори/, дают представление о сущности этого понятия, указывающего на определённое психологическое отношение человека к сверхъестественному.

На религиозную сущность современного "классического" японского дзэн-буддизма указывает также содержание одного из его важнейших понятий - праджняпарамиты. Для традиционного дзэн-буддизма праджняпарамита означает актуализацию сатори.

В исследовании китайского теоретика и практика буддизма Лу Куань-юя /Чарльз Лук/ "Практический буддизм" выделяется шесть парамит, своеобразных буддийских средств и одновременно качеств познания, характерных для буддизма махаяны вообще²⁾. Автор этой книги отмечает, что "праджняпарамита - один из шести установленных методов; основной постулат этого способа

---

1. Эта цитата заимствована из книги известного западного исследователя дзэн А. Уоттса "Путь дзэн" и даётся в переводе с английского языка.

2. На тесную связь мистических умозрений дзэна с философским учением буддизма махаяны указывает также известный современный исследователь дзэн-буддизма, бывший директор Института восточных религий при университете святой Софии /Токио, Япония/ Г. Дюмулин. Он пишет: "Мистика дзэн коренится в пантеистической или космоистической метафизике сутр махаяны, чьи основные положения повторились затем у китайских и японских мастеров дзэн" /172,269/.

"просветления" состоит в том, чтобы сердце ваше не опиралось на что-либо, не пребывало где-либо, не привязывалось к чему-либо, так как только такое сердце, такой дух становится "всеобъемлющим" /220,12-13/. Понимаемая таким образом "праджняпарамита" имеет с точки зрения дзэн существеннейшее значение. Японский исследователь дзэн-буддизма, профессор С.Огата пишет: "Дзэн - не просто система мышления, или философия и было бы большой ошибкой думать, что дзэн может быть понят посредством интеллектуального изучения. Тем не менее он исторически сродни философии праджни, особенно, "Алмазной сутре" /234,54/.

Субъективность и относительность процесса и результата религиозного познания - праджняпарамиты проистекает уже из самого определения этого понятия чрезвычайно важного с точки зрения буддизма вообще, и дзэн-буддизма в частности. Так, в одном из важнейших дзэн-буддийских источников, "Алмазной сутре" написано следующее: "... Соответственно учению Будды, праджняпарамита - это не праджняпарамита, и поэтому она называется праджняпарамита" ... /271,44/.

Что же касается имманентной характеристики субъектно-объектных отношений, возникающих в дзэн-буддизме и преследующих вполне определённую цель, которая может быть достигнута посредством внезапной и спонтанной перестройки сознания адепта дзэн, осуществляемой в результате использования метода "праджняпарамиты", то её оценка предполагает непосредственное обращение к исследованию содержания и сущности "паранормального", "сверхъестественного" и "абсолютного" "состояния будды" или "буддовости", которое согласно учению дзэн, должно быть присуще каждому отдельному человеку, существуя в нём в скрытой, латент-

ной форме ¹⁾. Это "состояние будды" или "буддовость дзэн предлагает обнаружить, или "открыть" при помощи метода "праджня-парамиты", который сводится на практике к системе изодрённых психофизиологических приёмов, разработанных "патриархами", "учителями" и "наставниками" дзэн - "дзэнши" /кит."чэньши"/. Одним из таких специфических приёмов в раннем "чэнь" является удар палкой по голове, который должен по мнению бьющего "чэньши", способствовать достижению "состояния будды". Особенно охотно этот приём применял основатель идной из существующих ныне сект традиционного Риндзэй /кит. Линцзи/ - дзэна, названной по имени её основателя ²⁾.

Формирование основных психофизиологических приёмов дзэн /чэнь/-буддизма приходится на период деятельности его первых "патриархов" ³⁾ - середина VI - конец VIII века.

Чанг Чэн-чи отмечает простоту, прозаичность и определённую "первоначального" чэнь /дзэн/-буддизма в изложении его первых "патриархов". "На ранней стадии дзэн был неприукрашен, доступен для понимания, вполне выразим и прозаичен, - пишет он. Ввиду недостатка документов, касающихся практики дзэн, мы не можем точно установить, как он тогда практиковался. Уверенно мы можем только сказать, что не было упражнений с коанами, не

-
1. В многочисленной дзэн-буддийской литературе часто повторяется одно из основных положений махаяны, согласно которому "все существа наделены природой будды и потому они сами также могут стать буддами" /см. напр. 291, 112/.
  2. Датой его смерти принято считать 867 год.
  3. В истории дзэн-буддизма принято выделять шесть первых "патриархов", начиная с полуполюгендарного Бодхидхармы, затем следуют: Хуэй-Го /486-593/, Сэн-Цзан /умер в 606г./, Дао-син /479-651/, Хун-Чжан /601-675/, и, наконец Хуэй-нэн /637-713/

было "представлений" с криками и драками, подобных встречающимся сейчас" /162,64/.

В дальнейшем постоянное обращение к использованию различных психофизиологических приёмов, наряду с попыткой "прагматизации" основных положений учения дзэн-/чань/-буддизма приводят к своеобразному "закреплению" в культовой и внекультовой практической деятельности последователей этого учения разработанной, регламентированной системы специальных упражнений, которая должна обеспечить эффективность психической саморегуляции субъекта чаньского /дзэнского/ психотренинга, конечной целью которого является достижение "состояния будды"^{I)}.

Советский востоковед С.П.Нестеркин наметил пути разработки этой сложной специальной проблемы в статье "Некоторые психологические аспекты праджняпарамиты как учения о "пути к просветлению", где он справедливо отмечает, что "процесс совершенствования" в системе праджняпарамиты описывается как кардинальная перестройка всех психических структур, в результате которой достигается состояние будды, являющееся с точки зрения буддистов конечной целью совершенствования" / 8,168/. При этом следует подчеркнуть, что дзэн /чань/-буддизм, как это показывает исследование сущности одного из его ключевых понятий - "праджняпарамиты", прежде всего является древней религиозной практикой, в которой широкое распространение получило

I. Некоторое представление о чаньском психотренинге могут дать предписания, которые приводятся в книге Чанг Чэн-чи "Практика дзэн", согласно которым адепт дзэн /чань/-буддизма должен: "Наблюдать в себе состояние ума до появления каких либо мыслей. Когда мысль возникает, изгнать ее и вернуться к прежней деятельности. Стараться постоянно наблюдать своё сознание. Стараться запомнить это ощущение ... Стараться привести свой ум в такое состояние, как будто вас только что ударили /состояние шока/. Стараться как можно чаще читать и перечитывать сутры ..." /162,70/.

применение различных психологических приёмов.

Древняя религиозная практика дзэн-буддизма преследует вполне определённую цель, соответствующую реализации его религиозного идеала, заключающегося в попытке достижения некоего "сверхсовершенного" "состояния будды" /199,12-14/. Это идеальное "состояние будды", по мнению последователей учения дзэн, должно сопровождаться ощущением сопричастности и отождествления субъекта дзэн-буддийской практики с её "сверхъестественным" объектом - "Дхармакайей" /"Дхармовым телом будды"/, наделяемой ими самыми различными свойствами, характеризующими её в виде дзэн-буддийской модели "сверхсовершенного" состояния блаженства.

Следующий по значению в истории дзэн /чань/-буддизма непосредственно вслед за основателем этого учения, первым дзэн-буддийским "патриархом" Бодхидхармой /кит. Та Мо, яп. Дарума/ шестой патриарх Хуэй-нэн учил, обращаясь к своим последователям, ученикам: "Нирманакайя, Самбхогакайя и Дхармакайя - это три тела, пребывающие в одном. Если внутри вашей природы вы узрите самих себя, то вы и станете Буддой и достигнете просветления" /53,334/. Чанг Чэн-чи даёт необходимые пояснения, конкретизирующие эту практическую направленность дзэн, определяя при этом специфический характер этой направленности: "Дзэн не добивается чудесных сил и не заботится о них, - пишет он. - Дзэн заботится о постижении и реализации чуда из чудес - неопишуемой Дхармакайи" /162,58/¹⁾.

Таким образом, дзэн-буддизму уже не ранней "патриархальной" стадии его развития были присущи неопределённость и многозна-

---

1. Чанг Чэн-чи также приводит слова известного китайского "чань-ши" Юн Чи, согласно которым "когда достигают Дхармакайи, понимают, что не существует ничего. Это называется "настоящее, изначальное состояние Будды" /162,87/.

1) чительность . Конкретизация основных понятий, уточнение их содержания, а точнее указание на то, что может быть для них существенным, можно найти в более поздних по времени их возникновения дзэн-буддийских источниках ²⁾ . Характеризуя праджняпарамиту, современный исследователь дзэн Чанг Чэн-чи пишет: "Это как великий океан, вбирающий в себя все реки, большие и маленькие, и превращающий их в одно тело воды - вот что значит заглянуть в собственную природу. Тот, кто таким образом заглядывает в собственную природу, не пребывает нигде, ни внутри, ни во вне; он свободно приходит и уходит; он знает, как избавиться от препятствий, Когда человек способен жить такой жизнью, он осознаёт, что с самого начала нет разницы между его собственной сущностью и праджняпарамитой" /162,86/.

При рассмотрении ³⁾ другого важного понятия дзэн-буддизма "праджня" - "мудрость" , играющего весьма значительную роль в учении дзэн и являющегося, по существу, онтологической и гносеологической предпосылкой "праджняпарамиты", следует отметить, что содержание именно этого понятия указывает на элементы мистицизма и релятивизма, присутствующие в дзэн-буддизме.

-
1. Вероятно это было связано, в первую очередь, с тем, что дзэн /чань/ буддийские вероучение и культ в то время /VI-VII века/ ещё только начинали складываться и оформляться.
  2. Наиболее ранний дзэн /чань/ буддийский монашеский устав датируется VIII веком. Примерно к этому же времени относятся первые сборники дзэнских /чаньских/ коанов/.
  3. В большинстве советских и зарубежных востоковедческих исследованиях "праджня" переводится как мудрость, хотя это слово не вполне точно передаёт значение традиционного буддийского понятия "праджня", как целый ряд других индуистско-буддийских понятий, для правильного восприятия которых необходимо давать развёрнутое и подробное описание содержания этих концептуальных образований.

Давая развернутое определение содержания термина "праджня", О.О.Розенберг писал, выделяя его среди других понятий, играющих большую роль в системе буддийской философии: "Не менее важным элементом является и так называемая "мудрость" или "прозрение" /"мати" или "праджня"/, которая сводится к переживанию не просто различия дармь /дхарм - С.Л./ элементов, а к различению волнующихся /"анасрава"/ ... Этот элемент выражает тенденцию, скрытую в каждом живом существе, направленную на достижение спасения" /II5,193/. Известный отечественный востоковед указывал и на то, что именно это понятие "праджня" - "мудрость" лежит в основе учения о достижении "всеобщего", "бесформенного" и "универсального" "состояния будды" /"буддовости"/, якобы присущего каждому отдельному человеку, которое может быть проявлено и реализовано посредством обращения к практике "праджняпарамиты". Он писал: "Все сознательные существа объединяются общностью лежащей в них "мудрости", все они бодисаттвы, будущие будды, прозревшие. Во всех них скрыта часть того общего, единого, абсолютного Будды, который стоит за всеми сознательными существами" /II5,242/.

При этом также необходимо подчеркнуть, что та принципиальная "непознаваемость" и "неуловимость" основных буддийских и /дзэн-буддийских/ понятий, которую не устают подчёркивать его исследователи, и последователи, и адепты¹⁾, указывают лишь

---

1. Так, например, уже упоминавшийся современный исследователь и практик дзэн /чань/ буддизма Чанг Чэн-чи, характеризуя принципиальную непознаваемость понятия "праджня", пишет: "Праджня, которую дзэн пытается проиллюстрировать, является сама по себе непонятной или неуловимой и неопределяемой по своей природе" /I61,15/.

на то, что критика и этой необычайной разновидности буддизма, должна вестись с общих марксистско-ленинских методологических позиций.

Психологический смысл праджняпарамиты, вероятно, связан с историческим процессом развития сознания человека. Мышление первобытного человека отличается от мышления человека современного, преимущественно, наличием системы образных представлений, на основе которых затем происходило развитие языка и мышления. Дзэн, опирающийся главным образом на алогизм мышления, нарушает "нормальный" процесс мышления, "очищая и затормаживая" его. Нарушение функций сознания может соответствовать повышению роли подсознания, исторически предшествующего сознанию. В связи с этим уместно было бы сделать предположение о том, что психологическим содержанием праджняпарамиты может быть возвращение сознания человека к первобытному состоянию, непосредственно "охватывающему" действительность и создающему психологическую видимость гносеологической гармонии субъекта и объекта.

Вполне возможно, что именно об этом говорит представитель "раннего" дзэн /чань/ буддизма, китайский последователь чань Цзин Юань, который, на наш взгляд, хорошо улавливает здесь специфику, изменяющегося в процессе активной иллюзорно-практической деятельности, субъекта психологического восприятия, характерного для традиционных форм дзэн-буддизма: "Тридцать лет пока я изучал чань, я видел горы как горы, и воды как воды. Затем, когда я приблизился к пониманию, я научился видеть, что горы - это не горы, а воды - это не воды. Но теперь когда я постиг самую суть, я спокоен. Просто я снова вижу, что горы - это горы, а воды - это воды" /291,202;203/.

Критическое рассмотрение буддийского понятия "праджняпарамита", - "трансцендентальная мудрость" /220,166/, "запредельность интуиции" /44,53/, "учение о высшем знании или наивысшем состоянии сознания" /49,196/^I/, - позволяет констатировать наличие представлений о существовании сверхъестественного в традиционном дзэн-буддизме. Абстрагирующая деятельность человеческого сознания является при этом гносеологической предпосылкой "трансцендентной мудрости" - праджняпарамиты. Здесь создаётся и реализуется та гносеологическая возможность возникновения идеалистического представления, на которую указывал ещё В.И. Ленин в "Философских тетрадах". "Раздвоение познания человека и возможность идеализма [=религии]", отмечал он, - "даны уже в первой, элементарной абстракции "дом вообще и отдельные дома" /2,29,330/.

Психологический механизм дзэнского восприятия связан с теми психологическими идеями, которыми дзэн обязан буддийской традиции. Дзэн-буддийская психология представляет собой сложное, тщательно разработанное учение. Эта работа не претендует на подробное её изложение. Следует, однако, отметить интерес, проявленный к дзэн-буддизму учёными ряда зарубежных стран /США, Англия, Франция/, буржуазными философами и психологами. Этот интерес не случаен, он вызван оригинальными методами,

---

I. Наиболее удачным, хотя также как в случае с переводом санскритского слова "праджня" на русский язык, не вполне адекватным отображением содержания понятия праджняпарамита, можно считать понятие "трансцендентная мудрость", не забывая при этом о том, что оно не имеет никакого отношения к кантовской, неокантовской и экзистенциальной философии. Этот термин является, по нашему мнению, более точным, чем перевод слова праджняпарамита термином "трансцендентальная мудрость", т.к. в результате это понятие может быть истолковано как рефлексивный аспект Абсолютного знания, или мудрости.

методами дзэнской психотехники, положительный эффект которой отмечают многие исследователи ¹⁾.

Одним из выражений такой заинтересованности буржуазных ученых оригинальной дзэн-буддийской психотехникой стало фундаментальное коллективное исследование "Дзэн-буддизм и психоанализ", изданное в США ещё в 1960 году ²⁾, но до сих пор ещё не утратившее своей актуальности ³⁾. Один из авторов этого исследования, известный буржуазный ученый Эрих Фромм, весьма положительно оценивает метод дзэнского тренинга, надеясь не без основания на то, что в дальнейшем психопропедевтический опыт дзэн-буддизма может быть использован в интересах психоаналитической теории и практики. "... Несомненно, что знание и изучение дзэна может оказать весьма плодотворное и обновляющее влияние на теорию и практику психоанализа" ⁴⁾ /334,47/ - пишет Э.Фромм. Прикладной психологический аспект современного дзэн-буддизма имеет, таким образом, вполне конкретный

-
1. В период с 1960 по 1980 год в различных научно-исследовательских и учебных центрах США было выполнено несколько докторских диссертаций, специально рассматривающих отдельные проблемы дзэн-буддийской психологической теории и практики.
  2. Авторами этой книги являются крупные современные буржуазные ученые Э.Фромм и Р.Де Мартино, а также известный популяризатор идей дзэн Д.Т.Судзуки.
  3. Книга эта затем неоднократно переиздавалась.
  4. В десятом номере американского "Журнала человеческой психологии" за 1970 год напечатано специальное исследование работ, связанных общей темой "Дзэн и психотерапия", в которой представлено несколько десятков наименований /216/.

практический смысл. Как это отмечает советский исследователь Э.Я.Баталов, "созерцание может рассматриваться как психотерапевтическое средство, которое, если не приводит к просветлению, то, во всяком случае способствует чёткости мышления к укреплению нервной системы" /23,243/. При этом следует также отметить, что неудачным в целом опытом реализации некоторых элементов психологической системы дзэн-буддизма явилось неадекватное использование дзэнской психологии /термин Н.В.Абаева/ последователями, так называемого, "бит-дзэн"; хиппи и битниками, связанное с частым употреблением наркотиков, в частности Л.С.Д. -
- 25¹⁾ .

В советской литературе, посвященной вопросам дзэн-буддийской психологии, намечен ряд подходов к изучению содержания и функций дзэн-буддийского психологического тренинга /I4;I7;I0I/. Однако в целом проблема дзэн-буддийской психологии ещё продолжает оставаться нерешённой. Исследование её - задача специального серьёзного научного исследования.

Иррационализм и мистицизм буддийской философии отмечался многими исследователями, как советскими, так и зарубежными.

На иррационалистическую сущность религиозно-философской специфики дзэн /чань/ буддизма указывают четыре его характерные особенности. Долгое время их определение приписывали полу-

---

I. По этому вопросу в специальной научной литературе имеется целый ряд исследований, которые в целом дают ясную клиническую картину этой уродливой формы социальной патологии, получившей ныне большое распространение в некоторых капиталистических странах Западе и в США. Известный современный западный исследователь этого учения Г.Джумлин справедливо называет его "дегенеративной формой дзэна" /I7I,15/.

легендарному дзэн /чань/ буддийскому патриарху Бодхидхарме, однако, специальное рассмотрение этого вопроса, предпринятое современным последователем истории дзэн /чань/-буддизма У.Пачжоу, позволяет в этом усомниться и отнести эти четыре дзэн-буддийских принципа к творчеству неизвестных буддийских монахов, живших до Бодхидхармы.

К этим принципам относятся:

1. Независимость от письменных знаков /т.е. отрицание ценности книги/;
2. Особая передача истины независимо от учения /отрицание доктрины/;
3. Прямое указание на духовную сущность человека /внеинтеллектуальное прозрение/;
4. Постигание внутренней природы человека и достижение совершенства Будды /256, 18-19; 37; 58/.

"Доказывая ограниченность человеческого разума, его неспособность проникнуть в глубины действительности, и, в частности, постичь трансцендентное, бога, философы-иррационалисты прибегают, тем не менее, к услугам того же разума: в книгах и статьях они пользуются понятиями, суждениями, умозаключениями, пытаются теоретически и логически обосновать свои выводы. Возникает парадокс: бессилие разума доказывается средствами самого разума! Это еще раз демонстрирует теоретическую несостоятельность философского иррационализма" /129, 26-27/, - справедливо отмечает советский ученый Д.М.Угринович, показывая полную бесперспективность "рационального" обоснования различных иррационалистических философских систем, одной из которых является ныне традиционный дзэн-буддизм.

Традиционные формы современного дзэн-буддизма представле-

ны в Японии религиозными организациями Риндзай¹⁾, Сото, Обаку, которые включают более двадцати разветвлений этого относительно популярного в "Стране восходящего солнца", течения буддизма махаяны. Различия между этими организациями не столь значительны как, например, в христианском сектантстве, однако, они всё-таки имеются, поскольку и для Риндзай-дзэна и для Сото-дзэна и для столь близкого к Риндзай-дзэну Обаку-дзэна, что их иногда не различают, специфика существует, но она не носит принципиального характера.

Рассмотрев и проанализировав проблемы, появляющиеся в связи с исследованием иррационалистического по своему характеру религиозно-философского учения традиционного дзэн-буддизма, следует отметить, что философия дзэн-буддизма опирается на сложный категориальный аппарат махаяны. Дзэн-буддизму присуща вера в реальное существование сверхъестественного, а также культовые действия /обряды, молитвы/ совершающиеся поныне в японских дзэн-буддийских монастырях Риндзай, Сото и Обаку.

Дзэнское психологическое учение имеет прикладное значение и также, как и философия дзэн-буддизма, служит определённой цели - поиску религиозного идеала. При этом необходимо отметить, что религиозный идеал дзэн-буддизма, в конечном счёте, всё та же буддийская нирвана.

Что же касается третьего компонента - веры в сверхъестественное, то это ярко проявляется в учении о Буддах и бодхисаттвах, сверхъестественных существах, способных вступить

I. В книге известного западногерманского буржуазного религиоведа П.Мейнхольда, изданной в 1978 году, отмечается 24 разновидности современного дзэн-буддизма на территории Японии /222,155/.

I)

с верующими в некие двухсторонние отношения .

Подводя итоги сказанному, следует ещё раз подчеркнуть, что традиционные формы современного дзэн-буддизма характеризуются верой в сверхъестественное, что позволяет сделать вывод о религиозной сущности этого своеобразного течения дальневосточной религиозно-философской мысли. С позиций научной марксистско-ленинской методологии традиционный дзэн-буддизм должен поэтому рассматриваться как "фантастическое отражение в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму неземных" /I,20,328/.

Идеал традиционного дзэн-буддизма не отличается столь явно от общего для всех религий идеала - сверхъестественного, как это склонны утверждать его почитатели и последователи. Ему противостоят иные ценности и иные идеалы, заключающиеся в активной жизненной позиции личности, в созидательной творческой деятельности, направленной на изменение социальной действительности в соответствии с коммунистическими идеалами и убеждениями, основывающимися на правильном научно-материалистическом мировоззрении.

Сложность и противоречивость дзэн-буддийского религиозного учения объясняется и тем, что сейчас самое широкое хо-

---

I. Объектом медитации и предметом религиозного почитания в дзэн-буддизме часто выступают все те же многочисленные будды и бодхисаттвы. Дзэн-буддийские монастыри, как правило, украшаются скульптурными и иконографическими изображениями будд и бодхисаттв. О почитании сверхъестественного существа, свидетельствует также традиционный обряд молитвы, неуклонно практикуемый как в древних, так и в современных японских монастырях дзэн-буддийских сект /199/.

дение на Западе получили многочисленные интерпретации традиционных форм дзэн-буддизма, которые абсолютизируют некоторые элементы его теории и практики, рассматривая это учение вне исторического и социального контекста, с позиций буржуазного объективизма, характерного для большинства его западных исследователей. Вместе с тем в идеологии традиционного дзэн-буддизма имеют место модернистские по своему существу тенденции, связанные с попытками приспособить эту традиционную ветвь буддизма к современной социальной действительности, отказавшись для этого от ряда конвенциональных установлений, бывших до сей поры бесспорными. "Стремление к упрощению дзэн-буддизма и совершенствованию буддийского богословия", - справедливо отмечает советский исследователь Б.В.Поспелов, - таков очередной приём, используемый буддийскими идеологами, пекущимися о том, чтобы дзэновское учение было более доходчивым и современным" /104,169/.

Следует подчеркнуть, что основой для современных буржуазных интерпретаций дзэн-буддизма явилась одна из модификаций традиционного в Японии Риндзай-дзэна, "не-церковный", или "мирской" "Коджи"-дзэн, автором и создателем которого был японский монах секты Риндзай Имакита Косэн, жизнь и деятельность которого приходится на эпоху Мэйдзи /1868 - 1912/.

"Коджи"-дзэн отказался от многих представлений традиционного дзэн-буддизма, практиковавшегося в Японии, и был вызван к жизни общим процессом секуляризации. Явившись следствием буржуазной революции Мэйдзи 1868 года, он основывался на учении одного из известнейших "реформаторов" японской ветви Риндзай /кит.Линцзи/-дзэна, Экаку Хакуина /1685-1768/.

При этом заимствовались из него лишь "дзэн-коанов" - "канна"-
-дзэн и оказались исключенными его традиционные религиозные
идеи и ритуалы, мало доступные мирянам.

§ 3. Культ и его роль в современном дзэн-буддизме.

Зарубежные исследователи дзэн буддизма в своих исследованиях мало обращают внимания на рассмотрение особенностей и роли культа и на этом основании пытаются представить это течение как "образ или стиль жизни" /Д.Судзуки/ "своеобразный путь освобождения" /А.Уоттс/. Подобное представление о природе дзэн-буддизма проникло на страницы "Философской энциклопедии", где в статье "Зен" Г.С.Померанц ошибочно утверждает, что "Зен-буддизм отрицает реальность Будды, реальность самой религии, необходимость религиозных обрядов"¹⁾.

Правильная оценка роли культа в дзэн-буддизме дается в исследованиях советских востоковедов А.С.Арутюнова и Г.Е.Светлова "Старые и новые боги Японии" /19/, а также в книгах советского ученого Л.С.Васильева "Культы, религии, традиции в Китае" и "Культурно-религиозные традиции в странах Востока" /31; 32/. Однако, и в этих содержательных работах культ рассматривается лишь как малозначительный, частный вопрос. Между тем подробная характеристика элементов религиозного комплекса и рассмотрение содержания и роли культовых действий в дзэн-буддизме совершенно необходимы, как это будет показано в дальнейшем.

Ещё Г.В.Плеханов отмечал, что "...религию можно определить как более или менее стройную систему представлений, настроений и действий. Представления образуют мифологический элемент религии; настроения относятся к области религиозного чувства, а действия - к области религиозного поклонения или, как говорят

---

1. Философская энциклопедия.

иначе, культура" /89,3,330/. Имеется также еще важный элемент религии - религиозные организации, возникающие на более поздних этапах развития религии, начиная с рабовладельческого общества. Отмеченные элементы религии - представления, настроения, действия и религиозные организации представляют собой религиозный комплекс. В дальнейшем, в диссертации предполагается дать небольшую характеристику отдельным элементам религиозного комплекса, имеющихся, по нашему мнению, в традиционном дзэн-буддизме.

В связи с этим предполагается затронуть и некоторые психологические мотивы практики дзэн-буддизма с тем, чтобы попытаться охарактеризовать его как вполне определённую религиозно-философскую систему. Это необходимо подчеркнуть и для того, чтобы опровергнуть, характерные ныне для отдельных представителей буржуазной науки попытки интерпретации современного дзэн-буддизма в виде психологизированной, без-религиозной, или не-религиозной системы, лишённой разработанной системы культовых действий.

Как уже отмечалось выше, в работах Р.Поуэлла, А.Уоттса, Х.Хампфриса и других /242; 291; 196/ предпринимается попытка истолковывать религиозное по своему содержанию учение дзэн-буддизма в качестве особого "мирского" не-религиозного образа, или способа жизни. Довольно часто эти интерпретации дзэн-буддизма используются авторами также в связи с решением популярной ныне на Западе проблемы "качества жизни" /196; 242/.

В задачу нашего исследования не входит подробное рассмотрение проблем, связанных с критикой популярных ныне на Западе концепций "качества жизни". Этот сложный вопрос заслуживает специального исследования. Однако, при этом следует отме-

тить, что как определённое мировоззрение, традиционный дзэн-буддизм, являясь специфической религиозной формой отражения действительности, предполагает для своих последователей и адептов вполне определённый способ жизнедеятельности- образ жизни, который зависит от ряда соответствующих условий, конкретной социальной действительности.

Раскрывая содержание понятия "образ жизни" К.Маркс писал: "Способ, каким люди производят необходимые средства к жизни, зависит прежде всего от свойств самих этих средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это - определённый способ деятельности данных индивидов, определённый вид их жизнедеятельности, их определённый образ жизни . Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами" /I,3,51/.

Именно здесь основоположник марксистской научной методологии даёт ключ к решению проблем, связанных с критикой буржуазных концепций "качества жизни", столь распространённых ныне в странах Западной Европы и в США. Не ставя перед собой задачи специального исследования проблем связанных с попыткой использования элементов не столько культовой, сколько внекультовой практики дзэн-буддизма для обоснования современных буржуазных теорий "качества жизни", следует тем не менее подчеркнуть, что их рассмотрение должно осуществляться с последовательных научно-мировоззренческих и методологических позиций ¹⁾.

1. К сожалению, в советской научной литературе встречаются отдельные попытки, которые свидетельствуют о явно некритическом усвоении взглядов Д.Т.Судзуки и его последователей А.Уоттса и Х.Хампфриса. Особенно ярко это проявляется в некоторых работах по дзэн-буддизму советского исследователя Г.С.Померанца /93;95;96/.

Рассматривая таким образом традиционный дзэн-буддизм, можно отметить, что "образ жизни", который он утверждает, не отличается от "образа жизни" последователей других религиозных направлений, в том числе и буддизма.

Это же можно сказать и в отношении всех элементов религиозного комплекса. В традиционных формах современного дзэн-буддизма - Риндзэй-дзэне, Сото-дзэне и Обакү-дзэне, культ играет столь же важную роль, как и других религиозных направлениях. При этом следует обратить внимание на специфически дзэн-буддийские приёмы его культовой практики, такие как дзэдзэн и дзэн коэнгов - "канна дзэн", поскольку именно эти элементы культа современного дзэн-буддизма являются своеобразной основой для его последующих модификаций и интерпретаций.

"Раскрытие структуры занимает важное место в социологической теории религии" /144,93/, - пишет советский учёный И.Н.Яблоков, отмечая при этом необходимость последовательного рассмотрения религиозного сознания, религиозной деятельности, религиозных отношений и, наконец, религиозных институтов и организаций. Это замечание остаётся справедливым по отношению к исследованию такого своеобразного религиозного направления как традиционный дзэн-буддизм. Рассмотрение некоторых сторон религиозного сознания, характерного для этого течения буддизма Махаяны, его концептуального аппарата, позволяет выявить в традиционном дзэн-буддизме веру в сверхъестественное, являющуюся основным признаком религии.

Особенности религиозных организаций буддизма, и в том числе дзэн-буддизма заслуживают специального исследования ¹⁾.

---

1. В советской научной литературе этому вопросу до сих пор почти совсем не уделялось внимания.

Для буддизма характерно, в первую очередь, то, что он существует в виде целого ряда отдельных направлений - буддийских сект, к числу которых относятся и традиционные формы дзен-буддизма. Как уже отмечалось, ныне в Японии существует три дзен-буддийские секты Риндзай, Сото и Обаку^{I)}. Локализуясь в отдельных монастырях, эти секты распадаются на ряд отдельных религиозных групп и организаций. Что же касается религиозных отношений, которые присущи дзен-буддизму в целом, то они, на наш взгляд, не обладают ярко выраженной спецификой в сравнении с другими религиозными направлениями. Точно также, как и в других религиозных направлениях дзен-буддизм предполагает наличие как культовых, так и внекультовых религиозных отношений, осуществляемых в ходе культовой или внекультовой деятельности.

Субъектами культовой деятельности в традиционном дзен-буддизме служат как отдельные лица, так и группы. Религиозные группы делятся на монахов, в том числе монашествующее духовенство и мирян. Миряне уравниены в своих правах, чего нельзя сказать о монашествующем духовенстве. Оно делится по принципу своеобразного иерархического устройства, в котором выделяются настоятель /аббат/ дзен-буддийского монастыря и группа старших монахов, имеющих, как правило, солидный стаж пребывания в монастыре и большой практический опыт. Этот опыт должен сочетать-

---

I. Некоторые современные исследователи дзен-буддизма рассматривают Обаку-дзен как разновидность Риндзай-дзена, однако, эта секта дзен-буддизма, также как и другие, имеет свою определённую специфику.

ся с переживанием "сатори", достоверность которого устанавливается представителями религиозной иерархии дзэн-буддийского монастыря на основании вполне определённых и твердо установленных критериев (яп. "инто") /32,366/. Дзэн-буддийское духовенство неоднородно по своим правам и полномочиям. Всей полнотой культовых прав обладают лишь уже упомянутые представители дзэн-буддийской религиозной иерархии. Они выступают также в роли наставников и руководителей мирян и начинающих дзэн-буддийских монахов-послушников во время, так называемого, "шешина", который буквально обозначает "подъем и концентрацию духа". Под этим подразумевается примерно недельная, реже двухнедельная коллективная дзэн-буддийская медитационная практика, устраиваемая обычно не чаще одного раза в месяц, в периоды с апреля по август и с октября по февраль .

Храмовый комплекс японского дзэн-буддийского монастыря предполагает наличие "сухого" дзэнского сада, за которым ухаживают сами дзэн-буддийские монахи. Советская исследовательница традиционной японской культуры Н.С.Николаева подчёркивает: "С распространением буддизма секты дзэн в период Камакура /XII - XIII века/ и особенно в период Муромати /XIV - XVI века/

I. Во время "Шешина" каждый ученик также должен ежедневно не менее 3-4-х раз в день ходить к дзэн-буддийскому наставнику, и получать от него соответствующие указания, слушать проповеди, участвовать в общей медитации, которая проводится обычно с 6 часов утра до 10 часов вечера и прерывается лишь на время отдыха и для участия в общей трапезе. При этом все должны участвовать в приготовлении еды, еде, водных процедурах и т.д. Во время шешина практикуется молчание. См. об этом подробнее: /171,142-157/.

сад включается в новую систему - храмовый комплекс" /79,58/.

В некоторых случаях, как это уже отмечалось, в качестве объекта или предмета культа в традиционных формах дзэн-буддизма может выступать сам Будда, а также другие будды и бодхисаттвы, хотя при этом следует отметить, что обращение к буддам и бодхисаттвам в дзэн-буддизме в целом не является обязательным и необходимым .

Молитвы также сопровождают жизнь дзэн-буддийского монаха, как это принято, например, в католических монастырях. Молитвенное правило рядового дзэн-буддийского монаха включает множество молитв, которые совершаются после сна, перед ним, до, во время и после еды, и так далее.

Некоторое отличие дзэн-буддийского обряда молитвы от обряда молитвы, совершаемого представителями других конфессий, носит по-видимому, достаточно формальный характер и проявляется в том, что дзэн-буддийские монахи уделяют много внимания "размышлению" над молитвенным текстом, предпочитая его чтению вслух. Примером подобных медитационных "размышлений" является трёхчленная формула, так называемая, "триратна", которую должны ежедневно произносить все буддийские и в том числе - дзэн-буддийские монахи: "Я почитаю Будду. Я почитаю Дхарму /учение Будды/. Я почитаю Сангху /буддийскую общину/", а также целый ряд специальных молитвенных текстов, авторами которых

---

1. Так, во вьетнамской школе дзэн-буддизма, в "тиене", специально отмечается необходимость углубленного "размышления" над образом Будды /280/. В традиционном китайско-японском Хуанг По /Обаку-дзэна практикуется сакраментальная формула буддизма-амидизма "Наму Амида Бутсу"/ "Славлю Будду Амиду"/ - /225,155/, что указывает также на элемент синкретизма, проявляющийся в культовой практике этой своеобразной секты традиционного дзэн-буддизма и т.п.

являются известные буддийские и дзэн-буддийские монахи. Так, в начале своего небольшого произведения "Правила упражнения и озарения", основатель секты Сото в Японии Доген пишет, давая тем самым необходимые практические рекомендации своим последователям: "Ближайшим образом мы должны почитать три сокровища: Будду, Закон и Священство" /122,66/. В монастыре практикуется также чтение различных буддийских сутр, в том числе, особенно почитаемой "Махапраджняпарамиты".

Прагматизм, являющийся одной из специфических черт дзэн-буддизма, оказал влияние на особенности религиозной деятельности. В традиционном дзэн-буддизме также, как и в других религиях, можно выделить внекультовую и культовую религиозную деятельность. Внекультовая религиозная деятельность преобладает в раннем "патриархальном" чань-буддизме и связана с общим процессом формирования религиозного вероучения и культа. Культ в традиционном дзэн /чань/-буддизме складывался постепенно, в связи с его распространением и эволюцией в Китае, начиная с VIII-IX веков. В настоящее время деятельность дзэн-буддийских религиозных организаций в Японии осуществляется по разработанной системе культовых действий, совершаемых монахами.

Средства дзэн-буддийской культовой деятельности достаточно разнообразны. К ним относятся элементы храмового комплекса, обязательно включающего дзэн-до /зал для медитации/, "сухой дзэнский сад", "павильон для чайной церемонии", монашеские облачения и другая церковная утварь, списки сутр и т.д. Существеннейшим средством культа является религиозное искусство, в том числе, такие его разновидности как каллиграфия, икэбана и т. Советские учёные отмечают наличие символического значения,

присущего средствам и способам культовой деятельности. По словам И.Н.Яблокова, "Средства и способы культовой деятельности создают особую символическую среду для религиозных людей" /144, 103/. Характерным проявлением этого символического значения культовой деятельности традиционных форм дзэн-буддизма, и в первую очередь Риндзай-дзэна, следует считать систему коанов, точнее ряда таких систем, разработанных отдельными представителями буддизма дзэн /чань/. В настоящее время насчитывается около 1700 признанных коанов. Одной из форм практической культовой деятельности при этом является "канна-дзэн" /339,53/, или дзэн коанов, разработанный Дай Соко /1089-1163/.

Способы культовой деятельности Риндзай и Сото достаточно разнообразны. Однако, большинство исследователей выделяют как наиболее специфические и важные следующие технические приёмы: "дзэдзэн" /кит. "цзо чань"/ - буквально "концы фраз"; "коан" /кит. "кунг ан"/ "хуа тоу" - обозначает суть коана, обычно проявляющаяся в последних словах, завершающих коан, "мондо" /кит. "вень до"/ - буквально: "вопрос-и-ответ", "докусан" - обозначающий приватное "специальное" интервью монаха со своим наставником и т.п. При этом наиболее характерными способами культовой деятельности в Риндзай дзэне признаётся система своеобразных загадок аллогизмов - коанов, последовательное решение которых, по мнению идеологов этой школы, должно соответствовать интенсификации религиозного познания субъекта дзэн-буддийской деятельности, завершающегося в конце концов "вспышкой", "внезапным" пробуждением, сатори.

Что же касается Сото-дзэн, то в нём предпочтение отдаётся другому техническому средству, Правильно выполняемый дзадзэн должен сопровождаться "безмыслием", "не-размышлением". Углубле-

ние и многократное повторение упражнений в дзэ-дзэн должно, по мнению последователей этого направления, также в конце концов привести к сатори - конечному, но не последнему результату культовой практики. Решение коанов в школе Риндзэй и дзэ-дзэн в школе Сото являются таким образом наиболее важными способами культовой деятельности этих форм дзэн-буддизма.

Понятие "коан" /кит.кунг-ан/ первоначально обозначало "официальный документ, записанный на дощечке", который выражает какую-либо историю дзэн-буддизма, описывает проблему или характеризует какую-нибудь ситуацию, связанную с деятельностью монахов. В культовой практике современного Риндзэй-дзэна упражнение с коаном, или точнее упражнение с "хуа тоу", обозначающее размышление над сутью коана, занимает значительное место. При этом чаще всего используется система основоположника современной системы коанов, знаменитого японского монаха XVII века Хакуина Экаку /1685-1768/. Она включает в себя коаны, различающиеся по своей сложности от сравнительно простых и до весьма замысловатых /214; 255; 257/. Существуют и другие системы коанов, однако, система коанов Хакуина в Риндзэй-дзэне является в настоящее время общепризнанной /171,95/.

Упражнение с коаном, как и другие виды культовой деятельности подразумевает ряд запрещений и предписаний, устанавливающих определённые рамки, цель которых заключается, в конечном счёте, в достижении сатори. Так, в книге средневекового корейского монаха Дэй-Ина /1368-1650/ "Зеркало для изучающих дзэн" написанной в 1579 году упражняющимся в решении коанов даётся десять следующих предписаний, сохранивших своё значение и в настоящее время.

Эти указания, или, точнее говоря, предписания гласят:

1. "Не доверяйте своему воображению.
2. Не отвлекайтесь чем-либо посторонним.
3. Не пытайтесь понять коан слишком буквально.
4. Не пытайтесь уточнить слова коана.
5. Не пытайтесь воспринять коан при помощи интеллекта.
6. Не воспринимайте дзэн как состояние пассивности.
7. Ваше суждение о коане не должно быть ни /полностью/ утвердительным, ни /полностью/ отрицательным.
8. Коан не должен восприниматься как указатель абсолютной пустоты /яп. "му"/.
9. Не следует пытаться "рационализировать" коан.
10. Не держите свой разум в состоянии ожидания "сатори" /I78, IOI/.

Известный современный последователь японского Риндзай-дзэна, настоятель одного из монастырей этой секты в Киото /Япония/ Дзэнкей Шибаяма отмечает значение "дзэн-коанов" в жизни дзэн-буддийских монахов в книге комментариев на один из старейших дзэн /чань/-буддийских сборников коанов "Мумонкан" /кит. "Бу-мен-коан"/: "Основная роль коана в дзэн - помощь в воспитании дзэн-буддийских монахов" /257, XIII/, - пишет Шибаяма, констатируя тем самым, что коану в дзэн-буддизме отводится достаточно скромная и вполне определённая роль.

В настоящее время упражнения с коанами и монда /букв., "вопрос-и-ответ"/, своеобразными дзэн-буддийскими диалогами, происходящими между учителем и учениками, практикуются в большинстве японских дзэн-буддийских монастырей в их "классическом" виде. Однако некоторые из современных последователей традиционного дзэн-буддизма, такие как Харада, Юсутани, Д.Т. Судзуки и другие пытаются совмещать "работу над коанами" с традиционным упражнением Сото-дзэн - дза-дзэн. Эти попытки изменения традиционных форм культовой практики дзэн-буддизма

скорее всего свидетельствуют о модернистских тенденциях в идеологии традиционного буддизма "дзэн"^{I/}.

В отличие от сторонников "канна-дзэн" - "дзэна коанов", последователи современного Сото-дзэн в Японии отдают известное предпочтение другому специфическому для традиционного дзэн-буддизма способу культовой деятельности - "дзадзэну".

Что же представляет собой этот метод, основой которого является сохранение тела в определённом положении, строгий контроль над дыханием и концентрация сознания? Ответ на этот вопрос можно найти в сочинениях дзэн-буддийских монахов секты Сото, начиная от основателя японской ветви Сото-дзэн Догена и кончая современным последователем и идеологом Сото, Юсутани Хакуун /1885-1973/.

В книге православного богослова В.Селезнева "Религиозные верования Японии. Японская мифология, синто, буддизм, христианство" помещён перевод с японского на русский язык одного "раннейшего", как пишет сам автор книги, дзэн-буддийского произведения "Метод упражнения в Звэн" /дзадзэн - С.Л./. Это своеобразное "руководство к действию" предназначено для последователей Сото, близкое в своей основе "Правилам упражнения и озарения" /"Дзёо-дайси"/ Догена.

I. Столь же характерным явлением, свидетельствующем о наличии в традиционном дзэн-буддизме модернистских тенденций можно считать деятельность вдовы известного японского популяризатора и интерпретатора идей Риндзэй-дзэн в США Шигетсу Сасаки /1882-1945/, американской исследовательницы Рубь Фуллер Сасаки, ставшей настоятельницей /аббатиссой/ мужского дзэн-буддийского монастыря в Киото. Факты подобного рода, свидетельствующие о процессе модернизации, связанном с кризисом традиционных форм современного дзэн-буддизма, в Японии далеко не единичны.

В произведении Догена содержится ряд положений, правил, поучений и запретов обязательных для каждого буддиста. Последователи этого направления, как и все другие буддисты, должны следовать трём положительным правилам, к числу которых относятся: 1/ правило о вполне добром поведении; 2/ правило о вполне добрых делах; и 3/ правило о полном благоволении к живым существам и 10 общебуддийским запретам: 1/ не убивай ни одного живого существа; 2/ не кради; 3/ не прелюбодействуй; 4/ не лги; 5/ не пьянствуй; 6/ не суди ошибок и вин других; 7/ не хвались и не говори дурно о других; 8/ не завидуй деньгам и закону; 9/ не гневайся; 10/ не презирай 3-х сокровищ. Смысл этих нравственных предписаний Доген видит в том, что они являются основой дзэн-буддийской культовой деятельности: "Получая эти нравственные наставления", - пишет Доген, - "мы можем достигнуть высочайшего, истинно-совершеннейшего озарения и достоинства Будды, приобретённого всеми Буддами" /122,67-68/^{1/}.

"Метод упражнения в Зазэн" резко отличается от уже процитированного произведения Догена своей сугубо практической направленностью. Вначале здесь устанавливается целесообразность упражнения в дзадзэн: "Дело великого блаженства или душевного спасения состоит в упражнении в Зазэне или, в том чтобы сидеть и размышлять" /122,74/. Затем следует ряд практических рекомендаций, облегчающих правильное исполнение дзадзэна. В целом они позволяют получить представление об особенностях культовой деятельности в Сото-дзэне, поэтому их уместно здесь кратко перечислить.

---

1. В "Философской энциклопедии", в статье "Зен", составленной С. Померанцем встречается утверждение о том, что "Зен-буддизм отрицает реальность будды, реальность самой религии, необходимость религиозных обрядов". - Философская энциклопедия т. 2. М., 1962, с. 168. Высказывание подобного рода отнюдь не соответствует реальности.

В "Методe упражнения в Зазэн" отмечается: "Лучше всего упражняться в комнате, где тишина ничем не нарушается". "Заботьтесь о месте сидения". "Хорошо освещайте Вашу комнату и не сидите в ней в темноте ни днём, ни ночью". "Держите её холодной летом и теплой зимой".

Следующие рекомендации касаются уже технической стороны упражнения в дза-дзэн: "Сидите прямо и неподвижно, что касается седалища, то оно должно быть мягким и толстым". "Сиденье должно быть помещено не под обеими собранными ногами, но под их задними частями, так, чтобы оно находилось под Вашими ногами и под Вашим спинным хребтом. Так поступали будды и патриархи"; "Сидите прямо и неподвижно, не налегая ни на правую, ни на левую руку, не нагибаясь вперёд и не откидываясь назад. Уши должны быть на одной линии с плечами, нос и пупок должны быть также на одной линии"; "Открывайте глаза умеренно и дышите носом"; "Ешьте регулярно, пейте умеренно".

Некоторые из последующих рекомендаций предписывают оптимальные условия "концентрации сознания", необходимого для правильного исполнения упражнения дзадзэн: "Забудьте о всех мирских отношениях и погрузитесь в покой"; "Не думайте о добре, не рассуждайте о зле"; "Не имейте ни знания, ни желания, ни чувствования, ни памяти, ни воображения, ни рассуждения, не смейте даже желать достижения достоинства Будды".

И, наконец, в "Методe упражнения в Зазэн" определяется конечная цель и смысл такой направленной медитации: "Сидя таким образом неподвижно, думайте о недуманье. Но как Вы можете думать о недуманье? Это значит ни о чём не думать. В этом заключается самое важное искусство Зазэна" /122,74-77/.

Приведённые здесь рекомендации и установления, связанные с упражнением в дзадзэн свидетельствуют прежде всего о том, что именно дзадзэн является одним из важнейших способов культовой деятельности традиционных форм дзэн-буддизма и при этом играет в Сото-дзэн роль, которую канна дзэн играет в традиционном Риндзай-дзэне.

Результатом культовой деятельности в дзэн-буддизме, также как и в других направлениях буддизма в конечном счёте является нирвана. Однако в буддизме "дзэн" путь к ней лежит через "сатори", особое субъективное психологическое и эмоционально окрашенное переживание, которое считается ближайшей целью. Достижение стадии "сатори" признаётся здесь в качестве важнейшего элемента религиозного опыта и выступает в виде своеобразного "технического минимума", "гарантирующего" дальнейшее развитие и углубление религиозного опыта.

"Главной частью чаньского /а также дзэнского - С.Л./ психотренинга, которая в то же время является "сверхзадачей" всей системы чань /дзэн - С.Л./ буддизма, следует считать достижение некоего идеального состояния сознания посредством мистического "озарения", перерастающего нормальные психологические структуры в соответствии с определённой религиозной догмой" /12,106/, - эту сторону проблемы правильно отмечает Н.В.Абаев, выявляя при этом главную, но не последнюю цель дзэн /чань/ буддийского психологического тренинга.

В советской научной литературе, посвящённой исследованию традиционных форм дзэн-буддизма, неоднократно отмечается тот положительный психотерапевтический эффект, который может быть достигнут в процессе отдельных элементов культовой и внекуль-

товой деятельности. Это касается, например, действия, являющегося первоначально принадлежностью дзэн-буддийского религиозного культа, "тя-но-ю" - "чайная церемония", которую можно считать одним из средств и способов дзэн-буддийской культовой деятельности. Как известно, в Китае чай первоначально употребляли в чаньских монастырях как средство поддержания бодрости медитации. Позднее в Японии наряду с этим его назначением появляется другое: чайные церемонии становятся популярными среди всего японского народа, что влечёт за собой развитие отдельных видов искусства, связанных с чайной церемонией, таких как керамика, садово-парковая архитектура, искусство составления букетов /икэ-бана/, военно-прикладных искусств /"У-шу"/ и т.д.

Известный знаток классического искусства тя-но-ю К.Окакура писал в своей знаменитой "Книге о чае" увидевшей свет уже в 1910 году: "Чаепитие стало для нас более чем идеализированной формой питья. Это уже искусство жизни возведенное в культ" /135,10/. Чайная церемония основана на дзэнских принципах. Она должна символизировать: 1/ уважение /кей/, 2/ гармонию, скромность /ва/, 3/ чистоту /сэи/, 4/ тишину /дзяку/. Д.Т.Судзуки считает, что чайная церемония может считаться эстетическим символом дзэн-буддизма и должна приблизить человека к чувству просветлённости. Однако подобное мнение, ошибочно. Данный культ непосредственно связан с иллюзорно-компенсаторской функцией, выполняемой традиционным дзэн-буддизмом, и ее религиозный смысл отражается и в эстетическом преломлении.

На протяжении своей долгой истории традиционный дзэн-буддизм пережил не один кризис, связанный с теми или иными переломными моментами и сдвигами японского общества.

В том, что традиционные формы современного дзэн-буддизма в Японии переживают кризис, сомневаться не приходится. Об уменьшении влияния традиционных форм дзэн-буддизма на жизнь японского общества в период с конца 30-х годов красноречиво свидетельствуют цифры, показывающие неуклонное сокращение количества дзэн-буддийских монастырей и числа дзэн-буддийских монахов. Хотя приводимые здесь цифры почерпнуты из разных источников и к тому же к ним, также как и ко многим другим оценкам и цифрам буржуазных учёных и религиоведов, следует относиться с известной долей осторожности, однако, в целом, они дают представление о динамике влияния традиционных форм дзэн-буддизма в Японии в XX столетии^{I/}.

Так в книге Д.Т.Судзуки "Японский буддизм" /1938/, отмечается, что "в настоящее время" в Японии имеются:

	Храмов	Последователей	
Сото	- 14.244	6.848.000	
Риндзэй	- 5.984	2.530.000	
Обаку	- 500	120.000	
Всего:	20.728	9.498.000	2/

В годы Второй мировой войны в Японии искусственно насаждалась идеология шовинистически настроенных, милитаристских

1. В уже упоминавшейся здесь книге православного миссионера В.Селезнёва "Религиозные верования в Японии" /1904/ отмечается лишь общее количество дзэн-буддийских храмов в Японии, которое в начале XX века составляло 21.547 единиц /122,52/.
2. Данные эти опираются на официальные японские источники /124,52/.

кругов, - синтоизм. Поэтому в этот период влияние всех буддийских /и в том числе дзэн-буддийских сект значительно уменьшается. Но уже вскоре после окончания войны деятельность буддийских религиозных организаций заметно оживляется. Одной из причин этого явился кризис идеологии синтоизма. Оживлению деятельности буддийских и дзэн-буддийских организаций в Японии способствовал также "Ордонанс о религиозных корпорациях", который освободил эти организации от государственного надзора и предоставил им полную юридическую самостоятельность^{I/}.

Всё это находит своё выражение в активизации дзэн-буддийских организаций в Японии, которые значительно усиливают своё влияние на духовную жизнь японского общества уже к середине 50-х годов. Согласно данным официальных источников, приведённым Д.Т.Судзуки в книге "Дзэн и японский буддизм", традиционные дзэн-буддийские организации в Японии к 31 декабря 1956года насчитывали:

	<u>Храмов</u>	<u>Последователей</u>
Сото -	15.190	6.669.070
Риндзэй -	5.966	2.983.727
Обаку -	503	166.540
<hr/>		
Всего:	21.659	9.819.337

2/

Однако уже к середине 60-х годов положение значительно изменяется. Дзэн-буддийские организации в Японии начинают

1. См. об этом подробнее: С.А.Арутюнов, Г.Е.Светлов "Старые и новые боги Японии" /19,87-89/.

2. См. /275, III/.

терять число своих последователей. По данным японского официального источника "Сюккё нэнкан", опубликованным в книге советских учёных С.А.Арутюнова и Г.Е.Светлова в 1967 году, число всех последователей традиционных форм дзэн-буддизма составляет уже только 8.871.000, а количество дзэн-буддийских храмов 20.710 единиц, что говорит о несомненном наличии кризисных явлений^{1/}.

Анализируя эволюцию идей традиционного дзэн-буддизма в Японии, советские исследователи отмечают, "что в самой Японии вопросам изучения и популяризации Дзэн в настоящее время придают меньшее значения чем на Западе" /19,68/. Действительно, если об этом процессе, связанном с утратой традиционными сектами дзэн-буддизма в Японии, судить на основании ещё более поздних, хотя и не совсем полных данных, которые были опубликованы в справочнике "Современная Япония" в 1973 году, количество дзэн-буддийских монастырей и монахов продолжает неуклонно уменьшаться, что свидетельствует о наличии глубоких кризисных явлений, столь характерных ныне для переживающей свой закат религиозной идеологии.

В 1973 году в Японии насчитывалось уже только 14.696 храмов и монастырей секты Сото и 3.442 храма секты Риндзай при общем количестве монахов, едва превышающем цифру 7 миллионов (5.478.000 последователей Сото и 1.757.000 последователей Риндзай).

---

^{1/} К концу 70-х годов XX века, по данным советского востоковеда Л.А.Абаевой, которые уже приводились в этом исследовании, число последователей дзэн-буддизма во всём мире насчитывает "около 10 млн.", однако следует учесть, что в эту цифру также входит некоторое количество последователей традиционного китайского чань буддизма и корейской разновидности традиционного дзэн-сэн буддизма.

Отмеченная тенденция к уменьшению влияния дзэн-буддизма на жизнь японского общества продолжает сохраняться вплоть до настоящего времени. И хотя ныне у некоторых современных идеологов этого древнего учения ещё продолжают сохраняться определённые надежды на то, что традиционный "монастырский" дзэн-буддизм, переживающий в Японии затяжной кризис, сможет трансформировавшись в дзэн "мирской", сохраниться в странах Западного мира, однако и этим надеждам вряд ли суждено оправдаться.

При этом также следует учитывать, что современные буржуазные истолкования и оценки дзэн на Западе часто основываются на достаточно произвольном, субъективном и тенденциозном представлении о его природе и сущности.

Глава II. Критика буржуазных и теологических истолкований и оценок сущности дзэн-буддизма.

§ I. Распространение дзэн-буддизма на Западе как выражение идейного кризиса буржуазного общества.

Рост популярности идей традиционного дзэн-буддизма в странах Западной Европы и в США в 50-е и 60-е годы XX столетия несомненно связан с кризисом буржуазной идеологии. Указывая на ряд причин популярности идей дзэн-буддизма у его американских почитателей, советский ученый Э.А.Баталов справедливо отмечает, что в дзэн-буддизме их "привлекает религиозно-ритуальный, а также психологический аспект буддизма ... Большинство, не задумываясь над философским содержанием "дзэн", видит в нем средство к достижению подлинной свободы и спасения, иначе говоря, принимает его как веру, хотя, конечно, интерес к "дзэн" еще не говорит о том, что одной из основных причин распространения "дзэн" в США является общий рост религиозных настроений в стране" /23,245/.

Увлечение идеями дзэн-буддизма на Западе совпало с повышением в послевоенные годы среди части молодежи интереса к религиозным доктринам и концепциям, связанным с оживлением "массовой" западной религиозности, с так называемым "религиозным бумом" 50-х-60-х годов, о которых много говорилось в трудах буржуазных религиоведов.

Давая оценку этому явлению духовной жизни современного буржуазного общества и вскрывая его подлинные социальные причины, советский исследователь Н.С.Юлина пишет: "Религиозный бум", - это в значительной мере стихийная реакция масс на те серьезные внутренние экономические и социально-идеологические

изменения, которые претерпели США в последние десятилетия, и, в частности, на тот разрыв, который образовался между старыми либерально-индивидуалистическими принципами и теми установками и нормами, которые выработало современное корпоративное милитаристское государство. Этот разлад породил тягу к поискам мировоззрения, "жажду вары". Американец, выбитый из колеи происходящей на его глазах трансформацией всего привычного уклада жизни, ищет в религии средство, способное компенсировать те утраты, которые он ощутил в связи с девальвацией традиционной американской веры /143,21/. Надеждам буржуазных идеологов и современных теологов не суждено было оправдаться. "Религиозный бум" закончился в США и в других странах Запада довольно скоро, к концу 60-х годов /34,112/.

Однако интерес к идеям традиционного дзэн-буддизма в странах Запада сохраняется и по настоящее время^{I/}, свидетельствуя о затяжном перманентном кризисе буржуазного общества и его идеологии. Непреходящий интерес к идеям дзэн-буддизма объясняется своеобразной "поливариантностью" этого учения, которая предоставляет хорошую возможность для произвольной интерпретации его отдельных элементов со стороны его западных интерпретаторов. Этим широко пользуются сторонники и приверженцы методологии плюрализма, популярной ныне в среде представителей философской, социологической, теологической и политической буржуазной мысли Запада. "Именно в наши дни методология плюрализма формируется

I. Это подтверждает, в частности, автор содержательной и интересной книги "Буддизм в Америке" /1976/ Э.Лэйман: "В 70-х годах /XX века - С.Л./ дзэн, кажется, переживает нечто вроде "бума" /215,30/.

в качестве общемировоззренческой установки. Современный плюрализм претендует на статус универсальной доктрины, охватывающей все основные сферы человеческого бытия - структуру мироздания, процесс научного познания, социальную жизнь во всем ее многообразии. Так, философский плюрализм дополняется концепциями политического, методологического и т.п. плюрализма" /133,41-42/, - пишет академик П.Н.Федосеев, вскрывая суть и показывая несостоятельность подобной мировоззренческой ориентации.

Идеологическая практика западных исследователей и интерпретаторов дзэн-буддизма зачастую строится на все тех же методологических основах присущих современной социологической и философской науке выражением которых являются мировоззренческий плюрализм, релятивизм, субъективизм и т.д. Одним из ее порождений является целый ряд современных западных истолкований традиционных форм современного дзэн-буддизма, на характеристике которых здесь следует остановиться более подробно. Совершенно необходимым при этом представляется также краткая характеристика эволюции идей традиционного дзэн-буддизма в странах Запада и в том числе в США, помогающая выявлению сущности его буржуазных истолкований и оценок.

Рассматривая общие проблемы, возникающие в связи с кризисом религии в условиях НТР в современную эпоху и отмечая при этом наличие "популярно-вульгаризованной", "экзистенциалистской", "академической", "профессионально-философской" и других подобных интерпретаций современного дзэн-буддизма, советский исследователь Я.В.Минкявичус дает лишь общее представление о влиянии его идей на жизнь капиталистического общества.

При этом он совершенно справедливо указывает, что одной из причин обращения современных идеологов буржуазного общества к дзэн-буддизму является наличие его многочисленных современных интерпретаций, в которых последний истолковывается как особое "без - религиозное", "не - теистическое учение".

"Одним из характерных проявлений современного кризиса религии", - пишет Я.В.Минкявичус - "следует считать тот факт, что в эпоху Н Т Р , в условиях социального, культурного и духовного кризиса буржуазного общества всё больше пропагандируется не теистическая, а гуманистическая сущность религии; акцентируется философское её содержание" /109,29/.

В книге "Путь просветления дзэн в буддизме" /171/, вышедшей во Франкфурте-на-Майне в 1976 году, немецкий иезуит-миссионер, директор Института дальневосточных религий при университете Святой Софии /Токио, Япония/, Генрих Дюмулин выделяет пять этапов - "фаз", как их называет автор, эволюции идей дзэн-буддизма в странах Запада.

Первый период Г.Дюмулин связывает с началом распространения идей дзэн-буддизма в Германии в середине - конце 20-х годов XX века. Началом этого периода автор считает книгу, написанную горячим сторонником и последователем дзэн-буддизма японским профессором Шуэлем Охасамой "Дзэн-буддизм проживающий в Японии", изданную в Германии в 1925 году /235/.

Предисловие к этой книге написал известный немецкий учёный, крупнейший буржуазный религиовед Рудольф Отто, специально посвятивший этой проблеме ряд своих работ /237-239/.

Другим этапом развития идей дзэн-буддизма на Западе Г.Дюмулин считает творчество японского учёного, видного сов-

ременного последователя, интерпретатора и популяризатора дзэн-буддизма школы Риндзай Дэйсэцу Тейтаро Судзюки /1870-1966/, основавшего в 1921 году в Киото /Япония/ специальное периодическое издание-журнал "Восточный буддист", в котором и было впервые опубликовано его трёхтомное "Эссе по дзэн-буддизму", выпущенное отдельным изданием в 1927-1934 годах /266/.

По-существу, именно с этих работ, в которых Д.Т.Судзюки весьма вольно интерпретирует религиозно-философское учение традиционного дзэн-буддизма, начинается, по мнению Г.Дюмулина, второй этап эволюции дзэн-буддизма на Западе^{I/}. Последующая, весьма активная, "миссионерская" деятельность Д.Т.Судзюки и его ближайших учеников и последователей - Р.Блиса, А.Уоттса, Х.Хампфриса и других, даёт Г.Дюмулину основание выделить дзэн в интерпретации Д.Т.Судзюки и его буржуазных западных почитателей в самостоятельный этап его развития и распространения в странах Западного мира.

Третьим этапом эволюции дзэн на Западе Г.Дюмулин считает некритическое усвоение этого учения в искажённой форме "бит-дзэна"; распространение дзэн-буддизма в виде экзотической эзотерической школы Востока; особой психологизированной системы, своеобразной дальневосточной формы психотерапии, метода психологического тренинга.

К четвертому "моменту" распространения идей этого китайско-японского учения на Западе Г.Дюмулин относит разностороннюю деятельность многочисленных японских "учителей дзэна", связанную с попыткой расширения сферы влияния дзэн-буддизма в стра-

---

I. В 1968-69 годах в Японии было издано собрание сочинений Д.Т.Судзюки, насчитывающее 30 томов.

нах западного мира и выразившуюся в формировании групп и учебных центров для его приверженцев.

И, наконец, последним завершающим этапом генезиса дзэн в странах Запада Г.Дюмулин считает так называемый "христианский дзэн", которому автор горячо симпатизирует и который восторженно им приветствуется, поскольку сам Г.Дюмулин является одним из его активных сторонников.

Подробный критический анализ каждой из отмеченных Г.Дюмулиным этапов эволюций идей традиционного дзэн-буддизма на Западе заслуживает специального исследования, поскольку он помогает уяснить сущность его современных западных интерпретаций. Вместе с тем здесь следует отметить, что наличие ряда интерпретаций "классического" дзэн-буддизма, существенно от него отличающихся, не случайно и определяется общими причинами возникновения в буржуазном обществе мировоззренческого плюрализма. "Можно уверенно утверждать, что именно идея плюрализма во всех её многообразных проявлениях и аспектах представляет своего рода ядро, центр притяжения всей современной буржуазной философской и социально-политической мысли", - подчёркивает П.Н.Федосеев /133,41/.

Г.Дюмулин занимается исследованием дзэн-буддизма с момента своего приезда в Японию, куда он был послан в 1935 году орденом иезуитов для ведения миссионерской деятельности среди коренного населения. Характеризуя эволюцию идей традиционного дзэн-буддизма в странах Западного мира, Г.Дюмулин в основном правильно рассматривает периоды его распространения в странах Западной Европы и в США. По-иному обстоит с оценкой интерпретаций традиционных форм дзэн-буддизма, которые рассматривают-

ся здесь весьма поверхностно и довольно пристрастно. Придавая большое значение распространению идей "христианского дзэна" на Западе и оценивая его с ясно выраженных апологетических и тенденциозных позиций, Г.Дюмулин сравнительно мало внимания уделяет отмеченным им в этой книге современным интерпретациям течения дальневосточной махаяны - "бит-дзэну" /А.Уоттс/, или "дегенеративной формы дзэна", как его называет сам Г.Дюмулин, - дзэну в интерпретации Д.Т.Судзуки и его учеников, получившему, начиная с 50-х годов XX века, широкое распространение в странах Западной Европы и в США^{I/}, - дзэну понимаемому как система своеобразной психотерапии - дзэн-медитации, практикуемой в многочисленных американских и западноевропейских группах и центрах дзэн, под руководством новоявленных китайских, южновьетнамских, южнокорейских, японских, американских, английских, немецких и французских "учителей" и "наставников"^{2/} дзэн .

Определение этих современных интерпретаций традиционного

1. В период с 1950 года по 1958 год Д.Т.Судзуки, например, читал лекции в Колумбийском университете и в других высших учебных заведениях США. А.Уоттс вел на американском телевидении специальную программу, посвященную "восточным" религиям, а президент "Буддийского общества" в Англии Х.Хэмпфрис организовал при нем в 1958 году специальный дзэнский класс. В конце 50-х - начале 60-х годов дзэн становится известен и в других странах Западной Европы /Австрия, ФРГ, Франция, Швеция/.
2. В ФРГ и во Франции учение дзэн было воспринято более критически. При этом в отличие от Англии и США, где в это же время шла усиленная популяризация идей Риндзэй-дзэна в этих западноевропейских странах предпочтение было отдано практике Сото-дзэн, основой которой является дза-дзэн - особая поза, регламентируемая системой специальных предписаний, которую необходимо сохранять во время медитации, созерцания.

дзэн-буддизма и рассмотрение их характерных черт совершенно необходимо. Все они, по нашему мнению, должны рассматриваться как своеобразное выражение буржуазного мировоззренческого плюрализма как внеконфессиональный плюрализм. Однако, нельзя не видеть, что в то время отдельные популяризаторы и истолкователи идей традиционного дзэн-буддизма на Западе пытаются предложить его в виде "уникальной", по сравнению с другими религиозными течениями и философскими учениями мировоззренческой системы, другие переходят уже к его практическому освоению. Поэтому здесь стоит остановиться и на краткой характеристике некоторых современных интерпретаций дзэн-буддизма и на оценке деятельности групп и центров, объединяющих западных приверженцев идей дзэн-буддизма.

В роли "отцов-основателей" дзэн в США выступили ученики настоятеля дзэн-буддийского монастыря Энгаку /Риндзэй-дзэн/ в Камакура Сяку Соэна /1859-1919/: Сокатсу Сяку /1869-1954/, Ниоген Сэндзаки /1876-1958/ и Д.Т.Судзуки /1870-1966/ и их собственные ученики Сигетсу Сасаки Сокей-Ан /1882-1945/, Исю Миура и многие другие, а также известные японские последователи Сото-дзэн Хакуук Ясутани /1885-1973/, Согаку Харада /1870-1961/, Синрай Судзуки /1905-1971/ и многие другие японские последователи дзэн, деятельность которых не носила столь широкого размаха, как у перечисленных апологетов, идеологов и популяризаторов учения дзэн-буддизма в США и других странах Западного мира.

Уже в 1928 году Ниоген Сэндзаки открыл дзэндо /зал для дзэн-медитации/ в Сан-Франциско и в 1929 году дзэндо в Лос-Анжелесе, а в 1930 году в США было организовано "Буддий-

ское общество" в Америки, которое возглавил Сигетсу Сасаки Сокей-Ан¹, однако, до начала 60-х годов XX века число дзэн-буддийских обществ и групп в США было невелико. Начиная со второй половины 60-х годов в США появляется целый ряд дзэн-буддийских центров. Наиболее известными ныне являются Симаронский дзэнский центр в Лос-Анжелесе, организованный на основе Лос-Анжелосского дзэндо в 1966 году, настоятелем Сёдзэн-дзи Джонсу Сасаки. При этом центре в 1971 году был основан первый американский дзэнский монастырь, расположенный в Лысых Горах в штате Калифорния. Из других групп и центров по изучению и практике Риндзай-дзэна в США заслуживает внимание деятельность появившихся в 60-х-70-х годах Алмазной Сангхи, дзэнской группы в Элоу Спринг, Общества по изучению дзэн в Нью-Йорке, Дзэнского центра, расположенного на побережье Редондо, Цветущая Сангха /Калифорния/, Сино-Американская буддийская ассоциация, Монастырь Золотой Горы.

Значительно меньшее распространение в США получило учение Сото-дзэн, которое пользуется наибольшей популярностью в самой Японии по сравнению с Риндзай-дзэном и Обакую-дзэном. Из групп и центров по изучению Сото-дзэн в США можно отметить дзэнский центр в Сан-Франциско основанный японским учителем дзэн Синраем Судзуки /1905-1971/. Приехав в Америку в

---

1. В 1944 году 62-летний Сигутсу Сасаки Сокей-Ан женился на своей американской последовательнице Руфь Фуллер, которая после его смерти 17 мая 1945 года унаследовала руководство "Буддийским обществом" в Америке. К этому времени оно носило название /с 1938года/ "Первый дзэнский институт Америки". Впоследствии, в 1956 году Руфь Фуллер открыла в Киото /Япония/ отделение 1-го дзэнского института. 17 мая 1958 года она приняла монашеское имя Дзёкей Сасаку и возглавила мужской дзэн-буддийский монастырь Риосэн-ан Дайтоку-дзи в Киото.

1958 году С.Судзуки возглавил японскую конгрегацию храма дзэн в Сан-Франциско. В 1967 году им был основан горный монастырь в Тассаджере, расположенный неподалеку от Сан-Франциско, а в 1969 году крупный дзэнский центр в Сан-Франциско, которым после смерти С.Судзуки в 1971 году, руководит его ученик и преемник американец Рихард Бейкер. Можно отметить также и другие американские дзэн-группы, ориентирующиеся на учение Сото-дзэн - Чикагский дзэн-буддийский центр, Общество дзэнской миссии, Рочестерский дзэн-центр, основанный в 1966 году учеником известного японского последователя Сото-дзэн, Ясутани Хакууна американцем Филипом Капло.

Дзэн-буддийские общества и группы имеются также и в странах Западной Европы. Так, в Великобритании, начиная с 1924 года, функционирует "Буддийское общество", возглавляемое ныне его основателем английским кристом Хризмассом Хэмпфрисом. В 1958 году при английском "Буддийском обществе" был открыт специальный "Дзэнский класс". Кроме этого в Англии и других странах Западной Европы существует множество сравнительно немногочисленных дзэнских центров и групп.

Характеризуя различные пути реализации дзэн-медитации в практике многочисленных западных дзэнских центров и групп следует подчеркнуть, что при всем их различии, все они отражают в той или иной степени особенности современного буржуазного мировоззренческого и внеконфессионального плюрализма, являясь тем самым его зримым воплощением в условиях господства капиталистических производственных отношений.

Выступая с откровенно тенденционных и апологетических позиций Д.Т.Судзуки и его западные последователи Р.Блисс, А.Уоттс, Х.Хампфрис и другие попытались дать свою собственную интерпретацию традиционного /чань/ буддизма^{I/}.

"Является ли дзэн религией?! - риторически вопрошает Д.Т.Судзуки и сам себе отвечает на это так: "Это не религия в том смысле, в каком обычно понимают этот термин, поскольку в дзэне нет бога, которому нужно поклоняться, нет ритуалов, которые нужно соблюдать, нет загробной жизни, наконец в дзэне нет души, о которой кто-то должен заботиться и о бессмертии которой так пекутся люди" /269, 47/.

Д.Т.Судзуки вторит президент "Буддийского общества" в Англии Христмас Хампфрис, когда пишет о том, что "дзэн не имеет молитвы, не имеет бога, который сотворил нас, или души, которую нужно спасать" /196, 203/.

Эти и подобные им высказывания современных западных апологетов и популяризаторов дзэн нельзя считать особенно оригинальными, поскольку здесь и Д.Т.Судзуки и Х.Хампфрис почти дословно воспроизводят тезис известного русского индолога и буддолога Ф.И.Щербатского, который постулируя отсутствие в

I. Еще в 1918 году в работе "Проблемы буддийской философии" О.О.Розенберг отмечал субъективность, тенденциозность и апологетичность одной из первых книг Д.Т.Судзуки "Очерк махаяны" /1907/. Давая ей надлежащую оценку О.О.Розенберг писал: "Сузуки /Д.Т.Судзуки - С.Л./ обращается уже прямо к европейской публике с ясно высказанной апологетической тенденцией. Автор - учитель английского языка, имеющий отношение к японской секте мистического созерцания Зэн /дзэн - С.Л./ ... Не следует только считать "Очерк махаяны" целиком за авторитетное изложение японской традиции. Автор действительно говорит, как бы от имени традиции не разграничивая, к сожалению, традицию от своих субъективных толкований" /116, 30/. Как видно, дальнейшая эволюция взглядов Д.Т.Судзуки /1870-1966/ лишь подтверждает эту оценку известного русского востоковеда.

буддизме "бытия бога, бессмертия души и свободы воли" отказывал ему на этом основании в признании его религией /142/. Однако, с точки зрения марксистской научной методологии этот тезис не является основательным, поскольку существенным для признания буддизма в его различных формах, а в том числе и в форме дзэн /чань/-буддизма, религией, является, как это уже отмечалось ранее, вера в сверхъестественное - основной признак религиозной формы общественного сознания.

Таким образом, методология плюрализма, являющаяся одной из важнейших концептуальных установок в рамках современных буржуазных социально-политических учений и философских теорий приводит к разработке различных по своему содержанию истолкований и оценок учения современного дзэн-буддизма. При этом западные популяризаторы дзэн зачастую идут на разнообразные ухищрения. Они проводят далеко идущие параллели между учением дзэн и западной философией^{1/}, объявляют дзэн "вечным" учением^{2/}, претендуют на "научность"^{3/} его метода, превнося в свои интерпретации дзэн-буддизма немалую долю субъективизма и тенденциозности.

Д.Т.Судзуки и его английский последователь Х.Хампфрис не

-
1. По этому вопросу см.: 186; 201; 205; и т.д.
  2. Отмечая "непреодолимый" характер дзэн, Х.Хампфрис в заключение книги "Дзэн-буддизм" /1976/ пишет: "Итак, подведем итог. Жизнь - это поток и дзэн - это её течение. И значит это - не буддизм и не какой-нибудь другой "изм", он не родился и не умрет" /196, 221/.
  3. "Метод дзэн есть научный метод", - подчеркивает в книге "Дзэн-философия, дзэн-практика" /1975/ современный последователь вьетнамской ветви дзэн /тьен/ Тич Тьен Ан, натурализовавшийся в США /281, 11/.

одинок в таком понимании, или точнее сказать истолковании сущности традиционного буддизма "дзэн". Взгляды, подобные им, можно отыскать также в многочисленных произведениях американского исследователя А. Уоттса^{1/}, начиная с его первой известной книги, посвященной дзэн-буддизму, "Дух дзэна" /1936/ /290/ и, кончая его последней автобиографической книгой "Неизвестность скрытая облаками" /1973/ /286/, а также в работах другого современного "западного почитателя" и ученика Д.Т. Судзуки Р. Блисса, и в частности, в его многотомном исследовании "История дзэн-буддизма" /152/, получившем на Западе большую известность.

Произвольно интерпретируя, религиозно-философское учение традиционного дзэн-буддизма, Д.Т. Судзуки, Р. Блисс, А. Уоттс, Х. Хэмпфрис и другие пытаются навязать свое понимание сущности его учения с тем, чтобы предложить его в качестве специфического мировоззренческого клише, универсальной "мировой религии" /см.: 335/, пытаются представить эту разновидность дальневосточного буддизма махаяны в виде какого-то неопределенно-абстрактного учения, лишенного сколь-либо конкретных и определенных онтологических и гносеологических характеристик и мировоззренческих ориентаций /148; 173; 196; 243 и т.д./.

В книге болгарского исследователя, научного сотрудника Института современных социальных теорий Болгарской Академии наук Георга Василова "Без демаркационной линии. Интеллигенция, "контркультура и революция", автором справедливо отмечается

---

1. Всего им было написано более 20 книг, не считая многочисленных статей, опубликованных в различных зарубежных периодических изданиях.

классовый характер взглядов Д.Т.Судзуки и его последователей, выражающий интересы господствующей буржуазии.

"Утверждение доктора Судзуки, что "дзэн не является врагом никого и ничего", что доктрина только предоставляет отдельному человеку возможность вступить в "чистый опыт" своего существования, в сущности, является коммерческой заявкой. Оно стремится завоевать покупателя уникальным качеством товара: его полной совместимостью с нормальным функционированием капиталистических производственных отношений. Господствующий класс подчеркивает интерес интеллигенции к буддизму именно из-за этой безбрежной безвраждебности, без этого сосредоточения ее мышления на ничтожных проблемах быта" /30,47/, - пишет Г.Василов, указывая на некоторые существенные особенности интерпретаций идей традиционного дзэн-буддизма, которые были предложены известным японским исследователем и популяризатором дзэн Д.Т.Судзуки и его западными последователями и учениками.

Нередко традиционный дзэн-буддизм теряет значительную часть своих природных свойств, будучи истолкован в виде примитивной философии битников, отвергающих дисциплину дзэн-буддизма, его сложное учение и абсолютизирующих отдельные его элементы, такие как иррационализм, релятивизм, тяготение к ингилизму и парадоксальности ^{I/}. Дзэн-буддизм тесно связан с

---

1. Об искажении идей традиционного дзэн-буддизма в "бит-дзэне" свидетельствует также отношение к ним известных популяризаторов и интерпретаторов дзэн-буддизма в странах Западной Европы и США, более глубоко изучивших его учение. Так, например, А.Уоттс дает резкую критику "бит-дзэна" в своей известной статье "Бит-дзэн, свайр-дзэн и дзэн", напечатанной в журнале "Чикаго-ревю" в 1958 году /285/, отмечая здесь его бессодержательность и беспредметный характер, а уже упомянутый выше Г.Дюмулин и вовсе называет "бит-дзэн" "дегенеративной формой дзэна" /171,15/.

жизнью японского общества, с его традициями, знаками и нормами. Будучи вызванным из своего исторического и географического контекста, он приобретает иной смысл и значение. "Будучи лекарством против этих социальных условий, дзэн не пытается бороться против самих конвенций, наоборот он принимает их как нечто само собой подразумевающееся. Это ясно выступает в таком проявлении дзэн как тя-но-ю, или чайная церемония. Поэтому дзэн может оказаться весьма опасным средством в другом социальном контексте, там где конвенции ослабли, или в обратном случае, там, где царит дух прямого бунта против конвенции и готовность злоупотребить дзэном в разрушительных целях" /291,87/, - пишет А.Уоттс, предостерегая от чересчур поверхностного усвоения учения дзэн.

Кажущаяся простота его технических средств, - "Сиди себе спокойно и ничего не делай. Весна приходит и трава растет сама собой"; - легкий флер экзотичности, - "Нет ничего выше, чем носить платье и есть пищу. Вне этого нет ни будд, ни патриархов"; - любовь к парадоксу. "Токусэй заметил однажды: "Вопрос - это ошибка, но и не спрашивать также бессмысленно": - наконец, нигилистическое отношение к авторитету: "Если Вы встретите будду, убейте будду. Если Вы встретите патриарха, убейте патриарха" - оказались удобными для популяризации среди молодежи экзотического японского учения, рассчитанного на заполнение своеобразного духовного вакуума, образовавшегося в связи с кризисом буржуазной идеологии и проявляющегося здесь прежде всего во все усиливающимся обесценивании традиционных мировоззренческих систем.

Современные интерпретаторы учения традиционного дзэн-буддизма обыкновенно отдают предпочтение тому, или иному истолкованию этого сложного учения. "Обращение буржуазных философов

Запада к откровенно идеалистической иррациональной философии буддизма "дзэн" с целью создания "новейших" систем философии говорит не только о несостоятельности современной буржуазной философии, но и характеризуют в известной степени тенденции ее развития /23, 244/, - справедливо отмечает советский исследователь Э.Я.Баталов, характеризующие некоторые основные линии развития современной буржуазной философии.

Таким образом, одной из причин широкого распространения дзэн в странах Запада является популяризация и интерпретация его сложного учения выделение его философских аспектов и затушевывание его религиозной сущности, спекуляция на его кажущейся простоте и доступности.

Оценивая деятельность апологетов капиталистического строя, связанную с активной пропагандой различных идеалистических и религиозных представлений, К.Маркс и Ф.Энгельс подчеркивали: "Все идеалисты, как философские, так и религиозные, как старые, так и новые, верят в наития, в откровения, в спасителей, в чудотворцев, и только от степени их образования зависит, принимает ли эта вера грубую, религиозную форму или же просвещенную, философскую подобно тому, как от степени их энергии, характера, общественного положения и т.д. зависит, относятся ли они к вере в чудеса пассивно или активно, т.е. являются ли они пастырями-чудотворцами или их паствой, и, далее преследуют ли они при этом теоретические или практические цели" (I, 3, 536).

Здесь необходимо также отметить и раскрыть социально-политическое, мировоззренческое значение современных западных истолкований и оценок традиционного дзэн-буддизма. В советской научной литературе этому вопросу до сих пор уделялось сравнительно мало внимания. При этом рассмотрение философско-мировоззренческой сущности его интерпретаций, как правило, не проводилось. Что же касается подавляющего большинства научных разработок различных проблем, связанных с учением современного дзэн-буддизма, выполненных буржуазными исследователями, то в них, как это уже отмечалось в данном исследовании, научная методологическая основа, позволяющая вскрыть наиболее существенные черты дзэн-буддизма, либо начисто отсутствует, либо подменяется, абстрактными, субъективными и неопределенными, лишенными объективных критериев, произвольными концепциями.

Поэтому не следует особенно удивляться тому, что дзэн-буддизм в настоящее время не причисляется вполне определенно к религиозным или философским концепциям, а преподносится в виде "образа жизни и взгляда на жизнь" /А.Уоттс/, излагается как "восточный образ мысли", "высшее утверждение" /Д.Судзуки/. "Не философия, в западном смысле этого слова, или мистицизм, не пантеизм и не теизм-дзэн может показаться читателю до того утончённым, что он лишен всякой практической ценности"; - так определяет дзэн-буддизм известный популяризатор этого учения на Западе, современный американский философ-экзистенциалист Уильям Баррет в предисловии, носящем название "Дзэн для Запада" и предваряющем книгу Д.Т.Судзуки "Дзэн-буддизм". Между тем, подобные определения дзэн ничего не говорят о его скрытой религиозной сущности, отличаются абстрактностью и неопределённостью.

Некоторые другие современные исследователи традиционного дзэн-буддизма на Западе в выделении того или иного аспекта его учения сосредоточивают своё внимание на частностях. Так, немецкий пропагандист и популяризатор идей дзэн-буддизма в ФРГ К.Дюркгейм подчеркивает, что "дзэн по своей сути не является никакой особой религией или мировоззрением" /174,13/. "Дзэн - это психологическая дисциплина, в которой стремятся достичь интуитивного просветления", - пишет американский исследователь Р.Малхоланд /229,253/. "Он /дзэн-буддизм - С.Л./ означает практический опыт, в котором бог и человек едины и в котором субъект и объект сливаются /merge /" /234,II/, - отмечает японский учёный С.Огата. Эти и аналогичные им по содержанию характеристики дзэн-буддизма, имеющие сейчас широкое хождение на Западе, не позволяют дать точный ответ на вопрос об истинной его сущности и затрудняют в конечном счёте выявление конкретных особенностей и ориентации "классического" японского дзэн. Они интерпретируют его также в качестве некоего самостоятельного мировоззрения, в виде новой "подчищенной" "мировой" религии, придавая ей "универсальный" характер. Так, один из первых популяризаторов идей дзэн-буддизма среди западно-европейской интеллигенции французский психоаналитик Х.Бенуа писал в книге "Высшая доктрина" /1951г./, : "Дзэн - это не церковь, к которой можно принадлежать или не принадлежать; это всеобщая точка зрения, предлагаемая всем, но никому не навязываемая" /148,3/. "Дзэн - это конкретность обычной жизни" /242,135/, - подчёркивал англичанин Р.Поуэлл в книге "Дзэн и реальность. Подход к святости и счастью на не сектанской основе" /1961г./.

Все эти интерпретации идей дзэн-буддизма не случайны. Они свидетельствуют, с одной стороны о кризисе современной буржуазной философии, а с другой - о желании преодолеть этот кризис посредством распространения различных псевдотеорий, прибегая для этого к использованию отдельных идей и проблем традиционных форм восточной религиозно-философской мысли, вырванных из соответствующего исторического и социального контекста и специфического культурного континуума. Именно об этом, хотя и в весьма осторожной форме, говорит известный американский исследователь современных религиозно-философских систем, Н.Смарт в одной из своих последних книг "Перемена в религиозном опыте человечества" /1976г./: "Может быть так, что дзэн на Западе несколько отличается от его японского и китайского оригиналов, но он по своему жизнеспособен" /259,680/. В статье специально посвященной проблемам западных интерпретаций, истолкований и оценок дзэн-буддизма, "Западный человек и японский дзэн" английский учёный Т.Хендерсон подчёркивает: "Дзэн вырос посредством /буддизма - С.Л./ и из буддизма и продолжается сегодня благодаря буддизму. Все же дзэн и буддизм могут рассматриваться как две разные вещи. В Японии он будет рассматриваться как единое целое, как дзэн-буддизм" /189,161/.

Об опасности некритического заимствования буддийских идей ранее предупреждал также О.О.Розенберг. Он писал: "Внесение в буддийскую схему идей европейской философии крайне опасно, оно легко может привести к превратному пониманию буддизма" /115,54/.

Нельзя не упомянуть о том, что в настоящее время некоторые буржуазные исследователи Запада проявляют известную сдержанность в отношении дзэна и от былой восторженности переходят к

его критическому рассмотрению и переосмыслению. При этом речь идёт главным образом о том, что дзэн-буддизм, распространившийся в странах Дальнего Востока, может быть неправильно понят в странах Запада. Предупреждения подобного рода встречаются довольно часто. "Дзэн расцвел на Востоке и практика дзэна Риндзай и дзэна Сото приемлема для японского мышления, но для европейцев она так же непонятна, как Но и Кабуки^{1/}. Мы должны выработать нашу теорию спасения" /165,53/, - отмечает английский исследователь дзэн-буддизма Дж.Кэрригэн в статье "Англия наша "Дзэния", выражая эту тенденцию.

Все же большинство западных исследователей дзэн-буддизма в отличие от Дж.Кэрригэна возлагают определённые надежды на то, что это учение может оказаться полезным в условиях социально-политического, идеологического и духовного кризиса капиталистического общества, и это далеко не случайно. "Совмещение примитивных религиозных представлений, восходящих к древним мифам с философскими принципами, которые претендуют на то, чтобы стоять на уровне дня", - справедливо отмечается в коллективной работе советских учёных "Современная буржуазная философия и религия", - "представляет важнейшую и неразрешимую задачу современной религиозной философии" /123,25/.

Современные интерпретаторы идей дзэн-буддизма в странах Запада и США спекулируют на реальных, хотя и превратно понимаемых и воспроизводимых противоречиях буржуазного общества, пытаются увести трудящихся от решения ими реальных задач, связанных

---

1. Но и Кабуки - популярные жанры японского сценического искусства.

с борьбой за переустройство социальной действительности. Предлагаая и рекламируя, по существу, создаваемые заново и поэтому мало соответствующие их дальневосточному образцу и прототипу, современные истолкования дзэна, и используя для этого те широкие возможности, которые предоставляют им западные средства массовой информации Д.Т.Судзуки, А.Уоттс, Р.Блисс, Х.Хампфрис, Х.Бенуа, Р.Поуэлл и многие другие преследуют вполне определенную цель, - отвлечь трудящихся империалистических стран от участия в широком социальном движении, охватившем ныне весь капиталистический мир, от борьбы за социальный прогресс человечества.

В заключение, следует отметить, что само существование многочисленных и разнообразных интерпретаций современной действительности является одним из выражений глубокого кризиса капиталистического общества. Характеризуя деятельность апологетов капиталистического строя, связанную с активной пропагандой различных идеалистических и религиозных представлений, и в том числе идей традиционного дзэн /чань/ буддизма, в странах Запада следует отметить, что идеологическая практика буржуазных учёных является порождением капиталистических производственных отношений, продуктом незрелых или извращенных форм жизнедеятельности людей. "Если во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову словно в камере - обскуре, то и это явление точно также происходит из исторического процесса их жизни - подобно тому как обратное изображение предметов на сетчатке глаза происходит из непосредственного физического процесса их жизни" /1,3,25/, - подчёркивали классики марксизма К.Маркс и Ф.Энгельс. Вскрывая антигуманную сущность капита-

листических общественных отношений классики марксизма в своих произведениях указывают также на то, что осуществление социально-экономических и общественно-политических преобразований, которые ведут к освобождению общества от влияния на него буржуазных производственных отношений возможно лишь в обществе со справедливым социальным устройством.

Отмечая это, К.Маркс писал об этом в своём основном произведении "Капитале": "Строй общественного жизненного процесса, т.е.материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда,когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем. Но для этого необходима определённая материальная основа общества или ряд определённых материальных условий существования,которые представляют собой естественно выросший продукт долгого и мучительного процесса развития" /I,23,90/.

Современные интерпретаторы дзэн спекулируют на реальных, хотя и превратно понимаемых противоречиях буржуазного общества,пытаются увести трудящихся от решения реальных задач,связанных с борьбой за переустройство социальной действительности.Рекламируя,по-существу,создаваемые заново и поэтому мало соответствующие прототипу форму дзэна,Д.Т.Судзуки,А.Уоттс,Р.Блисс,Х.Хампфрис,Х.Бенуа,Э.Фромм,К.Юнг,Р.Поуэлл и другие пытаются на смену утратившим влияние традиционно распространенным в странах Запа-да и в США религиям,католицизма,протестантизма и т.д./ - предложить новые "внеконфессиональные" учения пантеистического или безрелигиозного толка,способные якобы дать ответ на коренные проблемы бытия человека.

При этом в последнее время особое внимание популяризаторов и интерпретаторов учения дзэн на Западе обращается также на возможность заимствования его традиционных идей для более глубокого обоснования традиционных религиозных и философских концепций и доктрин. Одним из выражений этой тенденции стал "христианский" или "католический" дзэн - одна из разновидностей религиозного модернизма в современном католицизме.

§ 2. "Христианский" дзэн". Критика католической религиозно-модернистской интерпретации дзэн-буддизма.

Общий кризис капитализма находит своё выражение в идеологической сфере, в кризисе религий, принимающем глобальный характер. "Католическая церковь и некоторые другие религии переживает идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры" /4,9/, - отмечалось на Международном Советании коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в 1969 году в Москве. Кризисная ситуация, в которой сейчас находятся традиционные христианские религии - католицизм, православие, протестантизм - заставляет некоторых наиболее радикально настроенных теологов ставить под сомнение отдельные положения ортодоксального вероучения и культа. Для современного религиозного модернизма, характерно также привлечение и использование идеологических концепций, которые по мнению его идеологов, могли бы способствовать сохранению системы христианских представлений.

Одним из выражений отмеченной модернистской тенденции, является привлечение на службу католическому богословию отдельных идей, почерпнутых из восточных религиозно-философских учений в том числе и так называемый "христианский дзэн". Термин этот был введён в обращение ирландским иезуитом, профессором университета святой Софии /Токио, Япония/ Уильямом Джонстоном, выпустившим в 1971 году в Нью-Йорке книгу под тем же наименованием /200/. Что же представляет собой это новое направление в современном религиозном модернизме и как оно соотносится с традиционными дальневосточными формами дзэн-буддизма?! Ответы на эти конкретные вопросы представляются важными в связи с общим крити-

ческим анализом новых тенденций в современном католицизме.

Недавно появившийся "христианский дзэн" уже имеет свою историю. В настоящее время это движение получило распространение в таких странах, как США, ФРГ и Япония. Генрих Дюмулин пишет: "Сегодня /в 1976г. - С.Л./ уже можно говорить о христианском движении дзэн в Америке, Германии и Японии" /171,18/. Наряду с такими видными представителями "христианского дзэна" как известный американский общественный деятель, писатель и учёный, монах-цистерианец, активно участвовавший в 60-е годы XX века в экуменической деятельности, Томас Мертон /1915-1968/, приор Портсмутского монастыря бенедиктинцев и также известный современный американский писатель Дом Альфред Грэхем, немецкий иезуит Хуго Макиби Эномиа-Лассале, руководитель центра христианской дзэн-медитации в Японии и группы, занимающейся практикой "христианской дзэн-медитации", Генрих Дюмулин является активным сторонником движения "христианский дзэн" в Японии, где он вот уже более четырех десятков лет, начиная с 1935 года, занимается миссионерской деятельностью, пытаясь укрепить позиции католической церкви в "Стране Восходящего Солнца".

"Всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью представлений, подвергая их дальнейшей обработке" /1,21,313/, - писал Ф.Энгельс, характеризуя объективные законы развития сознания. Эти слова Ф.Энгельса справедливы и по отношению к истории "христианского дзэна" - одной из разновидностей религиозного модернизма в современном католицизме, значительно изменившемуся с тех пор, как о нём громко заговорили его сторонники и апологеты Хуго Макиби Эномиа-Лассале, Дом Альфред Грэхем и другие. Однако, для того, чтобы го-

ворить о подлинной истории, или, точнее, предистории "христианского дзэна", следует обратиться к прошлому, к концу XIX - началу XX века, к той поре, когда в страны Запада и в США, раздираемые глубокими социальными противоречиями, впервые пришёл дзэн-буддизм^{1/} .

Состоявшийся в 1893 году, в Чикаго "Всемирный Парламент религий" или "Конгресс религий" выявил глубокую обеспокоенность ведущих религиозных деятелей кризисом религиозной идеологии, вызванным растущими социальными, экономическими, идеологическими и другими противоречиями. В первом межконфессиональном "диалоге" церковей и вер конца прошлого века, приняли участие христиане, иудаисты, буддисты, индуисты и т.д.^{2/} .

Председателем этого первого экуменистического собрания был глава католической церкви в США кардинал Дж.Гиббон. На одном из заседаний "Всемирного парламента религий" выступил и представитель японской религиозной организации Риндзэй, настоятель

-
1. В США дзэн-буддизм приходит в конце XIX века, а в Европу /Англия, Германия, Франция/ он начинает проникать немного позднее, начиная с первой четверти XX века.
  2. Представители русской православной церкви участия в этой конференции не принимали.

одного из небольших дзэн-буддийских монастырей Сяку Соэн /1859-1919/. В своей программной речи он активно пропагандировал и развивал основные идеи традиционного дзэн-буддизма, интерпретируя его в виде универсального религиозно-философского учения. Такая интерпретация предоставляла самые широкие возможности буржуазным идеологам, и они не замедлили воспользоваться этим. Позднее, в 1899 году, в США была издана книга секретаря "Всемирного парламента религий" Пауля Каро /1852-1919/ "Буддизм и его христианские критики", в которой им была предпринята попытка сближения некоторых религиозных представлений буддизма и христианства. У П.Каро было затем много последователей среди буржуазных историков, востоковедов, философов и религиоведов /См.:157; 159; 224; 226; 228; 251; 259; 282/.

С начала 20-х годов и по настоящее время отдельные христианские теологи, а также, некоторые буржуазные историки и востоковеды пытаются найти "позитивное" решение проблемы "диалога" христианства и буддизма /146; 170; 240; 258; 282; 283/. Цель, которую они при этом преследуют, вполне очевидна - сохранить влияние религии на массы трудящихся, на жизнь современного общества в виде модернизированного католицизма, "утончённой поповщины" /В.И.Ленин/.

---

1. Особенно это относится к деятельности по пропаганде дзэн в Америке непосредственных, "прямых" учеников Сяку Соэна - Н.Сэндзаки /1876-1958/ и Д.Судзуки /1870-1966/, долгие годы занимавшихся распространением и популяризацией идей дзэн-буддизма в США.

Попытки подобного рода предпринимались, в частности, Рудольфом Отто, написавшим предисловие к первой оригинальной книге по дзен-буддизму на немецком языке профессора Высшей школы в Тобата /Япония/ Шуэля Охасама, изданной в 1925 году под названием "Дзен-буддизм, проживающий в Японии" /235/. В дальнейшем Р.Отто продолжал интересоваться идеями традиционного японского дзен-буддизма, написав ряд статей и посвятив одну из своих книг проблеме сравнительно-типологического сопоставления дальневосточной и христианской мистики /239/. Его идеи, оказали заметное влияние на формирование общего метода религиозоведческого анализа, до сих пор признаваемого буржуазными религиоведами в качестве одного из фундаментальных подходов к изучению религии.

В 1928 году иезуит-миссионер, долгое время работавший в Японии, Карл Шумахер в одной из своих статей "Сравнение буддийских умозрений с упражнениями иезуитов" /250/ пытался провести параллели между дальневосточным буддийским мистицизмом и опытом "Духовных упражнений" основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы. Впоследствии решением подобной "проблемы", уже применительно к дзен-буддизму, занимался один из крупнейших современных представителей "христианского дзена" - "медитации дзен для христиан" современный немецкий иезуит-миссионер Хуго Эномиа-Лассале /род. в 1898 году/ /168, 197-211/.

В отличие от К.Шумахера Х.Эномиа-Лассале более сдержан и осторожен в своих выводах. Однако, о спекулятивности буржуазной идеалистической философии, её эклектизме и метафизичности достаточно красноречиво говорит сам характер рассмотрения

подобной "проблемы", касающийся некоторых аспектов религиозно-философского учения традиционного дзэн-буддизма и специфической христианской мистики иезуитов. Здесь откровенный иррационализм сочетается с явной тенденцией к релятивизму и субъективизму в рассмотрении понятия "религиозного опыта" по примеру дзэн-буддийского "сатори" - "просветления", которые понимались ими как вполне сопоставимые и даже схожие понятия. Буржуазные религиоведы и теологи-миссионеры не были одиноки в своих попытках отыскать некое универсальное начало, своеобразное общемировоззренческое клише, единое для христианства и буддизма. Как уже отмечалось, подобную задачу пытались в своё время решить некоторые популяризаторы идей дзэн-буддизма на Западе - Д.Т.Судзуки, Р.Блисс, А.Уоттс, Х.Хэмпфрис и другие /266; 153; 291; 196 и т.д./.

И современные апологеты и новоявленные западные интерпретаторы этого учения, руководствуясь разными причинами, преследовали, тем не менее, схожие цели. Посредством обращения к дзэн-буддизму и его основным идеям они стремились "оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по новому укрепить в народе религию" /2,19,90/.

Надеждам, которые религиозные модернисты возлагали на теоретическое наследие буддизма, не суждено было оправдаться. Однако, это не смущает современных последователей "христианского дзэн", которые готовы горячо пропагандировать его идеи. Так, цитируя высказывания японского христианского философа М.Матсумото, сформулированные в книге "Христианство встречает буддизм", изданной в США в 1974 году, Г.Дюмулин обращает

внимание на следующее: "Мы имеем все основания ожидать, что буддизм махаяны предложит ему /христианству - С.Л./ обогащённое выражение сверхъестественного опыта вездесущности бога и, особенно, его трансцендентности" /170,28/.

Сам Г.Дюмулин присоединяется к мнению, высказываемому японским исследователем, и даже идёт далее. Будучи официальным представителем рабочего органа католической церкви, комиссии по вопросам диалога с другими религиями, Г.Дюмулин выражает отношение официального Ватикана по вопросу сотрудничества католиков с буддистами, когда он, в целом, высоко оценивает саму возможность такого сотрудничества. "Встреча христианства и буддизма", - пишет он, "представляет собой одно из новейших явлений современности и, возможно, стоит в одном ряду с крупнейшими историческими событиями нашей эпохи" /170,31/.

Подводя итог и анализируя эволюцию идей "христианского дзэна" на Западе, Г.Дюмулин отмечает в уже упоминавшейся книге "Путь просветления дзэн в буддизме", что "христианское движение дзэн, как оно развивается в последние годы, не представляет монолитного блока, а является множеством попыток" /171,19/. И, действительно, если рассматривать эту разновидность современного католического модернизма в целом, то можно сделать выводы, как об общих социально-политических причинах возникновения и развития идей "христианского дзэн" на Западе, так и об определённом типологическом единстве его отдельных разновидностей. Однако, при этом следует также отметить, что характер самовыражения, теоретическое обоснование и социальная практика здесь значительно различаются.

Различаясь своим подходом к проблеме использования идей дзэн-буддизма в интересах современного католицизма, все без исключения идеологи "христианского дзэна" проявляют поразительное единодушие в попытке "сочувственно оценить дзэн с католической точки зрения" /Д.Грэхем/, /185, XIII/. Все они, таким образом, преследуют здесь одну вполне определённую цель - привлечь модное и популярное у части западной молодёжи учение на службу современному католицизму.

"Дзэн - это не систематическое объяснение жизни, это не идеология, это - не мировоззрение, это - не откровение и не спасение, это - не путь аскетического совершенствования, это - не мистицизм, как он понимается на Западе, фактически, он не подпадает ни под какую из наших категорий" /305, 3/, - писал видный представитель "христианского дзэна" Томас Мертон вносящем программный характер предисловии к книге новообращенного китайца-католика Джона Ву "Золотой век дзэна", изданной в 1968 году. В этом предисловии, под названием "Христианин смотрит на дзэн", Т.Мертон неоднократно ссылается на произ-

-
1. Это предисловие затем было включено в одну из последних книг Т.Мертоня, посвященную проблемам идей дзэн-буддизма и их эволюции в странах Западного мира /225/, что показывает какое значение Т.Мертон придавал этой, по-существу программной статье.
  2. В этой статье Т.Мертон предлагает своим последователям не утруждать себя поиском теоретических выкладок и обоснований близости христианства и дзэн-буддизма, а непосредственно обратиться к практике дзэн. "Истина заключается в том, что едва ли можно поставить рядом христианство и дзэн и сравнивать их. Это все равно что сравнивать математику с теннисом. Если Вы пишете книгу о теннисе, которую быть может будут читать многие математики, то вряд ли стоит заставлять математиков обсуждать его: лучше играть в теннис" /305, 2/, - подчеркивает автор.

ведения Д.Судзуки и нередко разделяет его взгляды на природу дзэн-буддизма, хотя делает это с известными оговорками. Поэтому интерпретация дзэн, предлагаемая Т.Мертоном, не свободна от тенденциозности.

Интерпретации, даваемые другими представителями "христианского дзэна", сориентированы на упрочение позиций религиозного мировоззрения. "Дзэн по сути своей вначале всего и прежде всего есть путь медитации" /171,101/, - отмечает Г.Дюмулин. Другой немецкий иезуит-миссионер Х.Эномиа-Лассале и предлагает считать традиционный дзэн-буддизм "медитативным интуитивизмом". Эти и аналогичные им по своему содержанию характеристики связаны с общей попыткой использования некоторых особенностей традиционного дзэн-буддизма в интересах современного католицизма.

Идеи "христианского дзэн", как это уже отмечалось, стали пропагандироваться его сторонниками с начала 60-х годов, сразу же началось и их практическое усвоение, а также создание организацией в ряде капиталистических стран, центров и групп по изучению медитации и использованию полученных практических навыков в богослужебной практике современного католицизма. Это усвоение стимулировалось посредством отождествления основных дзэн-буддийских и христианских понятий, при котором японский термин "му" /скр."шунья"/, обозначающий пустоту, приравнивался к понятию "святости" /252,36/, сатори трактовалось как "космическое сознание" /145,48/, или же приравнивалось к опыту средневековых христианских мистиков, чаще всего к творчеству немецкого мистика XIV века Мейстера Экхарта /265/.

Большое внимание сторонники "христианского дзэна" уделяли также рассмотрению вопросов, связанных с религиозной антропологией. Одной из таких работ, посвящённой проблеме сопоставления свободы воли человека в традиционном дзэн-буддизме и современном католицизме, явилось исследование профессора католического университета Вилланова /Италия/ Сильвио Фиттипольди "Свобода в римском католицизме и дзэн-буддизме: изучение в меж-религиозном диалоге". Несмотря на такое многозначительное название, автор даёт решение поставленной проблемы, опираясь на идеи традиционного нравственного богословия и выдвигая тем самым идеи умеренного крыла представителей религиозного модернизма в современном католицизме. Свободу воли в дзэн-буддизме, как и в католицизме, С.Фиттипольди сводит к какой-то весьма абстрактной "человеческой свободе". "Христианская свобода и дзэнская свобода является человеческой свободой" - отмечает католический теолог, не забыв при этом выразить своих симпатий учению традиционного буддизма "дзэн" /217,137/.

Хотя отдельные католические богословы и обращаются к различным идеям традиционного дзэн-буддизма, но их привлекает главным образом сфера мистики. Классическим примером обращения этой теме можно считать книгу одного из первых пропагандистов дзэн "христианского дзэн" на Западе "Христианские мистики мастера дзэн", изданную впервые в Нью-Йорке в 1961 году и вскоре ставшей бестселлером. В этой книге Т.Мертон пытается найти подход к интерпретации дзэн-буддизма в виде "конкретной живой онтологии", понимаемой как результат "интуитивного спонтанного творчества", субъекта мистической практики дзэн. "Дзэн - это не теология и он не пытается утверждать, что он

имеет дело с теологической истиной в какой-либо форме ...

Это так сказать... живая онтология" /224,IX/, пишет Т.Мертон.

Такая интерпретация Т.Мертоном традиционного дзэн-буддизма не случайна. Она преследует вполне конкретные цели и в конечном счете направлена на укрепление католической веры. Одновременно подобное истолкование традиционных идей дзэн-буддизма свидетельствует об общей тенденции современных католических теологов-модернистов, направленной на субъективизацию религии, делающую акцент на внутренний религиозный опыт. В большей или меньшей степени этим занимались также и другие представители идеологии "христианского дзэна", пытаясь тем самым представить мистический опыт католицизма и буддизма "дзэн" как новую реальность, подтверждающую и подкрепляющую основы верования по мнению Д.А.Грэхема, изложенном в предисловии к напечатанной на Западе книге "Дзэн-католицизм" /1963/, который предлагает совмещать "изучение религиозной встречи Востока и Запада с предположением, что тот и другой могут соединиться в духовном центре"/185/ Подобные мнения высказываются также в книгах и статьях: Г.Дюмулина "Восточная медитация и христианская мистика" /1966/; В.Джонстона "Пункт спокойствия. Размышление о дзэн и христианском мистицизме" /1970/, Х.М.Энома-Лассале "Дзэн-медитация для христиан" /1971/. Сравнение дзэн-буддийского мистицизма с практикой христианских мистиков занимает важное место в произведениях идеологов "христианского дзэн". Среди современных популяризаторов, исследователей и интерпретаторов дзэн-буддизма есть много таких, которые хотели бы рассматривать "сатори" с позиций субъективного идеализма, говорить о принципиальной непознаваемости и иррационалистичности "сатори" и сделать ее объектом

всевозможных метафизических спекуляций. Не остались при этом в стороне и представители "христианского дзэна", поспешившие сделать вывод о том, что "сатори" является проявлением некоего идеального субъективно-иррационалистического переживания, которому невозможно дать положительное определение. Так, например, исследуя "сатори", Т.Мертон отмечает, что "дзэнское озарение не может быть выражено никакой доктринальной формой и даже никаким точным феноменологическим описанием" /224,12-13/, а Х.Эномиа-Лассаль, как бы солидаризируясь с Т.Мертоном в такой интерпретации опыта "сатори", идёт ещё дальше. Х.Эномиа-Лассаль определяет "сатори" как некий всеобщий "объективно-универсальный религиозный опыт, который может при этом рассматриваться как опыт, доступный практически каждому человеку, независимо от его конфессиональной принадлежности. "Каждый человек может получить просветление, если только при этом он следует правильным путём, - пишет Х.Эномиа-Лассаль и добавляет: "Оно /"сатори" - С.Л./ само по себе не связано ни с буддизмом, ни с христианством, ни с каким-либо другим религиозным вероисповеданием" /176,35/.

Такое понимание опыта "сатори" несомненно способствует привлечению новых последователей "христианской дзэн-медитации". В японский центр дзэн-медитации и западногерманскую группу¹, где усиленно практикуется этот особый гибрид "христианского дзэна", хотя подобная интерпретация не имеет ничего общего с пониманием "сатори" самими японскими монаха-

---

1. На протяжении более двух десятков лет Х.Эномиа-Лассаль является руководителем японского центра "дзэн-медитации для христиан". В середине 60-х годов он также выступает в роли организатора первых христианских групп по изучению и практике медитации дзэн в Федеративной Республике Германии.

ми и последователями традиционного дзэн-буддизма.

Деятельность идеологов "христианского дзэна" по интерпретации отдельных сторон учения традиционного дзэн-буддизма получила поддержку со стороны радикально настроенных представителей протестантского авангарда", и в том числе известного современного американского религиоведа К.Занера. Сдобряя деятельность последователей идей "христианского дзэна" по интерпретации учения традиционного дзэн-буддизма, он писал: "Опыт "сатори" в дзэн-буддизме ставит перед нашими теологами проблему, которую еще только предстоит решить. Мы можем быть только благодарны тому, что именно католики и иезуиты были первыми, кто стал рассматривать дзэн-буддизм как исторический феномен и кто пытался соотнести его и отделить от основного потока христианского мистицизма" /325,85/. Что же, по мнению К.Занера дает "американизированный" вариант дзэн-буддизма? Что дзэн дает такого, чего не могут дать христианские церкви? В один голос приверженцы дзэн отвечают: "Практику! Живую практику истины!" /328,194/.

Что же понимает К.Занер под "живой практикой истины", и как она оценивается идеологами "христианского и католического дзэна" У.Джонстоном, Д.А.Грэхемом, Х.М.Эномия-Лассалем и другими?! Что является, так сказать, "технической основой" "христианского дзэна" ?!

Чтобы ответить на поставленные вопросы следует подчеркнуть, что основой коллективных "медитационных" упражнений, "христианской медитации", которая иногда проводится в католических монастырях, является все тот же традиционный дзэн-буддийский прием "дзадзэн", понимаемый здесь, однако, лишь как сугубо технический прием. Он сводится

к соблюдению определённой сидячей позы, контролю над дыханием и ритмом под руководством своеобразных католических "шешинов".

"Католический шешин" был впервые введен Д.А.Грэхемом в 1965 году для группы верующей молодёжи и проходил под "нетрадиционным" и для католицизма, и для дзэн-буддизма девизом, "католический дзадзэн". Впоследствии, в связи с оживлением интереса католических теологов, философов и просто священнослужителей к идеям "христианского дзэн", подобная практика стала довольно привычным явлением не только в приорате, возглавляемом Д.А.Грэхемом но и для других католических монастырей.

Так, по свидетельству влиятельной французской "Пари-матч" в октябре 1972 года монахи-бенедиктинцы Пиер-ки-вир /недалеко от Морвана/ и последователи дзэн, собравшись вместе, пришли к общему убеждению, что методы созерцания дзэн близки к "монастырским традициям христианских церквей". В крупном аббатстве Л.Абрель, где проживают уже монахи-доминиканцы, один из монахов отец Бон/стажировавшийся до этого в дзэн-буддийских монастырях в Японии/, организовал симпозиум по дзэн-буддизму, в котором приняло участие 300 человек /30,82/.

Несколько позже в сентябре 1974 года в бенедиктинском приорате святого Якобсберга близ Бингена /ФРГ/, проходил симпозиум, на котором присутствовало всего 19 человек, однако среди них находились руководители групп, занимающихся медитацией дзэн, в том числе руководитель японского центра "дзэн-медитации для христиан" и "пионер христианской дзэн-медитации" в ФРГ, Х.М.Эномаи-Лассаль.

"Дзэн-медитация в Европе" - такое название симпозиума отражало характер затрагивавшихся вопросов, которые в основном

сводились к рассмотрению возможностей распространения идей и методов традиционного дзэн-буддизма в странах Западной Европы.

Из материалов симпозиума, опубликованных в книге Х.М.Эно-миза-Лассала "Дзэн-медитация" в 1975 году, явствует, что несмотря на попытки активизировать практику "дзэн-медитации для христиан", эта разновидность "христианского дзэн" не пользуется особенно большой популярностью. Второй Ватиканский собор продемонстрировал, что ныне руководители католической церкви готовы пойти на диалог с представителями иных конфессий, в том числе с буддизмом. Однако, и представители буддийских религиозных организаций и католические иерархи проявляют известную сдержанность и осторожность, когда речь заходит о практическом значении подобных контактов.

Об этом свидетельствует I-ая конференция по вопросам диалога между христианами и буддистами, проходившая с 27 марта по 1 апреля 1967 года в японском местечке Ойле, неподалеку от Токио. Эта конференция была организована японской организацией квакеров и проводилась в помещении протестантской духовной академии. В работе конференции приняли участие протестанты, католики, а также представители двух основных японских дзэн-буддийских сект Риндзай и Сото. Работой конференции руководил глава американских квакеров доктор Дуглас Стриер, незадолго до этого участвовавший в качестве наблюдателя в работе Второго Ватиканского собора. В книге Г.Дюмулина "Христианство встречает буддизм" конференция в Ойле названа "самой важной встречей между буддистами и христианами" /170,42/. Вопросы, которые обсуждались на этой конференции, были следующие:

1. "Мой духовный путь" и 2. "Религиозная ответственность за современное общество". Как видно из их содержания, эти вопросы затрагивают важные проблемы, связанные с современным экуменическим движением. Это констатирует один из сторонников идей "христианского дзэна" Г.Дюмулин, отмечая в качестве одного из достижений конференции установление "близкого духовного контакта" .

Однако, между дзэн-буддистами и христианами-католиками отдельные попытки установления межконфессиональных контактов все еще носят единичный характер.

Для изучения перспектив экуменических контактов в середине 70-х годов в Японии была создана экуменическая группа, занимающаяся вопросами изучения возможности широкого "диалога" между представителями различных конфессий в Стране Восходящего Солнца, в состав которой вошли японские католики, протестанты и буддисты /в том числе/ и представители дзэн-буддийских религиозных организаций. Был составлен трехлетний план мероприятий по подготовке "диалога", который состоял из трех основных пунктов:

- 1) Исторические исследования и оценка;
- 2) теологическая экспликация буддийско-христианского диалога;
- 3) оценка перспектив диалога.

Для реализации каждого отдельного пункта этого плана был предусмотрен годичный срок.

---

1. Работа этой конференции подробно освещена в книге одного из её участников Г.Дюмулина "Христианство встречает буддизм" вышедшей в 1974 году. См.:170,42-56.

После истечения трехлетнего срока реализации плана были получены предварительные результаты, которые свидетельствовали о глубоком расхождении сторон в наиболее существенных теологических и догматических вопросах, а также в оценке системы культовых действий. Хотя в Японии поныне продолжают широко практиковаться встречи и беседы между христианами и буддистами, однако, практических результатов эти встречи не принесли.

Тенденция, которая наметилась в вопросе установления и развития межконфессиональных контактов между христианами и дзэн-буддистами в Японии продолжает сохраняться по настоящее время. Это свидетельствует о двух взаимопресекающихся процессах, характеризующих кризисное положение двух этих религий. С одной стороны попытки проведения "диалога" с инаковерующими свидетельствует о стремлении Ватикана распространить свое влияние в Японии, с другой - свидетельствует о расшатывании традиционной религиозной обособленности и отчужденности японских верующих, последователей дзэн-буддизма.

Однако, если оценивать перспективы "диалога" между христианами и дзэн-буддистами в целом, то выясняется, что по основным вопросам и проблемам как социальным, так и собственно теологическим между ними существует основное противоречие, которое едва ли преодолимо. Одним из наиболее важных расхождений при этом является вопрос о существовании бога, бессмертной души и веры в загробный мир^{I/}. Релятивизм как методологи-

-
- I. Как известно, Гаутаме Будде приписывается сформулирование четырнадцати метафизических вопросов, на которые он избегал давать определенного ответа.
- 1 - 4. Мир постоянен ли? Или нет? Или и то и другое? Или ни то ни другое?
  - 4 - 8. Мир ограничен ли /во времени/? Или нет? Или и то и другое? Или ни то ни другое?
  - 9 - 12. Существует ли Будда после смерти? Или нет? Или и то и другое? Или ни то ни другое?
  - 13 - 14. Жизнь и тело /личность/ одно и то же? Или же нет?

ческий принцип практикуется уже в раннем буддизме и сохраняется в его позднейших течениях и школах и в том числе, как это уже отмечалось, в традиционных формах современного дзэн-буддизма.

Далее, учение дзэн-буддизма существенно отличается прагматизацией своих методологических установок. Теория познания в дзэн-буддизме сводится, по-существу, к целому ряду технических средств и практических методов, овладение которыми предполагает период долгого обучения этим средствам и методам под руководством опытных дзэн-буддийских наставников-дзэнши^{I/}.

Таким образом, эти и многие другие расхождения между учением традиционного дзэн-буддизма и христианства, по-существу, сводят на нет попытки отмеченных межконфессиональных контактов. Подтверждением этого является отсутствие заметного прогресса диалога между дзэн-буддистами и христианами со времени проведения конференции по вопросам диалога, состоявшейся в 1967 году в Ойле /Япония/.

-
- I. В Чань-буддизме существовала практика путешествий-паломничеств от одного чаньского наставника чаньши /яп. дзэнши/ к другому с целью получения знаний о сущности чань и практике медитации под их руководством и контролем.

В заключение следует отметить, что деятельность идеологов "христианского дзэн", являющегося одной из разновидностей современного модернизма в католицизме, вызвана вполне определенными социальными причинами, свидетельствуют о кризисе идеологии в буржуазном обществе и преследуют конкретную цель - сохранить влияние католицизма на жизнь современного общества, укрепить и упрочить позиции католической церкви в современном мире. Однако, такая задача столь же непосильна идеологам "христианского дзэна" как и представителям других направлений современного религиозного модернизма. "...Все возможности религии, - как говорил Энгельс - исчерпаны; после "религии как таковой", не может больше появиться никакой другой формы религии" /I, I, 591/.

При этом для современных католических богословов модернизация его ортодоксального учения и культа применительно к новым общественно-историческим условиям и изменившемуся уровню сознания верующих, как правило, соединяется с представлением о незыблемости традиционных идей и ценностей католицизма. Спорными и противоречивыми являются сами эти тенденции.

Выражением именно этой внутренне противоречивой тенденции и является активная деятельность идеологов "христианского дзэна".

Доказывая, что христианская религия может быть каким-либо образом сочетаться с идеями и методами одного из "восточных" религиозных течений буддизмом "дзэн", идеологи "христианского дзэна" независимо от своих намерений и субъективных желаний демонстрируют историческую обреченность католической религии перед лицом современной социальной действи-

тельности. Будучи призванным защищать католицизм, религиозный модернизм в своем внутреннем развитии с необходимостью приходит к отрицанию его традиционных основ. Парадоксальность ситуации, в которой оказался сейчас "христианский", или "католический" дзен, заключается в том, что, стремясь модернизировать учение и культовую практику современного католицизма, его идеологи стоят перед нелегким выбором. Им следует либо, следуя основным принципам дзена отказаться от основных догматов и понятий традиционного христианства, либо полностью отбросить попытки совместить дзен с традиционным католицизмом. Логике этого "второго" пути решения проблемы выбора подтверждает реальная социальная действительность. Как в области экуменических контактов, так и в культовой практике, современным идеологам "христианского" дзена ныне приходится существенно ограничить свою активность. По-существу, единственным сколь-либо значительным достижением сторонников "христианского" дзена явилось использование немногих технических приемов и средств, сопровождающих дзен-буддийскую медитацию.

Таким образом, само существование этой модной разновидности католического религиозного модернизма ярко демонстрирует бессилие теологов найти пути выхода из современного кризиса религии.

Современный кризис религии происходит на фоне все углубляющегося кризиса капиталистического общества. Главная его особенность состоит в том, что он происходит в эпоху исторического перехода человечества от капитализма к социализму и является следствием глубоких необратимых социальных изменений, которые с необходимостью ведут к подрыву социальной

основы религии. 70-е г.г., как отмечал Л.И.Брежнев, усилили иде-
ный и политический кризис буржуазного общества, кризис всей его
духовной культуры. "...События последних лет с новой силой под-
тверждают, что капитализм - это общество, лишенное будущего" /4,29/.

Заключение.

Данная работа не может претендовать на исчерпывающее, полное и всестороннее освещение всех вопросов и проблем, связанных с исследованием традиционных форм современного дзэн-буддизма, его модификаций и буржуазных интерпретаций. Это лишь начало разработки новой в советской философской литературе сложной и актуальной ныне темы. Поэтому главной целью своего исследования мы считаем выявление сущности и специфики учения и культовой практики дзэн-буддизма, его религиозно-философских основ и элементов его современных западных интерпретаций, а также оценку путей дальнейшего исследования этой серьезной и содержательной темы. Наряду с другими течениями неориентализма, такими как уже упоминавшиеся в этой работе молодежные движения западных последователей "Общества сознания Кришны", ревнителей "трансцендентальной" и "динамической" медитации, сторонников "Миссии божественного света", количество последователей учения дзэн на Западе неуклонно возрастает за счет разочаровавшихся в буржуазном образе жизни все новых поколений молодежи, пытающихся при помощи этого экзотического восточного учения найти утраченные социальные ориентиры, вернуть потерянные духовные ценности и идеалы. Однако, этот путь оказывается иллюзорным и ведет в тупик^{I/}.

I. Красноречивым признанием, свидетельствующим об устойчивости этой тенденции, является свидетельство известного западного религиоведа, основателя Токийского научно-исследовательского института религиоведения Джозефа Спаэ. "Так как западный мир наших убеждений шатается, под нашими ногами остается пустота, из которой целые поколения пытаются уйти в искусственный образ жизни, экзотические доктрины и утопию", - пишет он и продолжает - "Истинный так же как и воображаемый буддизм помогает заполнить этот вакуум"
/157, 118/.

Констатируя кризис религии и отмечая необходимость использования "новых форм и выражений" для укрепления пошатнувшихся традиционных религиозных концепций, известный современный буржуазный историк Арнольд Тойнби, который был одним из первых западных исследователей, заинтересовавшихся дзен-буддизмом (см.:283), пишет в предисловии к известной книге английского учёного Джона Когли, изданной в 1969 году, "Религия в светскую эпоху. Поиск последнего смысла": "Наша сегодняшняя задача обновить наш контакт с непреходящей сущностью религии поисками новых выражений ее, которые были бы столь же значимы для нас, сколь традиционные выражения были значимы для наших предков, когда они выработывали их".

Современные западные интерпретации религиозного учения одного из направлений буддизма преследуют при этом вполне определенную цель - сохранить содержание устаревших мировоззренческих представлений, характерных для буржуазной идеологии, прибегнув для этого к дзен-буддизму, как к своеобразной панацее от многочисленных болезней капиталистического общества, которые являются неизлечимыми по самой своей антигуманной сущности и природе.

Одним из наиболее характерных проявлений кризиса буржуазной идеологии является все усиливающийся кризис религии, проявляющийся ныне в сокращении количества верующих, уменьшении числа священнослужителей, количества церквей и храмов, модернизации некоторых сторон вероучения и культа, считавшихся до сих пор незыблемыми и т.д.

Между отдельными разновидностями "христианского" дзэна существует генетическое и типологическое единство. Частичные изменения отдельных положений современного католицизма преследуют вполне определенную цель - с их помощью теологи пытаются сохранить влияние религии в той или иной ее конкретной форме на жизнь современного общества. В одной из своих работ Ф.Энгельс писал: "Даже самый последовательный христианин не может вполне эмансипироваться от условий нашего времени; время принуждает его вносить изменения в христианство" (I, I, 488/.

На основании накопленного материала можно сделать ряд выводов о сущности и специфике традиционного дзэн-буддизма его современных буржуазных и теологических истолкований и оценок.

Критический анализ традиционных форм современного дзэн-буддизма и его западных интерпретаций, получивших ныне широкое хождение в развитых капиталистических странах Западной Европы /Англия, ФРГ, Франция/ и в США, показывает, что несмотря на все усилия буржуазных интерпретаторов и популяризаторов представить это течение дальневосточной махаяны в виде абстрактного и не поддающегося определению, "уникального" в истории религиозной мысли учения, якобы не обладающего теми специфическими признаками, которое позволяет квалифицировать его как религию, ~~это~~ следует считать ошибочным. Причиной подобных ошибок, на наш взгляд, является отсутствие в буржуазном религиоведении четких научных критериев, наличие целого ряда общеметодологических пороков,

характерный для буржуазной науки в целом - объективизм, релятивизм, метафизичность, плюрализм и т.п.

Между тем, применяя к исследованию традиционных форм дзэн-буддизма научную марксистско-ленинскую методологию и выявляя в традиционном буддизме "дзэн" веру в сверхъестественное, на существование которой указывают все элементы буддийского философского учения, на которое фактически опирается дзэн, можно сделать вывод, что традиционный дзэн-буддизм обладает всеми теми признаками, которые необходимы для того, чтобы рассматривать его с позиций марксистской методологии как вполне определенную, религиозную форму общественного сознания.

Этот вывод в исследовании подкрепляется анализом дзэн-буддийского культа современным состоянием традиционных форм дзэн-буддизма в Японии.

Рассмотрение особенностей традиционного дзэн-буддийского учения связано с проблемой строгого разграничения традиционных форм современного дзэн-буддизма и его буржуазных интерпретаций. Наличие этих буржуазных интерпретаций и истолкований религиозного учения показывает на наш взгляд, что буржуазная идеология ныне находится в "перманентном" состоянии кризиса, усиливающегося с каждым днем. В современных условиях интенсивного развития и распространения научных взглядов, вызванного бурным ростом производительных и производственных отношений в эпоху научно-технической революции, кризис буржуазной идеологии принимает глобальный характер.

Все более углубляющийся кризис религии, проявляющийся в неуклонном сокращении количества верующих, уменьшении посещаемости церквей, монастырей и других культовых мест, в усиливаю-

демся процессе секуляризации, в уменьшении влияния религиозной идеологии на различные стороны духовной жизни капиталистического общества, заставляет современных теологов религии направлять свои усилия на модернизацию вероучения и культа. При этом они особое внимание обращают на тот запас идеалистических и религиозных идей, который был накоплен традиционными религиями Востока, в том числе буддизмом "дзэн".

Одним из выражений этого является, получившее ныне популярность течение католического религиозного модернизма "христианский" или "католический" дзэн. Представители "католического авангарда" Г.Дюмулин, А.Грэхем, У.Джонстон и другие попытались использовать идеи традиционного буддизма "дзэн", чтобы по меткому выражению А.Грэхема, "ударить дзэном по мозгам католиков", т.е. использовать идеи и традиционные методы культовой деятельности дзэн-буддизма, такие как "дза-дзэн", "шешия" и т.д., для привлечения трудящихся масс, особенно молодежи, к католической церкви.

Попытки некритического, произвольного, субъективного и тенденциозного усвоения идей традиционного дзэн-буддизма встречается у целого ряда современных идеологов буржуазного строя, пытающихся представить это сложное религиозное учение в виде изрядно "препарированного" в процессе его упрощения и популяризации варианта дзэн-буддизма, предложенного японским популяризатором и интерпретатором дзэн-буддизма Д.Т.Судзуки, и его западными последователями Р.Блисом, Х.Хэмпфрисом, А.Уоттсом и другими многочисленными современными руководителями западно-европейских и американских групп и центров по изучению и практике дзэн

Ф.Капло, И.Миура, Р.Сасаки, С.Судзуки и других, а также еще более далекого от оригинала истолкования дзэн-буддизма в виде особой психологизированной, медитативной системы, часто приравняемой к психотерапии, либо психоанализу. "Искажением от искажения" явился, так называемый "бит-дзэн", идеям которого в 50-е годы XX века в США следовали последователи движения битников и сменивших их хиппи, ставшим одним из наиболее ярких проявлений духовного кризиса буржуазного общества в современную эпоху.

С учетом и обобщением результатов исследования советских ученых-востоковедов, атеистов и философов здесь выдвигаются положения, представляющие собой определенный вклад в изучение общих и специфических особенностей дзэн-буддизма, его модификаций и интерпретаций в современных условиях. Из этого вытекает ряд выводов, основывающихся, на критическом рассмотрении сущности и специфики дзэн-буддизма и его современных западных интерпретаций.

В этой связи:

- дается обобщающая характеристика учения и культовой практики традиционных форм современного дзэн-буддизма: Риндзай-дзэна, Сото-дзэна и Обаку-дзэна, функционирующих в Японии по настоящее время;
- раскрываются специфические особенности современного этапа эволюции дзэн в странах Запада и в США;
- анализируются социально-экономические, философские и теологические истоки современных западных интерпретаций дзэн-буддизма;
- критически рассматриваются современные католические и

- религиозно-модернистские интерпретации дзэн-буддизма;
- показывается бесплодность теологической программы модернизации современного католицизма посредством обращения к истолкованию учения и культовой практики дзэн-буддизма;
  - подчеркивается то важное значение, которое имеет марксистский критический анализ сущности современного дзэн-буддизма, в связи с общими задачами идеологической борьбы на современном этапе;
  - отмечается наличие глубоких кризисных явлений в современном дзэн-буддизме, являющимися одним из выражений кризиса буржуазной идеологии.

Рассмотрение и критический анализ традиционного дзэн-буддизма, являющегося религиозной формой общественного сознания и его современных интерпретаций на Западе, рассматриваемых как явление католического религиозного модернизма /"христианский дзэн"/ или как одна из разновидностей плюрализма, широко распространенного ныне течения буржуазной философской мысли, внеконфессиональный плюрализм, связано с общими проблемами современной идеологической борьбы.

Вместе с тем в последние годы в развитых капиталистических странах Запада, как это уже отмечалось в исследовании резко возрос интерес к различным направлениям неоориентализма, таким как "трансцендентальная медитация", "динамическая медитация", "Хари Кришна", "Ананда Марга", "Миссия божественного света", агни-йога, амидаизм, тантризм и т.д.

Оценки и выводы, которые были сделаны в процессе критического рассмотрения современного дзэн-буддизма могут оказать-

ся полезными также для выявления сущности этих оригинальных и специфических течений восточной религиозной мистики. Однако, их критическое осмысление должно стать задачей специальных научных исследований советских ученых.

БИБЛИОГРАФИЯ.

- I. Произведения основоположников марксизма-ленинизма.
- I. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое, тома I-46.
-М.: Политиздат, 1955-1969.
Маркс К. Введение. К критике гегелевской философии права.
Соч., т. I.
Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., т. 3.
Маркс К. Тезисы о Фейербахе. Соч., т. 3, с. I-4.
Энгельс Ф. Бруно Бауэр и первоначальное христианство. Соч., т. 19.
Энгельс Ф. Анти Дюринг. Соч., т. 20.
Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Соч., т. 21.
Энгельс Ф. Книга откровения. Соч., т. 21.
Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. Соч., т. 22.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5-ое издание.
-М.: Политиздат, тома I-55, 1958-1965.
Ленин В.И. Социализм и религия. Пол. собр. соч., т. 12.
Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии. Пол. собр. соч., т. 17.
Ленин В.И. Духовенство и политика. Пол. собр. соч., т. 22.
Ленин В.И. Толстой и его эпоха. Пол. собр. соч., т. 20.
Ленин В.И. Философские тетради. Пол. собр. соч., т. 29.
Ленин В.И. О значении воинствующего материализма. Пол. собр. соч., т. 45.
- II. Официально-документальные материалы.
3. Программа КПСС -М.: Госполитиздат, 1961.
4. Международное совещание коммунистических и рабочих партий.
-М., 1969, Прага, 1969.
5. Материалы XXVI съезда КПСС. -М.: Политиздат, 1981. - 223с.
6. Брежнев Л.И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС.
т. I, т. 2, -М.: Политиздат, 1978. - 1240с.

7. В Центральном комитете КПСС. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС. - Правда, 1979, 6 мая.
  8. Суслов М.А. Дело всей партии. Доклад на Всесоюзном совещании идеологических работников 16 октября 1979г. -М.: Политиздат, 1979. - 47с.
- Ш. Книги, статьи, рефераты на русском языке.
9. Абаев Н.В. Влияние чань-буддизма на тайные религиозные общества группы Байлянь. Инф. бюлл. И.Д.В. АН СССР, № 89, -М., 1977, с.с. 69-88.
  10. Абаев Н.В., Нестеркин С.П. Некоторые психологические аспекты влияния чань /дзэн/-буддизма на человека как личность и субъект деятельности. Одиннадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. Часть I. -М., 1980, с.с. 138-144.
  11. Абаев Н.В., Шестаков В.И. Некоторые психологические особенности чаньской медитации. Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников Института востоковедения АН СССР. Экономика. История. -М., 1978, с.с. 157-159.
  12. Абаев Н.В. Некоторые структурные особенности чаньского текста и чань-буддизм как медитативная система. Восьмая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. Вып. I. -М., 1977, с.с. 103-116.
  13. Абаев Н.В. Некоторые явления архаичного происхождения в теории и практике чань-буддизма. Девятая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. Вып. I. -М., 1978, с.с. 104-106.
  14. Абаев Н.В. О соотношении теории и практики в чань-буддизме (На материале "Линь цзи лу"). Седьмая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. Вып. 3. -М., 1976, с.с. 618-625.
  15. Абаев Н.В. Проблема соотношения "знания" и "действия" в традиционной китайской мысли и чань-буддизм. Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников Института востоковедения АН СССР. История. Часть I. -М., 1977, с.с. 125-126.

16. Аббаев Н.В. Соотношение теории и практики в чань-буддизме. (на материале "Линь цзя лу", IX в. н.э.). Автореферат дисс. на соискание учён. степени канд. ист. наук. - М., 1978, - 18с.
17. Аббаев Н.В. Чань-буддизм и тантризм: типологическое сходство или преемственность? - Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников Института востоковедения АН СССР. Часть I. - М., 1976, с.с. 84-85.
18. Абаева Л.А. Замечания П.И.Кафарова о раннем буддизме и некоторые проблемы современной буддологии. - П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. (к 100 летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч.Ш. - М., 1979, с.с.14-22
19. Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. - М.: Наука, 1970, - 200с.
20. Ашин Г.К., Мидлер А.П. Парадоксы "массовой культуры". США: экономика, политика, культура. 1977. № 6, с.с. 34-45.
21. Ашин Г.К. Доктрина "массового общества". - М.: Политиздат, 1971, - 121с.
22. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодежь. - М.: Изд-во МГУ, 1980, - 103с.
23. Баталов Э.Я. Буддизм "Дзэн" и буржуазная идеология" - философские проблемы атеизма". - М.: Изд-во АН СССР, 1963, с.с. 234-249.
24. Беседы буддиста. - Буэнос-Айрес, 1967, - 40с.
25. Беттани и Дуглас Великие религии Востока. - М., 1899, ч. I-2, - 480с.
26. Богомолов А.С. Буржуазная философия США XX века. - М.: Мысль, 1974, - 343с.
27. Большаков В.В. Бунт в тупике? Очерки с идеологического фронта. - М.: Молодая гвардия, 1973, - 365с.
28. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания. - М.: Мысль, 1971, - 176с.
29. Бродов В.В. Индийская философия нового времени. - М.: Изд-во МГУ, 1967, - 283.

30. Василев Г. Без демаркационной линии. Интеллигенция, "контр-культура" и революция. -М.:Прогресс,1976, - 175с.
31. Васильев Л.С. Культы религии традиции в Китае.-М.:Наука.- 484с.
32. Васильев Л.С. Культурно-религиозные традиции стран Востока. -М.: Изд-во МГИМО,1976. - IУ,390с.
33. Васильев Л.С. Некоторые проблемы генезиса мировой цивилизации в современных зарубежных исследованиях. Народы Азии и Африки,1966,№ 12.
34. Великович Л.Н. Религия и церковь в США. -М.:Наука,1978, - 142с.
35. Гайдар В.М. Иррационалистическая философия в современной Японии и её социальная роль. Япония.1977. -М.:1978,с.с.188-200
36. Гордиенко Н.С. Современный экуменизм. -М.:Наука,1972, - 200с.
37. Горегляд В.Н. Философия дзэн-буддизма. - Азия и Африка сегодня. 1976,№ 10.
38. Горохов Д.В. Буддизм и христианство.Киев,1914, - 464с.
39. Григорьева Т.П. Махаяна и китайские учения /попытка сопоставления/. Сб. "Изучение китайской литературы в СССР". -М.:Наука,1973,с.с.38-46.
40. Григорьева Т.П. И еще раз о Востоке и Западе. Иностранная литература,1975,№ 7.
41. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция.-М.:Наука, 1979, - 368с.
42. Гришковская Л.Л. Из истории культурных взаимосвязей Японии и Европы. Сб. Интернациональное и национальное в литературах Востока,с.с. 113-122.
43. Гуревич И.С. Таньские буддийские юлу секты чань как источник для изучения разговорного языка. - Литературы стран Дальнего Востока. -М.,1979,с.с. 11-18.
44. Гумилев Л.Н. Старобурятская живопись. -М.:Искусство,1975,-56с.
45. Делюсин Л.П. Дискуссия о культурах Востока и Западе в Китае в 20-х годах. Иностранная литература.1977,№ 1.

46. Добренъков В.И. Модернизация идеи Бога в современной религии. -М.: Знание, 1978. -64с.
47. Добренъков В.И. Современный протестантский теологический модернизм в США. -М.: Изд-во МГУ, 1980. -248с.
48. Дылькова В.С. К вопросу о сходстве и различии буддизма ваджраяны и дзэн /чань/. - П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. (к 100 летию со дня смерти) Материалы конференции. Ч.Ш. -М.: Наука, 1979, с.с. 23-31.
49. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. -М.: Наука, 1977. -199с.
50. Завадская Е.В. Восток на Западе. -М.: Наука, 1970. -125с.
51. Завадская Е.В. Культура Востока в современном западном мире. -М.: Наука, 1977. -167с.
52. Завадская Е.В. "Луг духовный" Иоанна Мосха и его китайский аналог. 10 научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы доклады. И.1. -М., 1979, с.с. 185-194.
53. Завадская Е.В. Что ищет Сэлинджер в дзэне? - В кн.: Историко-филологическое исследование. -М.: Наука, 1967, с.с. 88-94.
54. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. -М.: Искусство, 1975. -439с.
55. Иконникова С.Н. "Массовая культура" и молодежь: вымыслы и реальности. -М., 1979. -34с.
56. Ильин Д.Ф., Кочетов А.Н. Буддизм и основы его учения. - В кн.: Общество и религия. -М.: Политиздат, с.с. 75-114.
57. История и теория атеизма. -М., Мысль, 1974. -429с.
58. **Источник мудрецов.** Праджня и праджняпарамита. Терминологический словарь. -Улан-Удэ: Бурят. кн. изд., 1968. -166с.
59. Иэнага С. История японской культуры. -М.: Прогресс, 1972. -231с.
60. Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность. -М.: Наука, 1969. -269с.
61. Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. -М., 1916, т. 1-2.

62. Козловский Ю.Б. Современная буржуазная философия в Японии. -М.:Наука,1977. - 214с.
63. Козловский Ю.Б. Философия экзистенциализма в современной Японии. (Критич.очерк). -М.:Наука,1975. - 184с.
64. Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. -М.:Наука,1966. - 519с.
65. Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии: УП-ХУІ века. -М.:Искусство,1980. - 144с.
66. Корнев В.И. Буддизм. - Вопросы истории, № 12,1970.
67. Корнев В.И. Современный буддизм. - Азия и Африка сегодня, № 5,1978.
68. Корнев В.И. Тайский буддизм. -М.:Наука,1973. - 165с.
69. Кочетов А.Н. Буддизм. -М.:Политиздат,1968. - 175с.
70. Кочетов А.Н. Дзэн - что это такое? Атеистические чтения. Вып.3. -М.: Политиздат,1969.
71. Кочетов А.Н. Изучение буддизма в СССР. - В кн.: Вопросы научного атеизма. Вып.4. -М.:Мысль,1967,с.с. 69-82.
72. Кочетов А.Н. Критика мировоззренческих основ буддизма. -М.: Знание,1980. - 64с.
73. Кочетов А.Н. Место восточных религий в вузовском курсе научного атеизма. - Вопросы методики преподавания научного атеизма в ВУЗах.Материалы Всесоюзной научно-методической конференции.Москва 7-10дек.1976г. -М.:МГУ,1978,с.с.123-125.
74. Кочетов А.Н. Проблемы критики идеологии буддизма. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. -Л.,1962. - 13с.
75. Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура.Теории.Идеи. Разновидности.Образцы. -М.:Политиздат,1978. - 350с.
76. Латышев И.А. О роли религии в политической жизни Японии. - В сб.Современная Япония. -М.,Наука,1964,с.с.
77. Настольная книга атеиста. -М.:Политиздат,1974. - 447с.
78. Нестеркин С.П. Некоторые психологические аспекты праджня-парамиты как учения о "пути просветления". - Всесоюзная школа молодых востоковедов./Тезисы докладов и сообщений молодых ученых/.Т.2,ч.2.История,идеология источникововедение. -М.,ИВ АН СССР,1980,с.с. 168-170.

79. Николаева Н.С. Традиционные японские сады. - Азия и Африка сегодня. № II, 1979.
80. Нитобэ Н. Буши-до. (Душа Японии). Мысли, собранные японским учёным. - О.м., б.г., - с.
81. Новиков М.П. Современный религиозный модернизм. - М.: Знание, 1973, - 64с.
82. Новиков М.П. Тупики православного модернизма. (Критический анализ богословия XX века). - М.: Политиздат, 1979, - 167с.
83. О переселении душ. - Париж, 1935, - 340с.
84. Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. Пер. с нем. - М.: К.Т. Солдатенкова, 1884, - 318, X. Пс.
85. Ольденберг Г. Жизнь Будды. /сокр. текст/ - Буэнос Айрес, 1968, - 48с.
86. Ольденбург С.Ф. Жизнь Будды, индийского учителя жизни. Пб., 1919, - 52с.
87. Ольденбург С.Ф. Восток и Запад. - М.-Л.: ОГИЗ, 1931, - 15с.
88. Павлов Ю.М. Религиозно-философская сущность индуизма. Философские науки, № 4, 1965.
89. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.т. I-У. - М.: Госполитиздат, 1956-1958.
90. Позов А. Логос - медитация древней церкви. - Мюнхен, 1964, - 220с.
91. Померанц Г.С. Басё и Манделштайм. - В кн.: Теоретические проблемы восточных литератур. Материалы конференции. - М.: Наука, 1970, с.с. 44-52.
92. Померанц Г.С. Дзэн. - Б.С.Э., Зизд. - М.: Советская энциклопедия, т.8, 1972, с.651.
93. Померанц Г.С. Дзэн и его наследие (по материалам современных публикаций). Народы Азии и Африки. № 4, 1964.

94. Померанц Г.С. Зен. Философская энциклопедия. -М.: Советская энциклопедия, т.2, 1962, с.168.
95. Померанц Г.С. Канон и шаблон (в китайской культуре). - В кн.: Традиции и культура Китая. -М., 1969, с.с.116-122.
96. Померанц Г.С. Некоторые течения восточного религиозного нигилизма. Автореферат дисс.на соискание учёной степени канд. ист.наук. -М., 1968, -32с.
97. Померанц Г.С. Традиция и непосредственность в буддизме чань /дзэн/. - В кн.: Роль традиций в истории и культуре Китая. -М.: Наука, 1972, с.с.74-86.
98. Померанц Г.С. Эстетическая теория и эстетическая практика дзэн-буддизма. - В сб.: Ежегодник сектора философских проблем культуры. -М.: Изд-во И.Ф. АН СССР, 1968.
99. Попов К.М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли. -М.: Мысль, 1964, -639с.
100. Попов П.С. Китайский пантеон. -Спб.: тип.Имп.Акад.наук, 1907, -XII, 86с.
101. Попова М.А. "Спасительная" миссия дзэн. - Наука и религия. № 11-12, 1979.
102. Попович Н. Рациональное толкование буддизма. Буэнос Айрес, 1974, -39с.
103. Поршнева Е.Б., Абзеев Н.В. "Чань буддизм и народные секты: опыт выявления чаньских традиций в религиозно-философском учении Ло Цина XVIIв. - 10 научная конференция "Общество и государство в Китае". Материалы конференции. М.: Наука, 1979, с.с. 173-182.

104. Поспелов Б.В. Очерки философии и социологии современной Японии. -М.:Наука,1974, - 302с.
105. Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки.Сб.статей,-М.:Наука,1973, - 280с.
106. Пучков П.И. Современная география религий. -М.:Наука, 1975, - 184с.
107. Рашковский Е.Б. Востоковедная проблематика культурно-исторической концепции А.Дж.Тойнби. -М.:Наука,1976, - 199с.
108. Радхакришнан Свами. тт.1-2. -М.:Изд-во иностранной литературы,1956,1957.
109. Религия в век научно-технической революции.Сб. статей. -М.,Изд-во политической литературы,1979, - 184с.
110. Религия и церковь в современную эпоху. -М.:Мысль,1976, - 328с.
111. Ремпель Л.И. Восток и Запад как историко-культурная и художественная проблема. Проблемы взаимодействия художественных культур Востока и Запада в новое и новейшее время. Тезисы и доклады сообщений. -М.:1972,с.с. 116-119.
112. Ринчино Л.Л.,Шестаков В.Н. Некоторые психологические аспекты "чаньской практики". 10-я научная конференция. "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады.Ч.1. -М.,1979,с.с. 219-226.
113. Рис-Дэвидс Т.В. Буддизм. С.-Пб.,1899, - УП,122с.
114. Розенберг О.О. Введение в изучение буддизма по китайским и японским источникам. Ч.1 -Пб., - 569с.
115. Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии. Введение и изучение буддизма. Ч.2. -Пб.,1918, - 358с.
116. Розенберг О.О. О мирозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке. -Пб.,1919, - 72с.

117. Сафронова Е.С. Дзэнский смех как отражение архаического земледельческого праздника. Сб. Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. -М.:Наука, 1980, с.с. 68-78.
118. Сафронова Е.С. К вопросу о секулярных тенденциях в дзэн-буддизме. - Всесоюзная школа молодых востоковедов. т.П, ч.2, с.с. 177-183.
119. Сафронова Е.С. О "шаманском комплексе" и дзэн-буддизме. Тезисы конференции аспирантов и м.н.с. т.2. -М.: ИВАМ СССР, 1978, с.с. 205-207.
120. Сафронова Е.С. Эволюция идей дзэн на Западе. - Проблемы научного атеизма и критики религиозной идеологии. -М., 1978. с.с. 181-192.
121. Свиридов Г.Г. Некоторые популярные буддийские культы в Японии. /Генезис идеологии/. Япония. 1978. Ежегодник. -М.: Наука, 1979, с.с. 222-236.
122. Селезнев В. Религиозные верования Японии. Японская мифология, синто, буддизм, христианство. -Томск, 1904, - IIбс.
123. Современная буржуазная философия и религия. Под ред. проф. А.С. Богомолова. -М.: Политиздат, 1977, - 376с.
124. Сузуки /Судзуки - С.Л./ Д.Т. Японский буддизм. -Токио, 1938, - 78с.
125. Сухов А.Д. Религия и история общества. -М.:Наука, 1979. - 96с.
126. Сухов А.Д. Религия как общественный феномен. -М.:Мысль, 1973, - 144с.
127. Таубе М.Ф. Учение о пустоте как основа буддизма. -Харьков, 1911, - 18с.
128. Теннисон К.А.М. Буддизм. Древнеиндийская религиозная философия и её эволюция в Европе в наши дни. -Ревель, 1916, - 27с.

129. Угринович Д.М. Введение в теоретическое религиоведение. -М.: Мысль,1973. - 239с.
130. Угринович Д.М. Общий кризис капитализма и религии. -М.: Знание,1979. - 64с.
131. Угринович Д.М. Философские проблемы критики религии. -М.: Изд-во МГУ,1965. - 349с.
132. Уэллс Г.К. Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму. Пер.с англ. -М.: Прогресс,1968. - 287с.
133. Федосеев П.Н. Философия,мировоззрение,наука. - Проблемы мира и социализма. № 12,1978.
134. Философская энциклопедия. Тт.1-У. -М.: Советская энциклопедия,1960-1970.
135. Фурукита Я. Чайная церемония. -Токио,1935. - 68с.
136. Шпажников Г.А. Религии стран Юго-Восточной Азии. -М.: Наука,1980. -247с.
137. Штрейслер Ф. Буддизм.Его история и сущность. Пер.с нем.- -Спб.:Наука и искусство,б.г. - 123с.
138. Щербатской Ф.И. Буддийский философ о единобожии. -Спб.: тип.Имп.Акад.наук,1904. - 16с.
139. Щербатской Ф.И. Логика в древней Индии. -Спб.:тип.Имп. Акад.наук,1902. - 19с.
140. Щербатской Ф.И. Теории познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч.1. -Спб.,1903. - У1,301с.
141. Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч.2. -Спб.,1909. - XII,380с.
142. Щербатской Ф.И. Философское учение буддизма. -Пб., 1919. - 48с.

143. Олина Н.С. Буржуазные идеологические течения в США. Проблемы и противоречия "американского сознания". - М.: Наука, 1971. - 136 с.
144. Яблоков И.Н. Социология религии. - М.: Мысль, 1979. - 182 с.

IV. Литература на иностранных языках.

145. Albrecht K. Das mystische Erkenne. - Bremen, 1958.
146. Altizer T. American and the Future of Theology. - N.Y., 1966.
147. Berrigan D.a.o. The Raft is not the Shore. - Boston, 1975.
148. Benoit H. The Supreme Doctrine. Psychological Studies in Zen Thought. - N.Y., 1951. - XV,330p.
149. Benz E. Zen Buddhismus - Zen Snobismus. Zen im westlichen Sicht. - Weidheim, 1961. - 107 S.
150. Bowden H. Dictionary of American Religious Biography. - Westport, 1947. - XI,572p.
151. Blefeld J. (Chu Ch'an). Ch'an, Zen or Dhyana. - Eastern Horizon, 1 (November, 1960). pp.22-27.
152. Blyth R. Zen and Zen Classics. - Vol.1-7, Tokyo, 1962-1967.
153. Blyth R. Buddhist Sermons of Christian Texts. -Tokyo, 1952.
154. Blyth R. Zen in English Literature and Oriental Classics. - Tokyo, 1948.
155. Bridges L. American Mysticism. - N.Y., 1970.

156. Buddhism: a Modern Perspective. - N.Y., 1975. - XV, 330p.
157. Buddhism and Christianity. - N.Y., 1979.
158. Buddhism in the Modern World. - N.Y., 1976. -
159. The Cardinal Meaning. - The Hague-Paris, 1973. - 203 p.
160. Carus P. Buddhism and Christian Critics. - Chicago, 1899. -
161. Chang Cheng-chi (Garma). The Buddhist Teaching in Godality. - N.Y., 1975. -
162. - " - . The Practice of Zen. - N.Y., 1959. - XI, 199p.
163. Ch'en K. Buddhism. - N.Y., 1968.
164. - " - . Buddhism in China.-Princeton, 1964.
165. Corrigan D. England our Zenland. - Middle Way. - L., 1971, vol.46, N 2.
166. Cox H. Turning East. - N.Y., 1977. -
167. De Bary W.a.o. The Buddhist Tradition in India, China and Japan., - N.Y., 1969.
168. Denkende Glaube. - Berlin-New York, 1976.
169. A Dictionary of Buddhism. - N.Y., 1972.
170. Dumoulin H. Christianity Meets Buddhism. - La Salle, 1974. - XVIII, 206 p.
171. - " - . Der Erleuchtungswey des Zen im Buddhismus. - Frankfurt am Mein, 1976. - 197 S.
172. - " - . Zen Geschichte und Gestalt.- Bern, 1959.-332S.
173. Dürckheim K. Meditieren wozu und wie.- Freiburg,1976.- 237 S.

174. - " - . Zen und wir. - Weilheim, 1961. - 135 S.
175. Enomia - Lassale H.M. The Spiritual Exercises of St. Ignatius of Loyola and Zen. - Spiritual Perspectives. - New Delhi, 1975. - pp.197-211.
176. Enomia - Lassale H.M. Zen Weg zur Erleuchtung. - Wien, 1973. - 132 S.
177. Enomia - Lassale H.M. Zen-Meditation. - Zurich, 1975. - 164 S.
178. Ferguson J. The Illustrated Encyclopaedia of Mysticism and Mystery Religions. - L., 1976. -
179. Ferrlingetti L. Starting from San Francisco. - San Francisco, 1961. -
180. Fittipoldi S.E. Freedom in Roman Catholicism and Zen Buddhism. - In: Liberation, Revolution and Freedom. - N.Y., 1975.
181. Fujiawa Ch. Zen and Shinto. - N.Y., 1959. - 92 p.
182. Faruta Sh. Shaku Soyen. - Philosophical Studies of Japan, 8 (1967). - pp.67-91.
183. Ginsberg A., a.o. Poems.
184. Goddard D. A Buddhist Bible. - Westport, 1932. - 316 p.
185. Graham D.A. Zen Catholicism. - L., 1964. - XXV, 228 p.
186. Ha Tai Kim. The Logic of the Illogical Zen and Hegel. - Philosophy East and West, 5, N 1 (1955), - pp.19-29.
187. Hashimoto M. Zen Doctrine and its Influence upon the Samurai Classes. - Cultural Nippon, 6 (1938), - pp. 51-64.
188. Hayes H. Zen for Monk and Layman. - Asia, 34 (July 1934), - pp. 432-437.

189. Henderson T. The Westerners and Zen in Japan. - Middle Way, vol. LI, N 4, February 1977.
190. Herrigel E. Der Zen-Weg. - München, 1958.
191. Hesse H. Zen. - Privatdruck, 1961.
192. Hisamatsu H. Die Fülle des Nichts. - Weinsberg, 197-.- 68 S.
193. Hu Shin. Development of Zen Buddhism in China. - The Chinese Social and Political Science Review, vol.XV, 1932, N 4.
194. Hui Neng. The Sutra of Hui Neng. - L., 1966.
195. Humphreys Ch. Buddhism. - L., 1976. - 256p.
196. Humphreys Ch. Zen Buddhism. - L. William Heinemann, 1976. - XVI, 241 p.
197. Humphreys Ch. Zen Comes West. - L., 1960.
198. The Image of the Buddha. - London-Paris, 1978.-482p.
199. Japanese Zen. - Tokyo, 1967.
200. Johnston W. Christian Zen. - N.Y., 1971. - VII, 109p.
201. Johnston W. Zen and the West. - Studies. - Dublin, 1967, vol.56, N 224.
202. Jung K. Psychology and Religion: West and East. - N.Y., 1958.
203. Kalupahana D. Buddhist Philosophy. - Honolulu, 1976.
204. Kapleau Ph. Acid, Pot and Zen. - Zen Bow, 2, 1969.-p.3.
205. - " - . Three Pillars of Zen. - N.Y., 1967.
206. - " - . The Wheel of Death. - N.Y., 1971. -XII, 110p.
207. Kasamatsu A. a.o. The Electroencephalographic Study on the Zen Meditation (Zazen). - N.Y., 1979.
208. Kashima . Buddhism in America. - Chicago, 1976.

209. Keestler A. A Stick of Zen. - Encounter. - L., 1960, vol. 15, N 4.
210. Kenneth J. Selling Water by the River. - N.Y., 1972, - XXV, 317 p.
211. Kerouack J. Satori in Paris. - N.Y., 1966.
212. King W. Buddhism and Christianity. - L., 1913.
213. Kreeft P. Zen in Heidegger's Gelassenheit. - International Philosophical Quaterly, 9, N 4. (December 1971), - pp. 521-545.
214. Kubose G. Zen Koans. - Chicago, 1973. - XII, 274 p.
215. Laymann E. Buddhism in America. - Chicago, 1976.
216. Lesh T.V. Zen and psychotherapy. - Journal of Humanistic Psychology, 1970, N 10, - pp.75-83.
217. Liberation, Revolution and Freedom. - N.Y., 1975.
218. Ling T. Buddha, Marx and God. - N.Y., 1966.
219. Lu-Kuan yu (Ch. L'uk). Ch'an and Zen Teaching. Vv.1-2.- L., 1975. -
220. - " - . Practical Buddhism. - L., 1972. -
221. - " - . The Secrets of Chinese Meditation. - L., 1964.
222. Meinhold P. Die Religionen der Gegenwart. - Freiburg, 1978, - 284 S.
223. Mensching G. Buddha und Christus. - Stuttgart, 1978. -
224. Merton T. Mystics and Zen Masters. - N.Y., 1967. - 303 p.
225. - " - . Zen and the Birds of Appetite. - N.Y., 1968.
226. Mitchell E.P. Sun Buddhas, Moon Buddhas. - N.Y. - Tokyo, 1973, - 215 p.

227. Miura I. and Sasaki R.F. Zen Dust. - N.Y., 1966. - XII, 574 p.
228. - " - . Zen Koans. - N.Y., 1966.
229. Mullholland J.F. Hawaii's Religions. - N.Y., 1972. ..
230. Needleman J. The New Religions. - N.Y., 1972. .
231. Nishimura E. Zen Buddhism and the Encounter of World Religions. - Journal of Indian and Buddhist Studies, 12, January 1964. - pp.53-56.
232. Nishitani K. Science and Zen. - Eastern Buddhist, N 1, Sept. 1965, - pp.79-108.
233. Ogata S. Bodhidharma an Indian Master of Dhyana. Who Became the Father of Zen Buddhism in China and Japan. - Young East, 9, N 4 (1943), - pp.21-27.
234. - " - . Zen for West. - L., 1973. - 182 p.
235. Ohasama Sh.*u.a. Zen. - Gotha, 1925. .
236. Otto R. Das Heilige. - Gotha, 1929.
237. - " - . Outline of the Doctrine and History of the Soto Sect. - Tokyo, 1934.
238. - " - . Über Zazen als Exstremum des Numinosen Irrationalen. - Gotha, 1923.
239.) " - . Westöstliche Mystik. - Gotha, 1926.
240. Park O'Hyun. Oriental Ideas in Recent Religious Thought. - Lakemont, 1974.
241. Parrindger E.G. Dictionary of Nonchristian Religion. . Hulton, 1971.
242. Powell R. Zen and Reality. - L., 1961.
243. Reps P. Square Sun, Square Moon. - Rutland, 1967.
244. Ross N.W. Hinduism, Buddhism, Zen. - N.Y., 1967.

245. - " - . The World of Zen. - N.Y., 1960. - XII, 362p.
246. Salinger and Critics. - N.Y., 1962.
247. Salinger J. Nine Stories. - N.Y., 1963.
248. Sasaki R.F. A Bibliography on Tranlations of Zen (Ch'an) Works. - Philosophy East and West, 1960, vol.10,N 3-4.
249. Sasaki Sh. The Three Types of Religious Method. - Buddhism in England, 15, N 4 (1940),-p.83.
250. Schumacher K. Ein Vergleich der Buddhistischen Verzenken mit den Jesuitischen Exerzitien. - Stuttgart, 1928.
251. Schürmann. The Loss of the Origin in Soto Zen and in Meister Eckhart. - Thomist, Wash., 1978.
252. Sekida K. Zen Training, Methods and Philosophy. - N.Y., 1976. - 258 p.
253. Selected Writings of Suzuki Shosan. - Ithaca, 1977.
254. Senzaki N. a.o. Buddhism and Zen. - N.Y., 1953,-91 p.
255. - " - . 101 Zen Stories. - Philadelphia, 1940.
256. Shibayama Z. A Flower Does Not Talk. - Tokyo, 1971.- III, 264 p.
257. - " - . Zen Comments on Mumonkan. - N.Y., 1974. - XVI, 361 p.
258. Smart N. World Religions: A Dialogue. - Baltimore,1966.
259. - " - . The Religious Experience Change of Mankind. - N.Y., 1976.
260. Snayder G. In: The Way of Religion. - San Francisco, 1975. - pp.166-173.
261. Spiritual Perspectives. - New Delhi, 1975.
262. Sudden Enlightenment. - Time, 96 (December 14, 1970), p. 76.

263. Suzuki B.L. Zen an Engakuji. - Buddhism in England, 11, N 2 (July-August 1936), - pp.50-51.
264. - " - . The Zen Ordination Ceremony. - Open Court, 33, 1919, - p.242.
265. Suzuki D.T. Eckhart and Zen Buddhism. - Middle Way, N 3, November 1953, - pp.90-94.
266. - " - . Essays in Zen Buddhism. Vv.1-3. - L., 1958.
267. - " - . The Essence of Zen Buddhism. - N.Y. , 1962.
268. - " - . Illogical Zen. - The New East, vol.1, N 2, July 1917, - pp.72-74.
269. - " - . An Introduction to Zen Buddhism. - L., 1977. - 136 p.
270. - " - . Living by Zen. - Tokyo, 1973.
271. - " - . Manual of Zen Buddhism. - N.Y., 1960.
272. - " - . Mondo. - Middle Way, 23, N 3 (October 1948), - pp.52-55.
273. - " - . Studies in Zen. - N.Y., 1955.
274. - " - . The Threefold Question in Zen. - Middle Way, 23, N 3 (October 1948), - pp.52-55.
275. - " - . Zen and Japanese Buddhism. - Tokyo, 1973. - 150 p.
276. - " - . Zen and Meditation. - The Mahayanist, 1, N 2, (1915), - pp.13-14.
277. - " - . Zen Buddhism. - N.Y., 1956.
278. Suzuki Shynzay. Zen Mind, Beginner's Mind. - N.Y., 1970.
279. Terra Nova. B.2. - München, 1964.
280. Thich Nhat Hahn. The Lotos in the Sea of Eire. Vietnam. The Buddhist Story. - L., 1967. - 128 p.

281. Thich Tien-An. Zen Philosophy, Zen Practice. - Emeryvill, 1975.
282. Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. - N.Y., 1963.
283. Toynbee A.J. Christianity Among the Religions of the World. - N.Y., 1957.
284. Vessie P. Zen Buddhism... Ann Arbor, 1976.
285. Watts A. Beat Zen, Square Zen and Zen. - San Francisco, 1959.
286. - " - . The Cloud Hidden Whereabouts Unknown. - N.Y., 1973.
287. - " - . The Essence of A.Watts. - Millbrae, 1974, - books 1-8.
288. - " - . In My Own Way. - N.Y., 1957.
289. - " - . Psychotherapy East and West. - N.Y., 1963.
290. - " - . The Spirit of Zen. - L., 1958. - 128 p.
291. - " - . The Way of Zen. - N.Y., 1957. - XVII, 236 p.
292. - " - . The Wisdom of Insecurity. - L., 1974.
293. - " - . Zen. - California; Stanford, 1948.
294. - " - . Zen Buddhism. - L., 1948.
295. - " - . Zen Buddhismus. Tradition und lebendige Gegenwart. - Hamburg, 1961.
296. Welch H. The Practice of Chinese Buddhism. - Cambridge, 1968.
297. - " - . The Practice of Chinese Buddhism. 1900-1950. - Cambridge, 1967. - XXII, 569 p.
298. Wiegand D. Salinger and Kierkegaard. - Minnesota Review. - Minneapolis, 1966, N 4.

299. Wienpahl P. Chan Buddhism, Western Thought and the Concept of Substance. - Invitation to Chinese Philosophy. - Oslo, 1972.
300. - " - . The Matter of Zen. - L., 1965. - 162 p.
301. - " - . On the meaninglessness of philosophical questions. - Philosophy East and West, 1965, vol. 15, N 2.
302. Williams C.A.S. Encyclopaedia of Chinese Symbolism and Art Motives. - N.Y., 1960.
303. The World Almanach and Book of Facts. 1978. - N.Y., 1977.
304. The World Year Book of Education 1966. - N.Y.-L., 1966.
305. Wu J. Golden Age of Zen. - N.Y., 1967.
306. Wu J. Little Sparks of Zen. - Chinese Culture, 8, N 1 (1967). - pp.1-31.
307. Yaan-Wu. Bi-yān-lu. Bd.1-2. - München, 1960-1967.
308. Yamada Mumon. One Day. - Zen Culture. N 3(1955), - pp.1-2
309. Yamada Reirin. On Clarification of Dgyen's Doctrine. - Japan Science Review. 8 (1957), - pp.31-34.
310. - " - . The Way to Understand Zen. - Young East, 6, (Winter, 1957), - pp.5-7.
311. Yamaguchi M. The Intuition of Zen and Bergson. - Tokyo, 1969.
312. Yamamoto Kosho. Sweet Revenge of Ungo-Zenji. - Young East, 3, N 8, (January 1928), - pp.268-271.
313. Yampolsky Ph. The Zen Master Hakuin: Selected Writings. - N.Y., 1971.
314. Yasutani H. Aspects of Soto Zen. - Middle Way, 38(1964), - pp. 134-138.
315. The Yearbook of International Organizations 1964-1965. - Brussels, 1965.
316. Yinger J.M. Sociology Looks at Religion. - N.Y., 1963.

317. - " - . Religion in the Struggle for Power. - Durham, 1946.
318. Yokoo Kenshu. Zenism and Bushido. - Tokyo, 1914.
319. Yoo Y. Books on Buddhism. - Metuchen (N.Y.), 1978. - XII, 251 p.
320. Yoo Y. Buddhism... - Metuchen (N.Y.;), 1973. - XXII, 162p.
321. Yorke G.I. Ch'an Buddhism. - Middle Way, 35 (1960), - pp.9-13.
322. Young M.S. Zen in Boston. - Appollo, December, 1970, - pp. 486-489.
323. Young Students' Encyclopaedia. - N.Y., 1972.
324. Yung Hsi. Buddhism and the Chan School of China. - Allahabad, 1956.
325. Zaechner R.C. The Catholic Church and World Religions. - N.Y., 1964.
326. - " - . Drugs, Mysticism and Make-Believe. - L., 1972. - 223 p.
327. - " - . Matter and Spirit. - N.Y., 1963.
328. - " - . Theology, Drugs and Zen. - Theology, 74 (1971), - pp.191-196.
329. - " - . Zen, Drugs and Mysticism. - N.Y., 1972.
330. Zalle H. The Zen "Inconscious" - highest Attainment of the Martial Arts. - Black Belt, 1965, N 10, - pp.3-39.
331. Zen. - Time, 49, N 5 (February 4, 1957), - pp.65-66.
332. Zen. - Japan, N. 3(1970), - pp.22-27.
333. Zen, with a Difference. - Time, 92 (October 18, 1968), - p.80.
334. Zen and Psychoanalysis. - N.Y., 1972.

335. Zen as a World Religion. - Buddhism in England, I, - p.114.
336. Zen Beat and Square. - Time, 72 (July 21, 1958), - p.49
337. Zen and the American Experience. - Visvabharafi Quarterly, 1959, Vol. 25, N 2, - pp. 122-132.
338. Zen Child. - Newsweek, 80 (Sept. 18, 1972), - p.71.
339. Zen Dictionary ed. by E.Wood. - N.Y., 1968.
340. Zen Flesh, Zen Bones. - Victoria, 1972.
341. Zen, the Fountain of Oriental Wisdom. - The East, 1, N 3, 1964, - pp.6-25.
342. Zenga. Malerei des Zen-Buddhismus. - München, 1961.
343. Zimmer H. Myths and Symbols in Indian Art and Civilisation. - Washington, 1947.
344. - " - . Yoga und Buddhismus. - Frankfurt, 1973.
345. Zollinger H. The Island of Lombok. - Journal of the Indian Archipelago and East Asia, Vol.V, 1951 (n.S.).
346. - " - . Bima and Sumbawa, ibid. - Vol.I, 1856 (n.S.).
347. Zug C.G. The nontraditional riddle: the Zen Koan. - Journal of American folklore. - Richmond, 1967, vol.80, N 315.